

Васильева Л. А. ДЕЛАЕМ НОВОСТИ! Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003.

В книге рассматриваются некоторые проблемы новостной журналистики: принципы отбора новостей и их подача, источники получения новостей, новые методы подачи (инфотейнмент, финишинг, эвент экшн, акции, испытано на себе), основные принципы контактирования журналиста в той или иной ситуации при сборе материала.

Книга может быть рекомендована студентам, будущим журналистам и всем тем, кто интересуется журналистикой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие С. 2

Новость – она и в Африке новость! (Вместо введения) С. 8

Глава 1. Новостной отбор и подача – ох, и трудная задача С. 12.

§ 1. Формула Квинтилиана: [кто сделал? + что сделал? + где? + какими средствами? + + зачем? + как? + когда?] – необходима для новостей вчера, сегодня и всегда

§ 2. «Приобщенные» потребители информации ждут серьезных новостей и сенсаций

Глава 2. Ловись, новость, большая и маленькая(источники получения новостей) С.22.

§ 1. Царевы указы – нам всем наказания

§ 2. Прямой доступ к информации – главное требование журналистики новой формации

§ 3. Чутье, как у собаки, а глаз, как у орла

§ 4. Письма пишут разные, слезные, болезненные

Глава 3. Журналиста ждет удача с разными методами подачи С. 34.

§ 1. И журналисты мы, и плотники

§ 2. «Инфотейнмент», «финишинг», «эвент экшн», акции и прочее – кому угодно голову заморочат

Глава 4. Контакт? Есть контакт! (инструментарий личного контакта в журналистском общении) С. 59.

§ 1. Болтун – находка для журналиста?

§ 2. Отвечаю на вопрос: должен ли журналист давать оценки и делать прогноз?

§ 3. Где контакты, там и факты!

Несколько слов под занавес С. 78.

Приложение 1 С. 79

Приложение 2 С. 110.

Использованная литература С. 116.

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Книги журналистов – о чем бы в них ни повествовалось – всегда похожи на издания, в которых авторы трудились.

В данном пособии, помимо анализируемого материала, очень многое напомнит читателю любимую многими поколениями советских людей и ныне показывающую примеры замечательной журналистики «Комсомолку». Рифмованные названия глав, рассыпанные по всему тексту эмоциональные восклицания и задиристые суждения...

Безусловно, опыт «Комсомольской правды» заслуживает изучения. В частности, ее практика подачи новостей. На деле такая учеба происходит ежедневно: на российских просторах множество изданий пытается подражать столичной «молодежке» – копируя оформление, стилистику текстов. Чего стоит только упоминаемый в книге «клиповый» заголовок: не найдешь сейчас такой «районки», чтобы не выделяла слова в заголовках всевозможными графическими эффектами.

Опыт успешного ведения дел притягателен, и всматриваться в него нужно. Но заимствовать, на мой взгляд, что-либо из фирменных приемов другой газеты надо осторожно, продуманно – с оглядкой на свою аудиторию, традиции издания, творческие возможности редакционного коллектива и прочее. А прочего тоже немало: учредители, спонсоры-рекламодатели, друзья-соперники на местном рынке печати. Костюм с чужого плеча – пусть даже очень дорогой – может и насмешить окружающих.

Творческий арсенал современной журналистики, конечно же, богаче приемов одной газеты – пусть даже ярко доказавшей их эффективность. «Комсомольская правда» реализует свою модель рыночного поведения, она принадлежит к типу массовых, строго ориентированных на коммерческий успех газет. В то же время существует много других изданий, которые ставят перед собой иные задачи в общении с аудиторией и добиваются на этом пути также немалых успехов.

Это же, кстати, хочется отметить и по поводу различных типов журналистики. Автор книги не однажды поминает советскую журналистику и настойчиво противопоставляет ее нынешней. Обильно цитируемый Л. Васильевым московский журналист вообще отказал старшим коллегам в праве на какие-либо заслуги: «Это – другая профессия. Вот и вся история. Таким образом, взять из этого наследия мне нечего, потому что этого наследия не существует».

Понятно, что впечатлил Л. Васильеву процитированный журналист в первую очередь своей категоричностью, безапелляционностью, ибо такая манера изложения присутствует местами и в данной работе: «Современная журналистика – это журналистика высокого напряжения, накала, эмоциональности!» – пишет, например, автор, несколько абсолютизируя собственный опыт и практику других изданий. Напомню, что существуют и другие мнения относительно состояния современной журналистики – что она непрофессиональная, продажная, лживая и эмоционально тупая, поскольку антигуманная и т.д. Дело, как думается, не в том, кто и сколько поставит восклицательных знаков в своей речи, а кто приведет веские доводы в пользу ИНОЙ журналистики – отстаивающей общечеловеческие ценности, интересы массы читателей, лучшие традиции отечественной публицистики...

Пишу все это не из банального стремления переспорить автора этой книги и доказать наличие неких достоинств у журналистики прошлых лет (вряд ли она в моей защите нуждается), а просто для того, чтобы напомнить читателю: не надо абсолютизировать чужой опыт. Нет ни безусловно успешной манеры поведения на рынке СМИ, ни заведомо провальной; всякий опыт хорош в конкретных условиях и для конкретного издания. Полагаю, что публикуемое ниже интервью укрепит читателя в этом мнении и добавит достоинств нашей замечательной газете.

2. Обдумывая предисловие, я решил, что к книге о газете лучше всего написать в каком-нибудь журналистском жанре, и попросил об интервью главного редактора «Комсомольской правды» В. Н. Сунгоркина.

Несколько фрагментов нашего разговора.

– Противопоставлять советскую и нынешнюю журналистики, на мой взгляд, нельзя. Советская журналистика была отличной школой. Естественно, я имею в виду творчество таких ее представителей, как Ярослав Голованов, Василий Песков, Геннадий Бочаров, Инна Руденко, и многих других. Вообще дико слышать, что кто-то может отказать советской журналистике в праве на существование. Это все равно, что зачеркнуть великую русскую литературу по причине того, что она создавалась в царское время.

Я пришел в «Комсомольскую правду» в 1975 году, то есть сформировался как журналист в семидесятые годы и прежний опыт отнюдь не мешает мне работать. Уже десять лет как нет Советского Союза, но мы все лучшее из прежних наработок в нынешней «Комсомолке» стараемся сохранить. Звезды советской журналистики продолжают у нас печататься, и у читателей старшего поколения они чрезвычайно популярны.

– «Комсомольская правда» – оппозиционное издание? Как вы понимаете критическое отношение к власти?

– Тут для меня ясность достаточно большая. Очень настороженно отношусь к изданиям, которые заявляют о своей открытой оппозиционности или проводят такую линию. Мне кажется, как только та или иная газета начинает позиционировать себя, скажем, как проправительственное издание или наоборот, оппозиционное, – так сразу лишает себя и читателя объективного взгляда на жизнь. Есть издания, которые силятся в каждом номере доказать читателю, что власть у нас плохая – подлая, грязная. В результате они приходят к такому феномену: читатель перестает доверять их газете. Мне важно, чтобы газета была средством массовой информации – сообщала обо всем интересном, важном. Чтобы за симпатиями и антипатиями, за разницей взглядов мы сохраняли суть нашего дела – информировать читателя. Это вернуло бы доверие населения к СМИ, ведь сейчас оно очень подорвано.

Мы вне партий, вне обвинений в оппозиционности или проправительственности. Это для журналистов, на мой взгляд, лучший подход. Мы можем беспристрастно наблюдать за тем, что происходит, – все объяснять людям, все показывать. Молодец президент – похвалим, где-то он нам не понравился, как-то странно себя повел – выскажем свою позицию. Не хотел бы дожить до того времени, чтобы вынужден был поднять флаг с криком: «Комсомольская правда» – это газета яростной оппозиции или – наоборот – яростно поддерживающая президента или еще кого-то. Как только мы

начинаем в такую игру играть, мы становимся не газетой, а пропагандистским листком, дуращим людей. Что не есть хорошо!

Следующий ответ главного редактора, очевидно, многих повергнет в растерянность. «Комсомолка»-то, оказывается, не молодежная газета!

– Владимир Николаевич, какой, по вашему мнению, должна быть современная молодежная газета? Некое подростковое развлечение или газета, пишущая о тех же сложных социальных проблемах, что и все остальные издания, – лишь с особым молодежным подходом, без оглядки на чины и звания, на авторитеты?..

– Прежде всего должен сказать, что мы свою газету не позиционируем сегодня как молодежную. Мы давно уже от этого отошли, мы считаем «КП» газетой для всех, для всей семьи. Читатели, бывшие молодыми, стали 50-летними, но по привычке нас читают, и мы это имеем в виду. Конечно, у нас и сугубо молодежные полосы печатаются, но есть материалы для среднего возраста, для пенсионеров. Огромное число наших материалов рассчитано на семью, на старшее поколение.

А что касается вообще молодежных газет, то очень тяжело им сейчас охранять тираж. Молодежь нынче гораздо меньше читает, чем прежние поколения. У нее интерес к Интернету, к телевидению. Сейчас по 15 каналов телевидения в каждой семье и масса еще способов провести время. У нас таких вариантов не было. Так что, задача делать молодежную газету очень тяжелая. Молодежный журнал – да, существует и процветает, потому что он цветной, пестрый и не оперативный, а вот молодежная газета в иных, трудных условиях.

Ведь на самом деле газетным читателем человек становится тогда, когда ему уже тридцать, когда у него семья и другой жизненный ритм, чем у тинэйджера. Вот тогда он садится на диван и начинает читать газеты.

Согласен, есть формы подачи материала, которые характерны в первую очередь молодежным изданиям: энергичные, живые, нестандартные, как мы говорим, «клиповые».

– «Комсомольская правда» успешно реализует свою концепцию новостной журналистики, и обрела на этом пути значительный опыт.

– Из потока новостей мы выбираем только те сообщения, которые полезны в практическом плане миллионам людей, которые полезно знать всем. Либо такие, которые вызовут яркую эмоциональную реакцию – опять-таки у миллионов. Итак: полезность или эмоциональная реакция у миллионов. Вот такими категориями мы мыслим при отборе новостей.

Например, если мы видим, что какой-то персонаж зацепит 5 миллионов населения, то мы можем вообще о нем не упоминать, а вот если видим, что история – неважно где она произошла (в Татарстане пьяная медсестра в роддоме заменила женщинам младенцев и они выросли до 20 лет и жили в соседних деревнях), то вот такую типично индийскую мелодраму прочитают все матери, и это значит, что это наша новость.

Вторая составляющая нашей концепции – это упаковка новости. Мы постоянно думаем о том, как новость разложить, чтобы ее было просто переварить – как блюдо в ресторане – чтобы к мясу был и гарнир, то есть и сама «еда» должна хорошо выглядеть

(броский иметь заголовок) и рядом – рисунок или график, облегчающие понимание проблемы. Рассказываем, например, что зарплата военных летчиков вырастет на 15 процентов, а рядом табличка – у моряков так, у танкистов так.

Разложение новости на детали, «клип-подача» – это наше... Многие газеты этим не занимаются, действуют по-простому: новость, крупный заголовок, фотография...

Мы хотим облегчить усвоение преподносимой новости. За что нас иногда ругают: вы, мол, пошляки, вы подыгрываете населению, так ведет себя «желтая» пресса. Но я думаю, что в нынешней ситуации конкуренции различных видов СМИ мы развиваем полезное дело.

– А насколько в ходу у вас такие термины, как финишинг, инфотеймент?..

– Это профессиональный слэнг, некий новояз. Да, эти термины у нас употребляются. В частности, финишинг – это публикация плюс реакция на нее – вторая, третья, пятая, а потом мы чем-то этот «сериал» завершаем, финишируем...

Слова эти из западной коммерческой журналистики. Инфотеймент, в частности, симбиоз двух слов – «информейшен» и «интертеймент» – информация и развлечение. Означает этот термин борьбу за продажу: прием нацелен на то, чтобы газету купили. Почему английские слова? Да потому что они лучше передают смысл того, что нами делается.

Мы много внимания уделяем развлечению информации.

– То, что у нас всегда называлось розыгрышем...

– Да, это вообще-то классический розыгрыш. А если вспомнить традиционные газетные рубрики «По следам наших выступлений», «Возвращаясь к напечатанному» или «Резонанс», под которыми мы публиковали реакцию на предыдущую публикацию, то это есть классический финишинг.

Видите: якобы придуманные (как утверждает автор книги) в редакции англицизмы обозначают известные от момента зарождения СМИ и прекрасно освоенные и западной, и отечественной журналистикой приемы. Например: «Чем разнообразнее литературные формы материалов, тем лучше доходит их содержание до читателей» (Справочник журналиста. Лениздат, 1971. С. 258). О чем хорошо осведомлен и главный редактор.

Так что не надо пугаться новых терминов, просто, как и прежде, разнообразьте подачу материала, разыгрывайте новость, удерживайте внимание читателя к газете возможно дольше.

Важно в данном случае, на мой взгляд, усвоить и использовать другое: в редакции должна быть сформулирована идеология отношения к новости, факту, комментарию и подаче материалов на уровне своеобразной технологической инструкции «так должно, а так не недопустимо».

– Расскажите, пожалуйста, о работе с письмами. Каким образом они становятся источником новостей?

– У нас большая почта. Около 30 тысяч писем в неделю, до 100 тысяч в месяц, и это не считая откликов на публикации на нашем сайте в Интернете.

Почта распределяется по отделам. Это для них серьезный ориентир в публикациях: ее читают и вылавливают самое интересное, часто – просто настроение. Задача сотрудников – придумать публикацию, отвечающую ожиданиям населения. Она-то и становится ожидаемой новостью.

Каждый отдел имеет свой план по публикации писем и ответам на них. Мы переписываемся с читателями. Конечно, не с каждым, но со многими.

По пятницам на планерке отдел писем докладывает сводку поступившей почты, сообщает темы, вызвавшие у читателей наибольший отклик...

Мы сознательно провоцируем письма. Ни одна газета такую почту не имела бы, если бы ее сознательно не стимулировали. Сказывается, разумеется, и то обстоятельство, что мы многие письма печатаем.

Да, очень высока доля жалоб, мало просто размышлений, кто-то играет с нами в различные конкурсы, отвечает на викторины. Так называемая рабочая почта, являющаяся основанием для публикаций, принятия решений – это порядка тысячи писем в неделю.

У нас не может выйти газета, в которой бы так или иначе не затрагивалась полученная нами корреспонденция. Это и материалы, напрямую связанные с поступившей накануне почтой – ответы на вопросы, и публикации, как я уже говорил, связанные с ожиданиями аудитории. Номера, в котором нет разговора с читателем, не существует.

Кстати, темой моего университетского диплома были формы и методы работы с почтой, и назывался он: «Здравствуй, дорогая "Комсомолка"!»

3. Давно известно, что факты делаются общезначимыми новостями благодаря газете, посредством СМИ. Интересной, социально актуальной информация становится в той или иной аудитории, в той или иной, характерной для данного издания, форме.

Если обобщить сказанное, то газета должна с максимальной настойчивостью следовать заявленной стратегии преподнесения информации, свой природе.

В связи с этим еще несколько слов. Книга Л. Васильевой весьма актуальна для нынешней журналистики. Многие сегодняшние публикации очень тенденциозны, поверхностны, а порой просто лживы. И первостепенной целью ведущихся сейчас разговоров об усилении новостной составляющей журналистики, на мой взгляд, является привитие работникам СМИ навыков непредвзятого, внимательного отношения к работе всех без исключения институтов общества и его граждан. Меньше словесной чепухи, идеологических и прочих ярлыков, но больше фактов, аргументов, доводов... Непременным атрибутом современной профессиональной журналистики должны стать честность в отношении фактов – высказываний, дат, имен, цифр и пр., а также по отношению к информатору-собеседнику. Вот, собственно, и все премудрости новостной журналистики.

Действительно, в советские времена считалось важным воспитывать читателя в соответствующем духе, и поэтому факт вносился в должный контекст – других фактов и комментариев. И этот вот фон и считался достоинством. Сейчас преимуществом

журналистики является высокая степень информационной насыщенности текста (с минимумом комментариев), быстрота реакции (а потому и необходим сейчас «прямой» доступ к информации, в чем автор нас совершенно справедливо убеждает), и это хорошо и это верно для нашего времени – эпохи многообразия каналов информации и растущей их конкуренции.

К сожалению, многие журналисты этого так и не поняли. И не обязательно это старшие коллеги, якобы зашоренные. Побывайте на пресс-конференции главы администрации какого-нибудь российского городка и послушайте вопросы вполне молодых коллег из подконтрольных изданий, самый суровый звучит примерно так: «А какие меры Вы любите принимать в соответствии с Вашим сильным характером современного Руководителя!» Для них по-прежнему легче забить полосы пространными рассуждениями о неправильной политике федеральных властей и коррупции в высших эшелонах власти, чем написать хотя бы словечко критики о разваливающемся городском хозяйстве.

Впрочем, существует и другой отряд журналистов. Они работают прямо противоположными методами. Для них новость всегда со знаком минус. Иногда такая позиция несет идеологический оттенок: мол, не путайте нас с прежней журналистикой. Такие издания никогда не сообщают хорошие новости, считая, что они за пределами новой, своеобразно ими понятой, деятельности.

Такой подход заводит журналиста в творческий тупик. Он начинает следовать логике: чем больше грязи – тем интереснее, чем больше крови – тем значительнее новость, а самая большая новость – это море грязи и крови... Молодых журналистов надо настойчиво отучать от такого узкого понимания темы. В практике советской печати существовали недостатки идеологического характера, но работа большинства журналистов отличалась высоким профессионализмом. Например, великолепно подавались новости, «хорошие» факты. По силе воздействия, эффективности некоторые акции прессы той поры не имеют сейчас аналогов.

Таким образом, разговор о ценности или бесполезности прошлого опыта, задачах современной журналистики естественным образом переходит в плоскость профессиональных приемов, методов, в сферу профессионального журналистского инструментария.

Было и останется проявлением истинного журнализма человеколюбие, защита прав и свобод личности и на этой именно основе – умение разговорить собеседника, увлечь его (а потом и читателя) остро поднятой темой.

4. Еще один фрагмент интервью главного редактора «КП».

– Тем, кто следует по вашему пути или хотел бы повторить ваш опыт, – скажите, что существенно важно в работе вашего коллектива, вашей редакции? Чему действительно надо подражать?

– Мне кажется, есть одна вещь, явно недооцененная подражателями, непонятая ими. Подражают часто внешним нашим трюкам, ходам, рубрикам, вроде «проверено на себе». Главное: газета старается выдерживать в публикациях доброжелательную тональность. «Комсомольская правда» – не злобная газета. Есть издания откровенно желчные, язвительные, с обидной издевательской интонацией, агрессивные.

Мы стараемся быть доброжелательными к людям и явлениям. За что нас тоже ругают: вы слишком добренькие, вы конформистски настроены. Но читатели замечают и отмечают эту нашу позицию. Вон висит обложка газеты с портретом Людмилы Путиной. Почему она здесь вывешена? Это первое интервью Л. Путиной прессе, и она дала его «Комсомолке». Когда ее спросили: «Почему именно нам? Ведь такой же тираж и у некоторых других газет», она сказала: «Я вот смотрю на "Комсомолку", мне кажется, вы газета не злая». Для меня это важно и для нашего собеседника, как видно, это было важным фактором.

Редактора на местах часто эту тональность не ловят. Видят формальные наши поиски – макет, цвет...

Тональность часто другая – как с цепи накидываются, а потом объясняют: «Народ злой, и мы злые с народом». Нам кажется, не стоит увеличивать количество злости в народе. Надо ему помогать, облегчать людям жизнь.

НОВОСТЬ — ОНА И В АФРИКЕ НОВОСТЬ! (Вместо введения)

Диктор: Внимание! Передаем экстренное сообщение (читает про себя). «Не может быть! (Достает платок, вытирает пот со лба). С ума сойти! Вот ужас».
Голос за кадром: Читай текст, гадина!
Диктор: Может, не надо им, на ночь-то?
(Занавес)[1]

Действительно, может, не надо? Порой кажется, что новостной камнепад неуправляем, дик и могуч. «Как отбить мужа у первой леди?», «Колеса в кайф», «Зомбируют ли телепузики наших детей?», «Сегодня я купил гранату – конец родному деканату!», «У Лукоморья дуб спалили», «Не все, что сладко, – шоколадка!», «Не меняйтесь трусами! Никогда!», «Как с одним яйцом протянуть четыре дня?», «Рак непобедим? Хрен вам!», «Про уши и лапшу»... Новости! Новости! Новости! Мир торопится.

Кача – «живет с сестрой» –
Ются – «убил отца!» –
Качаются — тщетою
Накачиваются.
Что для таких господ –
Закат или рассвет?
Глотатели пустот,
Читатели газет!
Газет – читай: клевет,
Газет – читай: растрат,
Что ни столбец – навет,
Что ни абзац – отврат...[2]

Новости занимают не только первополосное пространство, они решительно потеснили и другие жанры. В жанровой политике произошли достаточно серьезные изменения. «То, что раньше называли репортажем, таковым на самом деле не являлось... Жанровое деление, существовавшее в советской журналистике, было сдвинуто на один шаг. То, что называлось репортажем, было следующим жанром. То, что считали очерком, было следующим жанром, то, что называлось новеллой, было следующим жанром. Все было смещено на один ход», – утверждает редактор журнала «Итоги» Сергей Пархоменко[3]. Он также убежден, что до 1990 года в отечественной журналистике не существовало проблемы скорости, проблемы темпа, не существовало представлений типа «я первый, ты второй», «я успел, ты нет».

А в популярном журналистском гимне были строчки про трое суток, которые надо прошагать «ради нескольких строчек в газете». Среди достоинств журналистского труда отсутствовали такие качества, как «скорость получения информации и точность ее представления». Но «гипертрофированным было качество анализа информации, оценки информации, подачи информации»[4].

Да, новая общественная формация привнесла изменения в журналистику, в частности в журналистику новостей. Помимо проблемы скорости, проблемы темпа, появилась проблема источника информации. На взгляд Сергея Пархоменко, журналистика долгое время работала без источников. «Основным источником был мозг автора. В редких

случаях существовала такая симуляция источников, как «письмо читателя», ТАСС или что-нибудь подобное... Общее представление о жизни и вообще жизнь не являются источником. Источник имеет имя, источник имеет занимаемый пост и положение или иную позицию относительно описываемого вопроса. Он – участник события, свидетель события или человек, анализирующий событие, располагающий какой-то информацией, дополнительной или специальной по этому поводу... Источник – понятие конкретное[5].

Современная новостная стратегия и тактика строятся на развернутой аргументации, на фактической основе. Факт и аргумент. Собственно говоря, так было во все времена, но социальная окрашенность порой доходила до абсурда. Чего стоило, к примеру, замалчивание информации о трагедии XX века – взрыве на Чернобыльской АЭС?

Сегодня в журналистике есть то, чего не было многие годы: плюрализм, разнообразие мнений, существование оппозиционных СМИ («Правда», «Советская Россия», «Завтра» и т.д.).

В подготовке высококачественного информационного продукта наблюдается усиление эмоциональных приемов воздействия. Современные СМИ производят и продают информационный продукт. Причем рынок этот достаточно насыщен, поэтому продукт должен быть лучше, чем у конкурента, привлекать яркостью, образностью, красотой упаковки, новизной. 4/5 населения страны отдадут предпочтение электронным каналам, 1/5 – газетным. Новые формы, методы, качество новостей – это не только требование времени, новой социальной формации, это еще и составная часть в борьбе с конкурентами. Время монопольных изданий и силовой подписки давным-давно прошло. Журналистика вступила в новую эпоху. Сегодня любое издание, газетное, электронное – это информационный продаваемый продукт. А любой продукт на рынке должен быть успешно реализован. Но потребителю – читателю, зрителю нужен товар лучшего качества. А даже самый качественный продукт не пойдет на рынке, если не позаботиться о его привлекательности, упаковке, доступной цене. Эта часть работы с любым продуктом, в том числе и информационным, носит название маркетинговой продуктовой концепции.

Другая маркетинговая концепция – производственная – исходит из того, чтобы сделать понравившийся потребителям продукт доступным, что необходимо повышать эффективность производства. Каким образом этого можно добиться в журналистике? В том числе использованием оригинальных методов и форм в подаче материалов (оригинальность, язык, стиль, оперативность и т.д.).

Для этого требуется четко разработанная концепция продаж. Что это? Потребитель-читатель не будет покупать информационный продукт, если не будут предприняты усиленные, иногда даже агрессивные меры по их продаже. К агрессивным мерам можно отнести эпатажные материалы типа «Секс-шоп» в «Московском комсомольце», «Записки дрянной девчонки» в «Комсомольской правде».

В системе купли-продажи существует и концепция маркетинга, система основных идей, положений маркетинговой деятельности, которая предполагает, что достижение цели организации (СМИ) напрямую зависит от того, насколько организация (СМИ) изучила запросы потребителей и удовлетворила их более эффективно, чем конкурент. Показатель концепции маркетинга в нашей ситуации – тираж, количество зрителей. Одна из центральных газет сформулировала главную идею данной концепции так: «Мы не испытываем чувства удовлетворения, пока не испытываете его вы».

И, наконец, концепция социально-этического маркетинга. Согласно этой концепции организация стремится удовлетворять наиболее полно и эффективно не только выявленные запросы отдельных потребителей (читателей, слушателей, зрителей), но и общества в целом.

Таким образом, в российском информационном поле существует своеобразный маркетинговый квинтет, выступающий в единстве. Но при этом то одна, то другая концепция выступает в большей или меньшей степени проработанности. Конкурентная борьба на информационном рынке усилилась еще и потому, что внутренний рынок буквально завален импортной печатной и электронной продукцией. Яркой, броской, выполненной на высоком полиграфическом уровне, с непривычными публикациями по содержанию и манере подачи («Cosmopolitan», «Burda moden», «Playboy», «ELLE» и др.).

Выдержать столь мощную конкуренцию смогли те издания, которые полностью изменили свою оформительскую, новостную, тематическую концепцию. Нашим ответом Чемберлену стали журналы, выполненные по кальке западных, такие, как «ОМ», «Playboy» (русский вариант), «Караван историй», «Медведь» и др. Читателей, зрителей захлестнула волна новой журналистики и по форме и по содержанию. Конечно, нельзя не упомянуть о «Независимой газете» и журнале «Итоги».

За прошедшее десятилетие мы были свидетелями политизации масс-медиа, медиатизации политики, создания медиа-политической системы, новой системы СМИ и коммерческих СМИ.

За эти годы у СМИ выработалось чутье на распознавание истинно событийных материалов, а новостная журналистика имеет многообразие форм и методов работы. В абсолютно новом качестве выступают исторически сложившиеся методы подачи оперативных материалов, как «ЭВЕНТ ЭКШН», «ИСПЫТАНО НА СЕБЕ», на слуху «ИНФОТЕЙНМЕНТ», «БИЛЬДИЗАЦИЯ», «ФИНИШИНГ», акции типа «ПТИЧКУ ЖАЛКО», «ХЕД-ЛАЙН», «СЛОЕННЫЙ ПИРОГ», «ОПРОКИНУТАЯ ВОРОНКА», «МЕЛОДИЯ СОБЫТИЯ», «НАКАТ ВОПРОСОВ», «ЖЕСТКАЯ НОВОСТЬ», «МЯГКАЯ НОВОСТЬ» и др.

Новые приемы подачи новостей требуют внимательного и грамотного их использования. Так, эмоции захлест могут сделать событие только лишь правдоподобным, а «ослиные уши» лжи, замалчивание фактов, их подтасовка, тенденциозная интерпретация выдадут себя. Блестящий пример, который, думается, на годы войдет в практику российской журналистики – освещение центральными каналами ОРТ, НТВ, РТР и местным государственным каналом зимних событий в Приморском крае. Информационная картина, которая давалась центральными каналами, полностью соответствовала действительности, реакция правительства на них была достаточно оперативной: в городах погибающего от мороза Приморья было введено ЧП. Местный государственный канал в угоду чиновникам из краевой администрации информацию замалчивал или подавал в усеченном варианте. Вообще то, что делают местные каналы СМИ со своими читателями, зрителями, слушателями, – это тема отдельного исследования. Доверие к информационным каналам подорвано полностью, а суперсложная политическая ситуация в крае – итог этого. Но хочется верить в лучшее: в правдивую, честную, принципиальную журналистику.

Оперативная новостная журналистика, подобно пехоте, первой идет в бой. А за ней уже танки, тяжелая артиллерия. И, конечно же, первый удар на себя принимает пехота.

Жертв на информационных полях достаточно. Действительно, трудно на ежедневном конвейере производить штучные вещи, высококачественную новостную продукцию.

Неоном вспыхивают слова, обращенные к журналистам всех поколений: «ПРАВДУ И НИЧЕГО КРОМЕ ПРАВДЫ!» Журналисты категорически выступают против манипулирования общественным сознанием, подтасовки фактов, дезинформации. Чего стоят дискуссии на страницах научных и специализированных журналистских журналов. Многим своя позиция, свое мнение стоят карьеры, а порой и жизни. Российским журналистам приходится работать в экстремальной ситуации: вспомним погибших в Чечне и Афганистане, гибель калужского редактора Фомина и редактора газеты «Советская Калмыкия» Ларисы Юдиной. Какой может быть реакция у журналиста, «когда член политбюро позирует в храме со свечкой, когда малообразованный дядька говорит от имени народа. Когда за дармовым балыком болтают о духовности. Когда у стен Кремля лепят мишек и рыбок а-ля рюс»[6].

Журналистика – это образ жизни, это – мой образ жизни. Я люблю эту профессию, я не мыслю себя вне ее, «это наркотик, это идеальное место для вложения социального темперамента»[7]. Эти слова психолога Арбатовой и про меня тоже.

Вот уже более четверти века я рассказываю будущим журналистам то, что составляет содержание этой книги. Мне есть что, и с чем сравнивать, так как, помимо теоретического опыта, имею опыт репортерской работы в Дальневосточном представительстве газеты «Комсомольская правда». Поэтому вполне закономерно то, что я использую в качестве примеров материалы «Комсомолки».

Я люблю испытывать ситуации на себе, надевать «маску» другой профессии, мне интересно нарушать границу, делать ходки с челноками в Китай, работать медсестрой в наркологическом диспансере, быть временно исполняющей обязанности слесаря в «аварийке»... Некоторые из практических публикаций также вошли в эту книгу. А сколько необыкновенных возможностей открывают перед журналистами «акции»! Вот уж поистине – неподнятая, непаханая информационная целина: а финишинг, а инфотейнмент, а эвент экшн!

Хочется, чтобы книга была прочитанной, хочется, чтобы молодые журналисты полюбили журналистику однажды и на всю жизнь, хочется, чтобы каждый редакционный день у них начинался фразой: «Есть! Есть новость!»

ГЛАВА 1

НОВОСТНОЙ ОТБОР И ПОДАЧА – ОХ, И ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

§ 1. Формула Квинтилиана: [кто сделал? + что сделал? + где? + какими средствами? + зачем? + как? + когда?] – необходима для новостей вчера, сегодня и всегда

§ 2. «Приобщенные» потребители информации ждут серьезных новостей и сенсаций

Итоги

§ 1. Формула Квинтилиана: [кто сделал? + что сделал? + где? + какими средствами? + зачем? + как? + когда?][1] – необходима для новостей вчера, сегодня и всегда

Римский ритор Квинтилиан и не подозревал, какой великий вклад он внес в теорию новостной журналистики. Но созданное по его формуле, содержащее ответы на все вопросы, событие само по себе еще не может называться новостью. Такому событию не хватает «головы» – событийного, информационного, оперативного повода. Долгое время информация в советской прессе не ограничивалась бесстрастной фиксацией тех или иных фактов. «Ее цель – последовательная пропаганда достижений партии и советского народа. Когда мы говорим, что информация должна быть партийной, подразумевается именно это – качественная суть, идейный стержень информации. В информационных материалах, как правило, сообщаются лишь сами факты, без выводов и политических обобщений: читателю предоставляется самому сделать необходимые выводы. Это, однако, и предполагает, и диктует обязательную организационную роль редакции в подборе публикуемых материалов»[2]. Газеты являлись органами партийных комитетов, вся информация строго регламентировалась партийными решениями и постановлениями. Весомость факта определялась пропагандистской направленностью. А сам факт определялся так: «это простое, не зеркальное отражение социального факта, а такое творческое преобразование последнего, которое содержит авторскую интерпретацию социального факта в целях идеологического воздействия на читателей»[3].

Рамки идеологического воздействия отчасти зашоривали исследователей, им приходилось непросто, и тогда в оборот вводились слова о душе, сердце информации.

«Душой информации является новость. Чтобы факт составил основу информации, он одновременно должен быть новостью»[4].

«Если факт – сердце информации, то новизна – ее душа»[5].

В 80-е годы в определении информации упор делался на то, что «информация – это не случайные, а определенным образом подобранные факты, это – система фактов в системе агитационно-пропагандистской деятельности газеты. Таким образом, информация выступает прежде всего как категория политическая»[6].

Пример такой информации из 80-х годов. Газета «Правда», 6 января 1986 года. Первая полоса.

Созвездие энергоблоков

Пятнадцать лет назад на берегу красавицы реки Припять началось строительство первенца атомной энергетики Украины — Чернобыльской атомной электростанции. Сегодня здесь действуют уже четыре энергоблока-«миллионника».

Более 160 миллиардов киловатт-часов энергии выработали они с момента пуска первого энергоблока, введенного в эксплуатацию восемь лет назад. Такой большой выработки электроэнергии за это время не удавалось достичь ни одной отечественной электростанции.

Завершающий год одиннадцатой пятилетки был для Чернобыльской АЭС необычный – здесь действовали на полную мощность сразу все энергоблоки. Подобного еще не было за всю историю эксплуатации атомного богатыря. Раньше ежегодно, согласно графику, хотя бы один из энергоблоков останавливали на плановый ремонт: он длился в зависимости от его сложности от 15 до 80 суток. Благодаря сокращению сроков ремонта графики удалось совместить. И годовое производство энергии достигло в прошлом году рекордной цифры – 28 миллиардов киловатт-часов.

В повышении социалистических обязательств, взятых в честь XXVII съезда КПСС, коллектив станции предусмотрел довести годовую выработку электроэнергии до 29 миллиардов киловатт-часов, а в январе и феврале этого года перевыполнить план выработки на один процент.

Строительство Чернобыльской АЭС имени Владимира Ильича Ленина продолжается. Полным ходом идет сооружение пятого «миллионника», пуск которого намечен на первый год двенадцатой пятилетки[7].

Несколько месяцев спустя эта небольшая заметка была перепечатана всеми газетами мира. Мир ахнул: катастрофа века! Мир ахнул: безалаберность века! Тридцатистрочная заметка поведала миру о том, чего стоила наша система всеобщего, бездумного пофигизма, чего стоили наши так называемые повышенные соцобязательства, рапорты, подарки к очередному партийному съезду, какой ценой они выполнялись. Обычная, проходная заметка приобрела зловещий оттенок и трагическое звучание. И самое страшное, что две недавние катастрофы XX и XXI веков – подводной лодки «Курск» и самолета Ту-154 рейса 352 – это все те же выпадающие звенья той системы. Конечно, сегодня она изрядно поржавела и расшаталась, но изменить психологию людей... Для этого нужны десятилетия.

Что же такое новизна информации? Американский исследователь Уолтер Липман писал, что «новость – не отражение социальных условий, а отчет о том, что навязчиво лезет в глаза»[8].

Социолог и видный аналитик прессы Бернард Рошко утверждает, что «всякая новость имеет природу. Это специальный продукт, отражающий попытку осознать, что происходит в обществе, и это – организационный продукт, отражающий то, как СМИ решили с ним поступить»[9].

Исследователи Эверетт Деннис и Джон Мэрилл дают такое определение:

«Новость – это сообщение, в котором представлен современный взгляд на действительность в отношении конкретного вопроса, события или процесса. В новости прослеживаются важные для индивида или общества изменения, которые подаются в контексте общепринятого или типичного. Новость оформляется с учетом консенсуса

относительно того, что интересует аудиторию, а также внутренних и внешних ограничений, с которыми приходится сталкиваться соответствующей редакции. Она – результат ежедневно возобновляемой игры по достижению коллективного договора внутри редакций, сортирующих происходящие за конкретный промежуток времени события с тем, чтобы создать скоропортящийся продукт. Новость – это несовершенный результат принятия скороспелых решений в ситуации давления извне и изнутри»[10].

Таким образом, внешние события формируют новости: газетные, радио, телевизионные, информационных агентств. Печатные, электронные, они ежечасно, ежеминутно, подобно тайфунам с красивыми женскими именами, сметают, разрушают все на своем пути. Сенсационное, интересное, новое, грустное. Если 10–15 лет назад в печатных изданиях они занимали чуть меньше половины первой полосы, а по радио и на телевидении они звучали два-три раза в сутки, да и то в варианте повтора, то сегодня ситуация изменилась. На информационном рынке разнообразие жанров, форм, методов подачи. Можно сказать и то, что журналисты стали работать более профессионально. Например, не повезло Приморскому краю и городу Владивостоку на руководителей. Местные газеты, государственный телерадиоканал работают на уровне конца 50-х годов: «Да здравствует наш губернатор! Да здравствует наш мэр!» Газета «Правда» периода тоталитарного режима может отдыхать на фоне славословия, украшательства, передергивания фактов и пр., выдаваемых сегодня местными журналистами. Достойное сопротивление оказывают только собкоры местных изданий. Край разорен, распродан, разворован. С бывшего мэра города Артема наконец-то снята депутатская неприкосновенность и возбуждено уголовное дело. Под его руководством в городе в декабре не отапливались дома. Новости из Приморского края наряду с чеченскими новостями занимали ведущее место во всех изданиях. «Комсомолка» также неоднократно освещала события, происходящие в Приморском крае, используя многообразие форм и жанров. К примеру, сколько раз удивлял российских граждан бывший губернатор Е. Наздратенко, а мэра Владивостока, шустрого говоруна, Ю. Копылова, можно цитировать бесконечно:

«Что у меня осталось в хозяйстве? 39 кочегарок. И все! Так что нам придется летом шаечками греть и мыть».

(Юрий Копылов,

глава администрации Владивостока о проблемах

энергетики и горячего водоснабжения)[11].

Крошечная, трехстрочная цитата дает убийственную характеристику главе администрации и состоянию дел.

Вот такая наша жизнь, вот такие и другие внешние события формируют новостную масс-медийную политику.

Но помимо этих качеств предстоит распознать, развить, поддержать следующие черты событий:

«Ощутимая своевременность происшествий или высказанных мнений; их явная близость аудитории (когда "чужое" узнаваемо и может восприниматься как часть собственной жизни); их конфликтность (наглядная сложность или драматизм); связь с "человеческим интересом" (так называемыми "общечеловеческими темами", всегда цепляющими внимание, – например, жизнь-смерть, любовь, дети, здоровье и т.д.);

масштабность пришествий (новость для многих), либо эффект "эмоционального толчка" (нечто экстраординарное, ошеломляющее)»[12].

В современной новостной журналистике возникла другая проблема – непосредственного доступа к информации. Журналист Сергей Пархоменко утверждает:

«Раньше я мог без этого обойтись, а теперь понял, что не смогу. Больше не могу пользоваться посредниками, тем более столь малоквалифицированными, как ТАСС. Доказательство того – что именно в этот момент возникла социальная потребность в рождении "Интерфакс". Возник спрос на товар, возник и продавец этого товара – продавец информации»[13].

Соответственно, маркетинговый подход к новостям требует их подбора согласно актуальным и потенциальным интересам читателей, зрителей, слушателей, людей, покупающих информацию. Информация для всех – это товар, который может быть условно разделен на две категории. Одна, ориентированная на самых рядовых обывателей, тех, кого называют «серой зоной», состоит из различного рода сообщений, далеких от экономических и социально-политических проблем общества. В этом направлении работает мощная информационная машина, раздувающая спортивные страсти, великосветские слухи, астрологическую и прочую сомнительную информацию. Например, «Шура завязал с наркоманией», «Пугачева выбрала Петкуна, потому что он не "голубой"», «Что напорожил Павел Глоба в 2001 году?»[14], «Роскошное тело Синди Кроуфорд я мял, как тесто», «Я хороша, пока люблю молоденьких».

Другая категория ориентирована на граждан, которых обывательская информация не удовлетворяет, но у них нет возможности получить сведения из других источников. Эти потребители информации не потеряли интереса к политической, экономической жизни, но им нужна помощь в формировании устойчивых взглядов.

Такая картина совпадает с представлениями российских социологов, которые различают два типа потребительских интересов: потребительские интересы, которые люди удовлетворяют под влиянием различных жизненных обстоятельств и которые удовлетворяются при участии информации СМИ. К СМИ приобщено 89% россиян, а не включенных в информационное поле – 11%. «Приобщенные» 89% делятся еще на два типа людей: на «вовлеченных» – тех, кто находится под влиянием рекламной информации, реагирует на нее в потоке массовой информации и реализует свои потребительские интересы под воздействием «информации для всех» (24%); на «любопытных» – тех, кто в той или иной степени интересуется СМИ, но это никак не отражается на их «потребительском поведении» (65%)[15].

Основной упор в рыночной деятельности маркетинг переносит на эффективное удовлетворение потребностей. В условиях насыщенного рынка уже мало создать отличный новостной продукт. Успеха можно добиться лишь в том случае, когда масс-медийное издание наладит взаимосвязь, взаимопонимание, создаст атмосферу открытости и сотрудничества с приобщенными к информации людьми. Издатель должен сформировать впечатление непрерывной заботы о нуждах потребителей их информации. Одним из основных элементов комплекса маркетинга является система маркетинговых коммуникаций, способствующая достижению общих маркетинговых целей масс-медийных изданий, а цели эти таковы:

§ мотивация потребителя информации;

§ генерирование, формирование и актуализация информационных потребностей;

§ поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между издателями и потребителями информации;

§ формирование благоприятного имиджа издателя; » информирование читателей, зрителей, радиослушателей о деятельности издателя;

§ привлечение внимания желательной аудитории к деятельности издания;

§ предоставление оперативной, эксклюзивной, оригинальной информации;

§ формирование у потребителей информации, способствующей расположению и доверию к изданию;

§ стимулирование акта покупки издания и др.

В состав маркетинговых коммуникаций входят реклама издания, коммерческая пропаганда, стимулирование сбыта и продажи. Масс-медийный маркетинг, выражающийся в тиражах и количестве зрителей и радиослушателей, является источником обратной связи. Хорошим тиражом редакции гордятся и, как правило, выносят эти данные на первую полосу;

§ «26 миллионов экземпляров в месяц. Самый большой тираж в России и СНГ». («Комсомольская правда»)

Рыночный подход к формированию новостей вызывает споры. Так какую же новость сегодня выбирают издания: ту, в которой читатель нуждается? Ту, которую он хочет? Об этом речь пойдет в следующем параграфе.

§ 2. «Приобщенные» потребители информации ждут серьезных новостей и сенсаций

Современный информационный рынок – это многоцветье и разнообразие товаров. У каждого товара свой лик, неповторимый и запоминающийся: «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Известия», «Независимая газета», «Советская Россия» и др. Потребителю есть что выбрать, и из чего. Маркетинговый подход к информации радикально изменил принципы отбора фактов. Но он «всегда выступает своеобразным "квантом" информации, так как несет сообщение о чем-то, о ком-то. Его социальная роль сохраняется за ним во всех без исключения случаях, независимо от цели конкретного журналистского произведения, его жанровых особенностей или формы подачи»[16]. И к этому информационному кванту необходимо привлечь внимание. Как? Внешним и внутренним оформлением информационного продукта и знанием основных характеристик категории «читательский интерес». А он, «по своей внутренней природе – проявление жизненной установки человека в процессе поиска, приема и переработки информации. Установка в данном случае есть производное от конкретных интересов индивидуума (в них выражено его социальное положение и главное – степень осознания им своего положения, которое может варьироваться от непонимания через смутное ощущение до ясного сознания).

По своей внутренней сути читательский интерес действует как фильтр, который в зависимости от того, как настроен, либо пропускает информацию в сознание человека, либо отвергает ее; либо трансформирует под воздействием жестко фиксированной установки. В первом случае, проходя сквозь фильтр читательского интереса, воздействие информации как бы усиливается. Во втором случае, натолкнувшись на отрицательно настроенный читательский интерес, информация не может преодолеть этот фильтр, оказывается в нейтральном к сознанию читателя»[17]. Чаще «информация в процессе фильтрации не просто отвергается или принимается, но прежде всего трансформируется, т.е. под воздействием принятых оценок и мнений приобретает такой оттенок значения, который соответствует системе ранее освоенной информации. В таком случае информация при восприятии как бы приводится к виду, удобному для практического использования»[18].

А жизненные установки, как мы уже говорили, они такие разные. Недавний пример этого – программа TV 6 проект «За стеклом» при информационной поддержке «Комсомолки». Молодые зрители и читатели «застекольщиков» приняли, старшее поколение категорически выступило против. Избирательность и неадекватность крайне усложняет отбор фактов. И все-таки, какую новость сегодня выбирают масс-медийные каналы?

СЕНСАЦИОННУЮ!

БРОСКУЮ!

ОРИГИНАЛЬНУЮ!

ПРИКОЛЬНУЮ!

ПОЛЕЗНУЮ!

ЗНАЧИМУЮ!

ОГЛУШИТЕЛЬНУЮ!

Но термин **НОВОСТЬ** – это гораздо более широкое понятие, нежели информационные, аналитические жанры. **НОВОСТЬ** является родовым определением для целого ряда видов публицистики – репортажа, интервью, корреспонденции и т.д. «Определенный вид публицистики, обладающий только ему присущими основными устойчивыми признаками, качествами и свойствами, и является конкретным жанром»[19].

Оперативный, информационный повод плюс «семерик» – сенсационность, броскость, оригинальность, прикольность, полезность, значимость, оглушительность, плюс документальные факты – это в журналистике главное и основное. Именно эти компоненты определяют качество новости, а затем направление и характер публицистического выступления. Главное – содержание, а оно зависит от характера и объема новости. А уже жанровые формы зависят от содержания.

Если ваша цель – проинформировать о событии, то вами будет выбран жанр информационной группы. Всесторонний анализ новостного события соответственно потребует использования аналитических жанров и т.д. Но журналисты-практики знают, насколько это условно и непредсказуемо. Полосные интервью-диалоги, что это? Когда-то В. Шкловский сравнивал жанры с «льдинами во время ледохода, они торосятся, образуют

новые сочетания, созданные из прежде существующих единств»[20]. Для журналиста жанры – это как палитра для художника: цвета, оттенки, смешение красок...

Например, новость, полученная по каналам «Интерфакса». Знаменитое голубое платье Моника Левински аукционщиками оценивается в 2 млн. долларов. «Комсомолка» эту новость дает в недельной подборке «Люди, которые нас удивили».

Моника Левински

Глупые дядьки пачкают своим теткам платья. А умные тетки не торопятся смывать пятна стиральным порошком... Вот и Моника дождалась-таки возвращения властями главного вещдока дела об оральном сексе с Биллом в Овальном кабинете. Кстати, знаменитое синее платье оценивается теперь аукционщиками в 2 млн долларов[21].

Или другой пример. «Уж свезло Шекснинской сельской больнице, так свезло! Внезапное счастье внесли в три часа ночи на носилках "Скорой помощи": с серым лицом, скорченным от нестерпимой боли в животе. Счастье, норвежский гражданин Челл попал в обычную сельскую больницу с прободной язвой и перитонитом». А так как случай это уже не первый, а десятый (именно стольким туристам из дальнего зарубежья была оказана помощь), то журналист всесторонне рассматривает событие. Замечательный и грустный получился материал. Излечившийся больной Хаганесс Челл не просто сказал спасибо, а выступил по норвежскому телевидению и вместе с женой рассказал о том, что они видели в российской сельской больнице. Это повергло в шок всю Норвегию! Подданному норвежского короля сделали операцию попросту голыми руками. В стране был организован фонд помощи Шекснинской районной больнице.

«А дальше все как в сказке: хирургу вручили именной чек на 4 тысячи долларов, именно столько стоит подобная операция в Норвегии, а хирург испугался. Действительно, зачем нашему врачу столько денег? Больницу завалили бельем, халатами, кроватями, телефонами, мягкой мебелью... Теперь толпы норвежцев приезжают в Шексну в гости, просто так»[22].

Таким образом, журналист, выстраивая свой материал, Должен помнить о целевом назначении той или иной новости, что даст возможность сознательно использовать возможности информационных, аналитических, художественно-публицистических жанров.

Итак, новостная журналистика с разнообразными сообщениями (экономическая, политическая, светская, спортивная, скандальная, сенсационная и т.д.) сегодня занимает значительную газетную площадь. Но достаточное место уделяется и статейным материалам, разъясняющим те или иные проблемы.

Рассмотрим своеобразный новостной «цветик-семицветик» качеств, которые выбирает пресса: сенсационность, броскость, оригинальность, прикольность, полезность, значимость, оглушительность.

Сенсационность! Сенсационность присутствует в любой, самой обыденной теме. Сенсационная новость должна быть исключительной, описывать из ряда вон выходящие факты.

Например, «Пугачева купила в Израиле место на кладбище? По слухам, звезда эстрады заранее позаботилась о том, чтобы после смерти лежать в земле обетованной»[23]. «У Киркорова отбирают суперджип? В таможенной декларации было сказано, что 9-метровый «Хаммер» стоит 58 тысяч долларов. Филипп похвалился, что отдал за машину чуть ли не полмиллиона долларов. И нажил неприятности»[24].

В обоих случаях называется источник информации (церковные, таможенные источники), а также дается подробная раскрутка предлагаемой читателю сенсации. И тот, и другой пример – хорошо раскрученная новость в направлении сенсации. Ведь не одна Алла Борисовна жаждет упокоиться на древнем еврейском кладбище. Но именно о ней информация на «ура!» будет воспринята. Та же ситуация и с джипом «Хаммер». Наверное, не один покупатель прокололся на этой подделке, но читателю «давай подробности» именно о машине Киркорова.

Броскость! «Комсомолка», как правило, броско подает аннотационные материалы, помещенные на первой полосе.

Например, наркоманы украли в парке птиц и сделали шашлык из лебедей. После того как милиция развела руками, воров наказали ветераны – «афганцы». И далее «Дежурный по Хмельницкому музею воинов – «афганцев» Анатолий Немчаковский отомстил похитителям лебедей»[25].

После такой броской аннотации материал, конечно же, будет прочитан.

Оригинальность! (Своеобразность, особенность).

В мае мир праздновал День семьи. «Комсомолка» его отметила достаточно оригинально: рассказала о жителях села Чирикеева, выдающих ударный секс в деревне и достаточно своеобразно понимающих, что такое семья. «Конюх Федор из кусочков кожи для своей благоверной сделал пояс верности. 79-летние бабули друг другу поджигали сено: не могли деда поделить; другая благоверная с символа плодородия наружную плоть стянула. И вы – семья? Семья! Да у нас даже в словаре Даля такого слова нет. А общественность призывает международный день семьи справлять!»[26].

Прикольность! Этот новостной аспект, как правило, организовывается редакцией, новый взгляд на привычные вещи. Зима 2000–2001 года для Приморского края была губительной. Обогревались как могли и чем могли. Журналистский коллектив Дальневосточного представительства «Комсомолки» решил провести конкурс на лучший обогреватель. И – пошло-поехало! Чего только ни придумывали народные умельцы! Фото-глянцеватели, кирпичи, пропитанные мазутом и закладываемые в печь, всевозможные экраны возле радиаторов... Победителю был вручен конечно же обогреватель.

Полезность! «Чем стирать ваше испачканное крапивой белье?», «Как на даче не казаться клячей?», «Можно докупаться до цистита?», «Что делать, если после инфаркта возникла одышка?» и т.д.

Полезность и необходимость этой информации не вызывает сомнений, она необходима, она будет прочитана. К полезной информации относятся адреса аптек, травмпунктов, расписание электричек (по сезонам), катеров, адреса гостиниц, досуга, карты автобусных маршрутов, туристических баз и т.д. Да мало ли что еще подскажет вам ваша фантазия!

Значимость! Пример такой информации: рубрика «История современности» заголовок «Не пора ли спасать товарища Путина от вождизма?» Событийный повод: «Ровно 45 лет назад, 30 июня 1956 года, ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий». Этот документ актуален и сегодня[27].

Значимость этого материала для общества – бесспорна. Неужели страна снова движется к вождизму? Бюсты, майки, музеи-заповедники.

Оглушительность! Любая концепция продажи, как уже говорилось, в том числе и информационного продукта, требует принятия усиленных агрессивных мер. Эти агрессивные меры и порождают оглушительную информацию. К таким шок-материалам можно отнести публикации: «Задница – как средство протеста» рубрика: «Скандал»; «Не спи, товарищ! Виagra не дремлет». Наши корреспонденты получили задание испытать сексуальное удовольствие на полную катушку; Дарья Асламова упала на самое дно Парижа, «Приключения дрянной девчонки зашли слишком далеко даже для любительницы рискованных походов»[28].

Новости такого качества привлекают молодежную читательскую аудиторию. Но при этом старшее поколение читателей «Комсомолки» эпатажные материалы воспринимает негативно.

...Существует понятие цветомузыка, где каждой ноте соответствует тот или иной цвет. Новостные качества – это тоже нечто цветное: сенсационность – это оранжевое, броскость – конечно же красное, оригинальность – ярко-синее, прикольность – желтое, полезность – зеленое, значимость – серебристое, а оглушительность отсвечивает золотом. Игра воображения и все-таки...

В учебном пособии 40-х годов путевые очерки и информационные корреспонденции назывались «Темпераментными жанрами»[29]. Вся ситуация с хорошо поставленной информацией характеризовалась так: «Она предлагает использование большинства газетных жанров. Было бы ошибочно считать, что можно добиться полного и разностороннего освещения всех процессов, происходящих в нашей жизни, лишь с помощью небольших хроникальных заметок (курсив мой. – Л. В.). Для глубокого и убедительного показа событий и явлений нашей кипучей действительности надо мобилизовать все роды оружия из богатого газетного арсенала»[30].

Про темпераментные жанры – информационную корреспонденцию и путевой очерк – чересчур сильно сказано. К какой категории тогда относить репортаж? А вот вход в богатый газетный арсенал долгие годы тщательно охранялся. Трудно представить старшему поколению журналистов, кто бы и когда в те годы разрешил делать программу «Куклы», «Итого», печатать подборку «Люди, которые нас удивили», рубрику «Сказано». Все было строго регламентировано: жанры, проблематика и даже заголовки. Жанры, в свою очередь, разделялись на две категории: рабочие (заметки, интервью, репортаж, корреспонденция) и аристократические (статьи, очерки, фельетоны). Очеркисты, фельетонисты считали не царским делом заниматься информационными жанрами. Чего стоили заголовки: «Кадры решают все!», «Пришла весна на поля», «Человек широкой души!»

Нам повезло, на наших глазах идет становление новой журналистики. Какой и как будет использоваться жанр – это не суть важно, главное, чтобы было интересно!

Журналисты помнят и чтят формулировку М. Бахтина: «Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое».

Да, жанры, действительно, живут, они оперативно откликаются на социальные перемены, они дышат, движутся, видоизменяются, и второе дыхание им дают новые методы, формы подачи. Современная журналистика – это журналистика высокого напряжения, накала, эмоциональности! Другая журналистика просто уходит со сцены истории. Новое поколение журналистов-практиков, талантливых, «продвинутых», старую школу журналистики называет безапелляционно и категорично «лженаукой и шарлатанством». «Я разделяю два разных, случайным образом похожих друг на друга вида человеческой деятельности: литературу и журналистику. Я считаю, что до того момента, когда категория источника и категория темпа стали главенствующими в журналистике, этой профессии не существовало. Я подчеркиваю: это не отрицает ни синтеза, ни прогноза – ничего. Тем не менее, либо понятие скорости и понятие прямого доступа к информации есть, либо его нет. Аграновскому не нужно было никогда, ни для одного текста непосредственного доступа к информации. Ему нужен был доступ к людям, характерам, судьбам, обстоятельствам и к чему угодно еще. Вся информация, которая содержится в его текстах, опосредованная. Никогда он не выяснял в своей жизни ничего. Он ничего в своей жизни не установил. Он вел блестящие разговоры с чрезвычайно интересными людьми и великолепно их описывал. Это – другая профессия. Вот и вся история. Таким образом, взять из этого наследия мне нечего, потому что этого наследия не существует»[31].

Но в истории не бывает контрацепции, прошлое произрастает в настоящем. Да, сегодня другая журналистика, и имеем ли мы право выбрасывать прежнюю на свалку истории?

Итоги

Формула Квинтилиана [кто сделал? + что сделал? + где? + какими средствами? + зачем? + как? + когда?] – действительно необходима для новостей всегда. Новость – душа, сердце информации + проблема скорости, темпа, источника.

Новость – продукт социальный, отражающий попытку осознать, что же происходит в обществе. Маркетинговый подход к новостям.

Система маркетинговых коммуникаций способствует достижению маркетинговых целей масс-медийных изданий. Новости, их аудитория и читательский интерес. Новостная «великолепная семерка» масс-медийных каналов: сенсационность, броскость, оригинальность, прикольность, полезность, значимость, оригинальность

ГЛАВА 2

ЛОВИСЬ, НОВОСТЬ, БОЛЬШАЯ И МАЛЕНЬКАЯ

(источники получения новостей)

§ 1. Царевы указы – нам всем наказы

§ 2. Прямой доступ к информации – главное требование журналистики
новой формации

§ 3. Чутье, как у собаки, а глаз, как у орла

§ 4. Письма пишут разные, слезные, болезные...

Итоги

§ 1. Царевы указы – нам всем наказы

Действительно, во все времена для пишущей журналистской братии они были главным источником если не вдохновения, то обзоров. Главные новости первой российской газеты «Ведомости» – это официальные новости. Новостная официальная информация носила название «информация сверху». В нее входили: «постановления партии и правительства, центральных и местных организаций»[1]. Иногда они печатались целиком, иногда в изложении.

В другом учебном пособии этот информационный канал характеризовался так: «Эти документы и материалы подсказывают журналисту, на каких проблемах он должен сосредоточить свое внимание, дают представление о том, какие участки хозяйственного или культурного строительства являются сегодня ключевыми, открывают перспективу завтрашнего дня». И далее: «Без тщательного изучения важнейших партийно-политических документов журналист неизбежно потеряет ориентировку, окажется в стороне от тех стержневых проблем (курсив мой. – Л. В.), решением которых заняты партия и народ»[2].

Про потерю ориентации и уход в сторону от стержневых проблем сильно сказано! Информация «сверху» была законной и знаковой для журналистов. Шаг – вправо, шаг – влево – сами знаете, что было... К примеру, в 1938 году редактор газеты «За Новый Север» товарищ Задов не поладил с партийным комитетом, перестал пить воду из их информационного источника, так вмиг козленочком отпущения стал. И политику партии он не понимал, и строительству советского будущего мешал... Крутое было постановление – «О редакторе газеты «За Новый Север» товарище Задове». Не согласившись с одним из постановлений обкома, он при опубликовании его в газете напечатал свои возражения в редакционном примечании, противопоставив, таким образом, газету обкому. Центральный комитет осудил неправильные действия редактора и снял его с работы, разъяснив, что, если редактор не согласен с мнением обкома, он в соответствии с уставом партии имеет возможность поставить вопрос в обкоме партии, в Центральном Комитете, но не на страницах газеты. На всю оставшуюся до светлого будущего жизнь журналисты помнили: информация сверху – это святое.

Партийные комитеты неустанно следили «за содержанием своих органов, способствовали усилению организаторской роли печати и ее воздействия на решение задач коммунистического строительства и воспитания трудящихся. Центральный Комитет партии, принимая то или иное решение, неоднократно указывал на ошибки некоторых редакций и тем самым помогал журналистам найти правильный путь, определить главную тему того органа, в котором они работают»[3]. Партийные комитеты выступали в роли своеобразной роли нити Ариадны, не дай бог подручные партии запутаются в лабиринте политических социальных проблем. Поэтому главные правильные новости шли оттуда, сверху. Одним из последних путеводных документов стала «Записка идеологического отдела ЦК КПСС о неотложных мерах по укреплению партийной печати», в которой речь шла о возможном разделе газет, являющихся одновременно органами партийных комитетов и местных советов. Партия была обеспокоена тем, что может лишиться огромного пласта печати. Тогда же было предложено Советам, ставящим вопрос о разделе, создавать свои новые печатные органы. «Необходимо уделить первостепенное внимание улучшению содержания местной партийной прессы и росту профессионализма и ее кадров». До 50% площади разрешалось отводить под рекламу. «При разумном подходе внимание к коммерческой стороне дела не только не должно нанести ущерба содержательным, идейно-нравственным моментам, но даже повысит возможности гуманизации прессы, приблизит ее к повседневным нуждам и заботам населения, людей труда»[4].

Впервые за все годы существования СМИ ЦК КПСС расставался со своим властно-монопольными правами и концентрировал внимание на маркетинговой стороне вопроса.

Из этого «святого источника» официальной информации журналисты и сегодня пьют воду. Но отношение к выпитому – разное. Газета «Комсомольская правда», рубрика «Госсовет». Заголовок: «Сколько будем платить за квартиру?». Разъясняющий заголовок: «В Кремль на обсуждение коммунальной реформы Россель пришел, гремя кандалами».

На заседание Госсовета съехались все 89 региональных президентов и губернаторов. Дело им предстояло непростое – обсудить, что дальше делать с жилищно-коммунальным хозяйством страны. Поэтому, перед тем как рассестся в Александровском зале Кремля, они усиленно подкреплялись в фойе соком с пирожными.

– Вопрос реформы ЖКХ перезрел, – первым взял слово президент Путин, – У нас есть шанс наверстать упущенное, пока в России еще очень дешевое топливо. Америка платит за тысячу кубов газа 132 доллара, а мы только 12, но это времечко кончится.

Губернаторы загрузили, Юрий Лужков многозначительно потирал шею, словно давая понять: вот на чем держится коммунальное хозяйство...

Россель достал из портфеля два обрезка трубы, болтающиеся на цепочки от сливного бачка, и потряс этой конструкцией, напоминающей оковы каторжника, перед Путиным.

– Это символ нашего ЖКХ, – прогремел уральский губернатор, – сколько денег в коммунальную реформу не вбухай, они все равно в трубу уйдут.

И врезки:

Как дальше пойдет реформа ЖКХ

Президент Путин поручил правительству представить ему до 1 июля окончательный проект реформы ЖКХ. То, что народу рано или поздно придется платить 100 процентов себестоимости коммунальных услуг, – ясно как день. Вопрос в другом: какой процент семейного дохода должна «съедать» квартплата, чтобы иметь право на субсидию? Пока в проект заложены 20–22%. Но многие губернаторы настаивают на 10–12%.

И далее, в пятничном номере «толстушки» под рубрикой «Люди и звери, которые нас удивили» следовал ироничный, убийственный комментарий на фоне фотографии унитаза:

Сантехник Афоня

Наблюдатель от жилмассивов восхищенно прокомментировал итоги совещания в Кремле по проблемам жилищно-коммунального хозяйства (участвовали 89 российских губернаторов и президентов): «Это ж надо было дать реформам кремлевский толчок?!»[6]

Конечно, новости «оттуда», «сверху» были, есть и остаются важнейшими информационными каналами. Но сколько новых возможностей сегодня открыто перед журналистами в плане их интерпретации, комментирования, интересной подачи. Источник фонтанирует, и пить из него можно безбоязненно и вволю.

§ 2. Прямой доступ к информации – главное требование журналистики новой формации

А разве раньше такого не было? Информационные агентства ТАСС и АПН долгие годы, к сожалению, существовали в роли информационных посредников. И подтверждение этому – создание в 90-е годы агентства ИНТЕРФАКС. «Ровно в то же время произошел взрыв интереса к западным информационным агентствам, работающим в России: Reuters, Franse Presse, UPI (которое впоследствии скончалось). То есть, как обычно происходит в рыночных условиях, возникший спрос был немедленно удовлетворен»[7]. Такой подход к информационным источникам, к информации, к ее темпу сразу же изменил облик газет. А подключение к Интернет и вовсе увеличило информационные источники.

Другой не менее важный источник – местная печать. Опытный журналист, отправляясь в творческую командировку, в обязательном порядке знакомится с местной прессой. Ну а там, на месте, – обязательное общение с журналистами местных газет. Такое общение, как правило, взаимовыгодно, журналист центрального издания привозит какой-то информационный «свежак», а в обмен получает толковую местную информацию. За долгие годы работы в Приморской журналистике у меня сложились дружеские отношения практически со всеми редакторами и ведущими сотрудниками газет. И творческая командировка начинается с посещения редакции городской, районной газеты. У местных журналистов с годами срабатывает «эффект привыкания» к местным новостям, событиям. Свежий взгляд человека со стороны на ту или иную проблему видит иначе, под другим углом зрения. Так, например, складывалась ситуация с освещением начала отопительного сезона 2000 года в Приморском поселке Угловое. Доведенные до отчаяния люди, дома которых не отапливались до декабря, вышли и перекрыли государственную автомобильную трассу. Местные городские газеты не придали этому факту никакого значения, а может быть, побоялись выступлений на эту тему. Писали об этом в основном центральные издания. Сработал «эффект привыкания» плюс зависимость от городской администрации.

Достаточно много наработано практической журналистикой в плане организации нетрадиционных источников информации. Какой глубокий новостной источник службы 01, 02, 03. Добавьте сюда МЧС, ФСБ, таможню, ОВИР, флот, армию, службу погоды, прокуратуру, суды, религиозные объединения. Благо, что сейчас во всех этих службах есть пресс-секретари. Конечно, их основная задача – формирование благоприятного имиджа своей службы. Пресс-службы сами охотно идут на контакт, если их деятельность освещается объективно, сбалансирование. Но при этом не забывайте о сотрудничестве на гонорарной основе. Тогда вам наверняка будет поставляться эксклюзив.

Например, «Комсомольская правда» выпуск «Приморье» за 27 июня 2001 года, первая полоса.

ЦИФРА НОМЕРА

141-ю годовщину отметит Владивосток в предстоящие выходные

АНЕКДОТ В НОМЕР

Иван Царевич перед камнем стоит на распутье. На камне одна-единственная надпись: «Без вариантов».

ПОГОДА

В среду в краевом центре 18–19°С со знаком плюс. Ветер юго-восточный, умеренный. Влажность воздуха – 60–80%. В темное время суток 13–15°С.

Температура воды в Амурском заливе и в бухте Шамора в эти дни составит плюс 14–17°С.

27 июня наряду с солнечной активностью ожидаются возмущения геомагнитного поля Земли. Поэтому врачи не рекомендуют находиться под прямыми солнечными лучами более двух часов. Кроме того, эти факторы могут негативно отразиться на самочувствии гипертоников и людей, страдающих заболеваниями сердечно-сосудистой системы и нервными расстройствами[8]. (Служба погоды)

А разве не могут быть новостью те события, последствия которых каждый читатель ощущает на себе каждый день? Сюда входят такие житейские мелочи, как цены на продукты, коммунальные услуги, пенсии, зарплата, пособия. Источниками этой информации будут служить всевозможные ЖЭКХ, пенсионные отделы, социальные службы.

По собственному опыту знаю, как воспринимается и читается подобная информация. В феврале 2001 года жителям Владивостока пришлось пережить «сверочный шок». ЗАО «Владэнерго» объявило сверку квитанций за тепловую энергию с 1997 по 2000 год. Замороженному владивостокскому народу ничего не оставалось делать, как задать ироничный вопрос: «Ну а почему бы не провести сверку квитанций с года основания города, с 1870-го?». Конечно, «Комсомолка» не могла пройти мимо такого факта. Тема раскручивалась в двух направлениях: интервью с чиновником «Владэнерго» и репортаж журналиста с использованием метода «испытано на себе». Чиновник убеждал в важности и нужности этого мероприятия, а журналист, собрав свои квитанции, встал в четырехчасовую очередь в пункте сверки, для пушей убедительности прихватив с собой

восьмидесятилетнюю маму, главного квартиросъемщика. Все увиденное и услышанное стало основой репортажа[9]. Репортаж был замечен, отмечен.

Информацию подобного рода можно определить как полезную информацию. Что еще может входить в этот блок?

Обзоры разнообразных рынков (мясные и молочные продукты, овощи-фрукты, одежда, мебель, стройматериалы, недвижимость, авторынок и др.), график отключения воды и электричества, расписание движения транспорта, полезные телефоны разных начальников, авариек, адреса строящихся объектов, новые торговые точки. Нашему человеку это все надо. Эпоха перевоспитания и создания человека новой коммунистической формации кончилась. Сегодня задача журналистики: помочь человеку выжить, жить лучше, еще лучше. И именно эта информация призвана помочь ему.

Сколько полезной информации содержат всевозможные карты, схемы к летнему сезону: карта пляжей города, туристических баз, мест летнего отдыха, пунктов проката всевозможных плавсредств. То же самое возможно и в зимнем варианте. Причем все это лучше публиковать под рубрикой «Вырежи и сохрани».

Неисчерпаемым источником могут стать конкурсы. Любые! Лучшая теща, свекровь, невестка, зять, муж, бабушка-дедушка, двор, подъезд, торговая витрина, приусадебный участок. Опыт ведущих журналистских коллективов показывает, что люди охотно участвуют в конкурсах, присылают фотографии и текстовые материалы. Не забудьте и про братьев наших меньших, кошечек, собачек, птичек...

Вакансии на рынке труда уже заняли свое достойное место на страницах газет. Ну а почему бы на этой полосе не помещать итоги ежегодно проводимых ярмарок профессий высших и средних специальных учебных заведений? Источник этой информации – комитеты по труду и занятости. Или, наверное, стоит выделять те предприятия, на которых берут на работу несовершеннолетних, воинов, уволенных в запас, инвалидов. Образцы подачи новостей – это «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Известия», «Парламентская газета». Среди приморских изданий лидирует вкладка «Приморье» в «Комсомольской правде». С подобными новостными материалами достаточно интересно работают, их умело моделируют.

Бывают ли безновостные дни? Бывают, особенно тяжелы в этом плане ноябрь и декабрь. Но это, как говорится, информация к размышлению журналистам. А для читателей безновостных дней не бывает.

В конце июня, вечером, на Владивосток обрушился мощный вихрь, пришедший вместе с холодными потоками воздуха. По предварительным данным сумма ущерба составила 500 тысяч рублей. То есть новость, пришедшая по каналам приморского Гидрометцентра.

Но день на день не приходится. В другой день новость про ВИЧ-инфицированных была организована и подана как эксклюзив.

ВИЧ-инфицированные – живут, рожают, умирают...

Число инфицированных в Приморье достигло 2348 человек

Среди тех, кто имеет синдром иммунодефицита, более 87 процентов составляют наркоманы. И, по прогнозам врачей, к концу лета СПИД-статистика вплотную приблизится к 3000. А по сравнению с тем же периодом прошлого года эти новые показатели переплюнули старые цифры в три раза!

Согласно последним научным исследованиям, если вести здоровый образ жизни, то можно и со СПИДом прожить еще лет 15–20. Но, судя по всему, приморцам это не грозит. С начала года от осложнений – сепсиса и пневмонии – умерли четыре человека. И только за прошлую неделю в черный список с этим диагнозом попали еще 20 человек. Самому молодому едва минуло 13 лет, а старшему товарищу по несчастью за 50, всего же эту заразу заполучили 180 человек, причем пять младенцев, появившихся на свет, перспективой получить иммунодефицит наградили мамы-наркоманки. Четыре уже написали отказную на своих детей.

ВИЧ-инфекция, так же как и наркомания, проникла во все слои общества. И на карте Приморья не осталось ни одного крупного населенного пункта, где не была бы зарегистрирована чума XX века. Поэтому на летний период краевой клинический центр по профилактике и борьбе со СПИДом подготовил целую программу с лекциями и видеофильмами, смысл которой – донести до школьников и студентов всю правду об этой смертельной болезни. Ее они собираются показать во многих детских оздоровительных центрах[10].

Но новости нам поставляют очень конкретные люди. И вот здесь возникает немало проблем. Собственно говоря, человек, как источник, носитель информации, существовал всегда. В журналистике советского периода такими носителями информации выступали рабоче-крестьянские корреспонденты. Но рабселькоры были доступны только к информации, касающейся их непосредственного места работы. Их искусственно возвеличивали, называли глазами, голосами нашей прессы, они должны были демонстрировать миру массовость и народность прессы. В ряде постановлений Центрального Комитета партии «О работе газет "Северо-Кавказский большевик" и "Звезда" (Пермь) с письмами трудящихся» (20 марта 1936 г.), «Об авторских кадрах газет "Правда Севера" и "Горьковская коммуна" (25 марта 1937 г.), «О недостатках в работе редакции газеты "Советская Сибирь" с письмами трудящихся» (21 июня 1949 г.), «О недостатках работы с письмами трудящихся в редакции газеты "Известия" (9 февраля 1951 г.) и многих других давались конкретные указания о работе с рабселькорами, осуждались тенденции затирания рабселькоров. Рабселькоровское движение то затухало, то возрождалось.

XXIV съезд КПСС к задачам рабселькоров информирования с мест добавил и другие: «рабселькорам следует смелее ставить коренные вопросы организации производства и сельского хозяйства, бороться за повышение качества продукции...» «Характер деятельности рабселькоров тесно примыкает к тем задачам, которые сейчас возлагаются на органы народного контроля. Рабселькоры всегда были активными борцами с различными недостатками»[11]. Безусловно, среди рабселькоров были люди яркие, одаренные, навсегда связавшие свою судьбу с профессиональной журналистикой. Но таких было немного. К середине 70-х годов движение сошло на нет. Да иначе и не могло быть, так как не были четко оговорены и узаконены их обязанности. Наше расхожее «за то, что в поле и в лесу, за все ответственность несусь» становилось лозунгом рабселькоров. Быть просто информаторами – да!, но заниматься профессиональной журналистской работой они не были обучены. Да и зачем? У них была своя профессия, свое дело.

Маркетинговый подход к производству и продаже новостного продукта заставляет журналистов искать компетентных, надежных информаторов во всех сферах общества и производства. Опыт рабселькоровского движения подтверждает, что были, есть и будут люди, желающие сотрудничать со СМИ, быть информаторами, поставщиками новостей. Но в ходе этой работы возникают проблемы, как и сколько платить информаторам, организация мнимых источников, работа под вымышленным именем. Исследователи Э. Деннис и Д. Мэрилл считают, что «тактика сбора новостей должна выбираться в зависимости от конкретного случая. В одном случае журналист должен гарантировать анонимность источнику информации, а в другом этого не требуется»[12].

Это – одно, а другое – так это то, что в Законе о СМИ оговорено: журналист имеет право не разглашать источник информации. То, что это бывает не просто, я убедилась на собственном опыте. Надежный информатор одной из турфирм сообщил мне о случае наглого вымогательства денег со стороны работников милиции с граждан Китая. После газетной публикации районной прокуратурой г. Владивостока было возбуждено уголовное дело. Допросы в городской, районной милиции, в районной прокуратуре сводились к одному: «Назовите фирму и информатора»[13]. Ага! Щас! А если серьезно, то мои информаторы – это мои друзья, с которыми не одна рюмка чая выпита, мои единомышленники, мои помощники. Ситуации бывают разными, поэтому надо смотреть на нее и принимать оперативное и выгодное для данного материала решение.

§ 3. Чутье, как у собаки, а глаз, как у орла

Но существовал и другой источник, земной. И носил он название «канал информации снизу». «Репортеры, местные и разъездные корреспонденты обязаны снабжать газету сведениями о том, над чем работают партийные органы Советской власти, что происходит на заводах, в колхозах, институтах, в городе и на селе»[14].

К 70-м годам ситуация меняется, в другом журналистском пособии есть такие строчки: «Люди – вот главный и неоспоримый источник информации»[15]. Как же долго мы к этому шли! Но все новое – хорошо забытое старое. И как тут не вспомнить великого репортера – дядю Гиляя, Владимира Гиляровского. Есть фотография, где стоит Гиляровский, а рядом толпа оборванцев в невообразимых лохмотьях, и все улыбаются. А он на обороте написал: «Я и мои корреспонденты»[16].

И те, кто знал, любил творчество этого талантливейшего человека, шел его путем: в народ, к людям. Все знаковые фигуры советской журналистики считали его своим учителем: Михаил Кольцов, Евгений Кригер, Михаил Розенфельд, Алексей Аджубей, Ярослав Голованов, Василий Песков, Инна Руденко, Анатолий Рубинов, Анатолий Гудимов... Не пишу «и другие», а ставлю многоточие, потому что молодое поколение тоже боготворит дядю Гиляя: Сергей Благодаров, Олег Кармаза, Анна Амелькина... И совсем новое имя – человек, который неделю держал читателей в объятьях своих путевых репортажей «Небритая Британия»[17]. Руки, ноги, голова, дух публикаций этих журналистов, стиль, манера поведения, интерес к жизни, к человеку – от него, неугомонного, шумного, большого, красивого российского интеллигента, дворянина Владимира Гиляровского.

Его источником информации была вся Москва. Его знали писатели, журналисты, полицейские, пожарные, извозчики, Ремесленники, охотнорядские торговцы, хитрованцы, художники, артисты. Сказать о нем – талантливый – мало сказать. Это была глыбища, его еще никто не повторил, а уж тем более не превзошел. Он обладал даром вращаться в

событие, умением мгновенно устанавливать контакты с человеком, который его интересовал.

О своей журналистской профессии он писал так: «эта работа была как раз по мне. Бродячая жизнь, полная приключений, выработала во мне необходимые качества для репортера. Я не знал страха, опасности, усталости. На мой взгляд, для такой работы у человека должно быть особое "призвание"[18] (курсив мой. – Л. В.).

Такое призвание Гиляровскому было дано Господом. Кем он только ни был! Где только его ни носило по российским просторам! Был вольноопределяющимся Нежинского пехотного полка, был юнкером в Москве, обгорал на пожарах, замерзал до полусмерти на дальних проселках, чинил сапоги, объезжал лошадей в калмыцких степях, работал на белильном заводе, в цирке, актером, побывал добровольцем на турецкой войне... Его никто не подталкивал на этот тяжкий труд, он шел сам, по доброй воле, брал у жизни суровые уроки. Все это сформировало в журналисте Гиляровском главное качество – интерес к человеку.

Ведущий теоретик журналистики Е. Прохоров к особому «призванию» добавлял и необходимость развивать черты образного мышления и видения явлений действительности. «Ведь для того, чтобы передать картину событий и запечатлеть облик персонажей текущей истории, важно замечать и фиксировать характерные детали и подробности. Интеллектуальный потенциал изложения необходимо дополнять красочностью, «живописностью», приемами художественной образности. Для этого важно постижение законов художественного творчества, усвоение накопленного опыта искусства, вообще художественной мысли.

Успех журналиста во многом зависит от особенностей эмоционально-психологического и волевого склада его личности. Характерной чертой журналиста является любопытство, обращенность психики вовне (журналист – экстраверт, а не интроверт), стремление расследовать события и факты. Желание докопаться до истины требует мужества – и не столько мужества мысли, сколько отсутствия боязни возможных преследований, угроз, опасностей в ходе поиска и после публикации информации[19].

К особому «призванию» журналиста относится «умение замечать и фиксировать характерные детали и подробности», знание законов художественного творчества. Тот особый психологический и волевой склад личности, о котором психолог Мария Арбатова говорит, что «журналисты по психофизике родные братья артистов».

Так что, хотим мы этого или не хотим. Ну не каждому дано быть в этой профессии, вмещающей в себя так много. В том числе и умение мыслить образно. Помимо социально-мировоззренческой позиции, общественно-политических взглядов, установок и ориентации, необходимо иметь особые склонности, способности, личностные свойства. Вся совокупность необходимых качеств реализуется в творческой индивидуальности. Очень колоритна в этом плане биография молодого журналиста Александра Мешкова, автора «Небритой Британии».

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Александр МЕШКОВ. Родился суровой зимой 1954 г. в г. Таллине.

Окончил Одесское мореходное училище по специальности «гидротехник» и Воронежский государственный университет по специальности «журналистика».

Работал матросом, дворником, сторожем, воспитателем, бетонщиком, сварщиком, арматурщиком, музыкантом в ресторанах, директором рекламного агентства, редактором юмористического журнала, ведущим телевизионных программ и даже – не к ночи будет сказано – журналистом. С 2000 г. – работает корреспондентом московского выпуска «КП»[20].

Чувствуете, где она, связь времен? Как же эта биография перекликается с биографией дяди Гиляя!

Я позволила себе такой исторический экскурс потому, что долгие годы игнорирование специфических личностных качеств журналиста сказывалось на его дальнейшей профессиональной деятельности. «Недостаток развития тех или иных свойств и дисгармония между ними ведут к существенным нарушениям требований профессии в процессе формирования работников СМИ. Так, например, доктринеров формирует жестко заданная, негибкая (хотя, может быть, и широко развитая) социальная позиция, почвой для которой являются слабые творческие способности, недостаток интеллекта, отсутствие смелости (так необходимой для изменения взглядов в связи с переменами в закономерностях действительности), слепая вера в однажды усвоенные идеи. А позиция журналистов-приспособленцев характеризуется слишком легким отношением (а иногда и полным пренебрежением) к тому, что называется принципами; циничным отношением к идеалам и ценностям, желанием услужить очередному "хозяину" (при этом не всегда на первый план выступает материальный интерес). Парадокс заключается в том, что и догматик, и приспособленец при определенных обстоятельствах могут служить "добру, истине и справедливости". Но в любом случае в их произведениях будут ощущаться натянутость, искусственность, заданность...»[21].

Индивидуальные свойства журналиста можно развить только при условии любви к этой многотрудной и непростой профессии. У журналиста было, есть и будет много возможностей влиять на окружающую жизнь, формировать общественное мнение. «Причем, чем смелее раскрывается он, не боясь быть искренним, тем пристальнее вчитываются в его строки люди»[22].

Именно эти качества присущи репортерам «Комсомолки». Смотрите, сколько искренности в таком начале репортажа: «...Дело даже не в том, что педали "газ" и "тормоз" я научилась отличать недели полторы назад. Просто в стране начался кризис, у меня кончились деньги, стало скучно. А тут еще один знакомый рассказал на днях, что за каких-то три часа "набомбил" на своей "семерке" неплохую сумму. Ну а чем я хуже?»[23], опубликованного под рубрикой «Испытано на себе» и посвященного тому, как журналист «шабашил» за рулем автомобиля. Для подобного репортажа необходима находчивость, мобильность, общительность, психологическая устойчивость, собранность. Все эти качества приобретаются в процессе журналистской практики, через осмысление теоретических знаний, постоянно пополняемых и развиваемых. И состояться в современной журналистике можно только лишь при наличии всех перечисленных качеств. У по-настоящему талантливого журналиста не бывает безновостных дней, любую дверь любого ведомства, особняка и халупы он легко открывает. А другой?..

в начало

§ 4. Письма пишут разные, слезные, болезные...

Это известные строки Константина Симонова. Действительно, они бывают разные: болезненные, прекрасные, бесполезные. Но письма – это потрясающий информационный Клондайк. На страницах советской печати, в программах радио, телевидения письма занимали ведущее место. Вплоть до 70-х годов по поводу улучшения работы с письмами принимались партийные постановления. Общая установка была такова: письма надо печатать. Мнения, замечания трудящихся рассматривались как «неиссякаемый источник тем для публицистических выступлений, коллективного обсуждения назревших проблем»[24].

В «Правде» письма выходили с крупным аншлагом «Письма», в «Известиях» – под заголовком «Письма читателей», в «Комсомольской правде» – «Час письма».

Письма для любого издания были кислородно-новостной подпиткой, событийным поводом для большей части публикаций. Письмо в газету рассматривалось как социальное явление. Поток писем формировали на «ролевом» перекрестке удовлетворения информационных потребностей интересов людей, и он был рожден сугубо социальными потребностями. Исследователь Г. С. Вычуб давал следующую характеристику этому явлению: «Объективное положение печати, традиции ее деятельности порождают у пишущих людей стремление использовать прессу для воздействия на другие общественные институты. Одни обращаются к прессе, надеясь на гласность ее воздействия, другие – учитывая ее непосредственную связь с директивными организациями, третьи – веря в силу ее авторитета и т.п. При этом для части пишущих публикация писем не является необходимой, им безразличен способ осуществления их цели, другие же рассчитывают лишь на гласность, как на решающее условие, обеспечивающее успех»[25]. Одно из таких писем в «Комсомольскую правду», ставшее основой для очерка И. Руденко «Мать», породило 10-тысячную лавину писем. Вдумайтесь – 10 тысяч писем-откликов! Судьба этой женщины, ее гражданский, женский подвиг до сих пор вызывает только одно чувство – потрясение. Маргарита Константиновна Копылова, врач, доктор медицинских наук, мать десятерых детей, крупнейший исследователь в области туберкулеза, на себе испытывала вакцину против ТБЦ. Читатели восторгались, не верили, приезжали в Ригу. «Две тысячи женщин – работниц комбината из-под Иркутска очерк читали на общем собрании, переругались, обсуждая статью, и командировали к Копыловой проверенного и надежного мужчину с магнитофоном и фотоаппаратом»[26].

Так и было. Вот уже более 10 лет в редакциях на читательские письма не отвечают. В социальном феномене ушедшей социалистической системы – письме – произошли достаточно серьезные изменения; снизились информационные потребности людей и резко изменились их интересы.

Если раньше большинство писем носило непосредственно-практический характер, то современную редакционную почту можно характеризовать как соломинку для утопающего. В редакцию приходят письма-отчаяния, письма-страдания. «Помогите!». Таким образом, можно говорить о резкой смене качественной тональности письма. Это – одно. Другое же – резко сократился объем редакционной почты. Пожалуй, мешками писем по-прежнему ворочает «Комсомольская правда», в других редакциях ситуация совсем другая. Возникает много проблем с информационно-новостной направленностью редакционной почты. Редакционная почта, скажем так, дает организационные новости и сюжеты, темы для будущих материалов.

Вот как выглядит полоса «Читатель – газета – читатель» газеты «Комсомольская правда»: «Фото из конверта», «Из почты обозревателя», «Если вы потерялись на этой

земле», «От благодарной читательницы», «Ну и ну!» и др. С начала 2001 года «Комсомолка» получила 313 672 письма, 21 103 – за последнюю неделю[27].

Рассмотрим одну из публикаций рубрики «Из почты обозревателя».

У Нади было много знаменитых друзей. При жизни...

Жила-была на свете девочка Надя. Сорванец, артистка, художница, талант. Сначала дело было в Свердловске, потом в Москве. Известный кинодраматург Надежда Кожушаная промелькнула как метеор. Она была сценаристкой самых прославленных фильмов: «Прорва», «Зеркало для героя», «Нога» (первого художественного фильма об Афгане с Иваном Охлобыстиным в главной роли). Почти все ленты, снятые по ее сценариям, были отмечены призами на престижных фестивалях всего мира.

Она была счастлива в семейной жизни: любимый муж Борис, любимая дочь Катя.

Наде было 40 с небольшим, когда она внезапно умерла.

И вот пришло письмо от ее матери.

Уважаемая Ольга Кучкина!

Пишет Вам Ямшанова Глафира Михайловна, мама Нади Кожушаной. У меня есть кассета с записью интервью, которое Вы брали у Нади в 1996 году. Идет пятый год, как ее нет. Мне очень плохо. Я осталась совсем одна.

Первые два года я бывала в Москве, а потом не смогла (инвалид II группы).

Надина могила в Москве на Троекуровском кладбище расплзлась, осела, крест качается, памятника нет. Зять Борис женился, любит и любим. За это никак нельзя осуждать. Каждому дана жизнь. Но как быть с Надей?

Здесь, на Урале, можно заказать памятник. Камни красивейшие, форма любая. Я все беру на себя, даже отправку багажом по железной дороге. Очень прошу Вас, помогите мне, несчастной матери, найти Надиных друзей. Хороших людей много. Я верю, что Хотиненко, Охлобыстин, Бортник, Феклистов отзовутся. Может, кто-то из них возьмет на себя труд хотя бы получить памятник, который я оплачу. Будьте милосердны.

Глафира Ямшанова

Екатеринбург.

В таком же направлении работают с письмами и журналисты Дальневосточного приложения «Комсомольской правды». Письма читает, отвечает на них журналист Людмила Чеснокова. Рубрики Дальневосточного приложения таковы: «Вот такая история», «Письмо от пенсионерки», «Ваш адвокат – газета», «От ограбленного» и др.

Журналист Л. Чеснокова ситуацию, сложившуюся с письмами, видит так:

«Редакционной почты стало значительно меньше. Раньше почта шла буквально мешками, сегодня – единицами. Большую часть писем я бы объединила под рубрикой

«Помогите!». То есть газета остается последней инстанцией для отчаявшихся, потерявших веру в справедливость, людей... Как и чем можем, им помогаем».

С изменением тональности писем изменилось их информационно-новостное направление.

К примеру, письмо рубрики «Жизнь дана на добрые дела».

Когда нашей бабушке Наталье Петровне исполнилось 80, она решила, что уже пора и о душе подумать. У сына с невесткой все хорошо, внуки – 4 мальчика и девочка – растут. Все в жизни ее – ладком, рядком. Но не хочет быть она никому в тягость, сама стала к смерти готовиться – туфли прикупила, платье, белье.

Но человек предполагает, а Бог располагает. В одночасье в ее жизни все рухнуло – в автокатастрофе погибли сын и невестка. Господи, сколько же слез она выплакала, сколько корила себя за то, что смерть звала. А она, злодейка, все перепутала, ее кровинушек забрала. Ей твердили: «Отдавай детей в детский дом». Младшему исполнилось тогда 7, старшему – 15.

Решение приняла после сороковин. Квартиру в городе сдали, машину перегнали в деревню, благо сын купил там полдома с участком.

И началась у Натальи Петровны новая жизнь. Сказать, что было трудно, – ничего не сказать. Но крутились. Первым в военное училище поступил старший внук, а за ним потянулись и другие. Только внучку она определила в педагогический, а мальчишки все пошли по военной части.

Когда 10 лет спустя, теплым августовским вечером приехал из города самый младший внук Олег и, обнимая бабушку, сообщил, что он тоже поступил в училище, Наталья Петровна была по-настоящему счастлива. Вся семья была в сборе – старшие внуки со своими женами и детьми и младшие. Это был ее вечер.

А утром Наталья Петровна уже не встала – умерла во сне. В сентябре ей должно было исполниться 90 лет.

Галина Суркова

Октябрьский район[28].

Действительно, информационная насыщенность этой заметки достаточно привлекательна, поучительна, несет большой нравственный потенциал. Это – не сенсационная новость, но она достаточно выгодно выглядит на полосе.

Таким образом, возможность и необходимость разных способов включения писем в структуру информации зависит от характера и содержания писем, задач издания, интересов аудитории. Безусловно, факты из писем широко используются в журналистских материалах, в том числе и новостных, на основе писем создаются журналистские произведения.

Завершая разговор о письмах как источнике информации, необходимо отметить, что в последнее десятилетие объем читательской почты резко сократился. Это объясняется переменами в социальной структуре нашего общества. Поэтому сегодня не

приходится говорить об эффективности воздействия писем трудящихся на общественную жизнь. В большинстве своем они носят резко критический характер. То есть, если раньше письма образно называли барометром общества, показывающим разнообразную погоду, то сегодня стрелка этого барометра шкалит на отметке «пасмурно».

в начало

Итоги

Новости оттуда, «сверху» были, есть и остаются важнейшими информационными каналами. Избегайте информационных посредников. Ищите, открывайте свои новостные источники. Ваш информатор – ваши уши, глаза и локаторы. Берегите их! Журналистика – это действительно особое призвание. Дано или не дано! Будьте мужественным, но не забывайте о доброте, отзывчивости. Благотворительные редакционные акции – это ваши акции. Холодность и равнодушие с нашей профессией не совместимы. Если письмо в редакцию написали, значит, автора «достали». Сможете ему помочь – помогите.

ГЛАВА 3

ЖУРНАЛИСТА ЖДЕТ УДАЧА С РАЗНЫМИ МЕТОДАМИ ПОДАЧИ

§ 1. И журналисты мы, и плотники

§ 2. «Инфотейнмент», «финишинг», «эвент экшн», акции и прочее – кому угодно голову заморочат

Итоги

§ 1. И журналисты мы, и плотники

Журналистика не искусство,

чье неотъемлемое свойство – вымысел.

Журналистика и проще, и сложнее,

потому что в отличие от искусства

в ней правда жизни совпадает

с правдой факта[1].

А если надо, то и продавцы, и медработники, сапожники, массовики-затейники и даже коробейники. На все это журналист идет ради обладания ею, оригинальной, эксклюзивной информацией. Он надевает «маску» чужой профессии и внедряется в нее. «Маска» становится его своеобразной «крышей», прикрытием. Таков один из способов добывания новостной жар-птицы, переливающейся всеми цветами фактов. Они, как правило, оригинальны, небанальны, новы, а публикации под рубрикой «Испытано на себе» привлекают читателей своей искренностью, правдивостью, эмоциональностью. В них полностью отсутствует констатация, описательность. Журналист открывает читателю и высвечивает новые грани темы. Испытывая ситуацию на себе, журналист копает глубоко, широко, размашисто. И столько находит!

Работая над репортажем о женщинах, занимающихся зимней рыбалкой, я конечно же со своей героиней Тamarой отправилась на рыбалку. И столько там увидела и почувствовала! Но самое главное, что я увидела мужчин-рыбаков, в порыве рыбной страсти и азарта потерявших элементарное чувство такта и уважения к женщине. На той рыбалке среди сотен нас было двое, но мужики, обуреваемые страстью «скорее! скорее! пробурить лунку и начать лов», нас беспощадно отталкивали и материли на пароме, не давая влезть в машину. Клюет, знаете ли, дамы, с 8 до 10 утра. Надо поспешать! Тут вам не до галантности! Правда, потом на льду они пытались нам и помочь. Не испытал на себе, откуда бы взяться столь грустным ощущениям!

В предыдущих параграфах уже шла речь о патриархе отечественной журналистики В. Гиляровском. Он был одним из первых и в освоении метода «маски» (бурлак, актер). В 30-е годы этот метод сбора материала был возрожден журналистом Михаилом Кольцовым, поработавшим и неделю учителем, и несколько дней в такси.

В 40–50-е годы методы «маски» и перемены профессии по ряду обстоятельств отходят на второй план, а то и вовсе не используются по ряду политических причин. Но жизнь, яркая, противоречивая жизнь 60–80-х годов берет свое. Ярким явлением периода шестидесятых стали репортажи Анатолия Гудимова, репортера «Экономической газеты», и Аллы Трубниковой, сотрудницы журнала «Наука и религия».

Используя опыт Михаила Кольцова, репортер Гудимов сел за руль такси. Это позволило ему настолько серьезно и глубоко изучить состояние таксомоторного хозяйства, что после публикации его репортажей в «Экономической газете» были приняты серьезные меры по дальнейшему улучшению автообслуживания населения Москвы и городов Российской Федерации. За время своей долгой творческой жизни А. Гудимов был директором гастрономического магазина, торговал в бакалейной лавочке, набивал подметки в ремонтной мастерской. Лучшие свои репортажи он включил в книгу «Тайна чужой профессии»[2].

Разрабатывая антирелигиозную тему, журналистка Алла Трубникова смогла выступить с острыми статьями, побывав на бдениях трясун (пятидесятников), совершив с паломниками по пыли, в жару неблизкий путь к святым местам. Репортажи А. Трубниковой взволновали читателей; они были точны, убедительны, позволяли разобраться, где у людей истинная вера, а где фанатизм и кликушество.

70–80-е годы отмечены и дискуссией о самом методе «маски». Противники этого метода утверждали, что он исчерпал себя и не сулит никаких творческих открытий. Исследователь В. Теплюк по этому поводу писал: «Итак, по существу дискуссии. Она велась практиками и явилась, на взгляд автора, откликом на слабый всплеск применения этого метода молодыми журналистами, которым же, конечно, в тот момент трудно было повторить «класс» применения этого метода А. Гудимовым и еще более ранним предшественником М. Кольцовым. Были, видимо, причины и более широкого порядка: в журналистике начала 80-х гг., т.е. на время дискуссии, наверное, не было острой потребности в каких-то необычных взглядах на привычные, уже объясненные «сверху» явления, а форма «смены профессии», хотя и необязательно, но предполагала такой неожиданный взгляд, выводы, которые не всеми могли быть приняты»[3]. Осторожен исследователь В. М. Теплюк в оценке этого периода. После 90-го года он официально будет назван как «период застоя».

Так в чем же суть дискуссии? В июньском номере журнала «Журналист» за 1981 г. в ответ на письмо корреспондента газеты «Огни Алатау» В. Веденко о судьбе метода прозвучало однозначное мнение журналиста «Комсомольской правды» Г. Бочарова под категоричным заголовком «Будущего нет». Аргументы Г. Бочарова были таковы: слагаемые метода – элементарные требования журналистского мастерства, точки приложения метода можно перечислить по пальцам, а появление новых сложных профессий из-за длительности подготовки к ним делает невозможной их смену журналистом. «Не хочется даже на час поменять замечательную, неповторимую, трудную профессию журналиста»[4].

Романтично, красиво, но для спора – полное отсутствие аргументации у уважаемого журналиста.

Другой журналист, Андрей Разин, придерживается другой позиции. «Менять профессию стоит, лишь будучи уверенным в принципиальной возможности достичь позитивных конечных результатов. И все-таки, чтобы получить ответы, надо уметь задавать вопросы. Причем такие и в такой форме, чтобы от них нельзя было просто

отмахнуться, сделать вид, что «не расслышали». И вот здесь метод «маски» может расцвести во всей своей многоликой красе»[5].

С той поры дискуссии на эту тему не возникали. Почему? Да пора пошла другая. В стране начались серьезные социальные перемены. Обложной информационный дождь пропитывал почву, взрыхленную им. Первые инъекции социальной свободы подорвали организм государства, оказавшийся не таким могучим. История знает подобные примеры с крупными явлениями: Москва сгорела от копеечной свечки, а Петр боялся не шведов, а тараканов.

На разрушении и сломе всех критериев, норм, идеалов в обществе, лишенном организующего вектора, бурно расцвела журналистика. Разная.

Теоретики молчали, а практики искали, экспериментировали, создавали новое, вспоминали старое. Рыночные отношения стали основой масс-медийного производства. Возникла устойчивая триада: новость добывается – продается – покупается. А значит, новостной продукт просто обречен на оригинальность, образность, привлекательность. Другого не дано. Иначе он будет не востребован. Журналисты снова возрождают метод «маски», метод углубленного и очень надежного сбора материалов. Для того чтобы найти нечто, хороши все средства.

И метод «маски» – тоже. Демократические перемены в обществе создают все условия для развития новых форм, способов подачи и добычи материалов.

То есть они развиваются там, где ощущается необходимость в знаниях о движении. При этом «движение» надо понимать в самом широком смысле, подразумевая все его формы – от простейшего механического до сложнейших форм движения человечества, процессов его развития и отдельных звеньев этих процессов.

Знания о движении могут быть различного характера: они могут заключаться в итогах какого-то движения, его результатах. Это будет знание о факте, то есть о чем-то свершившемся, имеющем свой результат. Они могут также содержать сведения о причинах, вызвавших это движение, и его последствиях.

Но могут оказаться необходимыми знания о самом процессе движения, приведшего к данному результату. В этом, последнем, случае потребуются знания о ходе события, условий и обстоятельств, определивших именно такой его ход; настолько подробные знания, что получающий их сможет воспроизвести в своем воображении предметную картину свершившегося процесса. Во всех случаях эти знания будут информационного характера, ибо информация всегда есть не что иное, как «обозначение содержания. А любой процесс труда, преодоления, движения – это и есть каждый раз процесс нашего приспособления к внешнему миру в самом широком смысле».

Всё это будут те формы отражения действительности, в которых проявится один из трех методов осуществления публицистикой ее функций: «сообщение отдельных, целенаправленно отобранных... оцененных фактов. Утверждение, разъяснение общих положений, принципов на основе осмысления отдельных жизненных ситуаций»[6].

Журналист, выбирая метод «маски», сознает, что именно этот метод дает необходимый эффект, верно ориентирует читателей относительно исследуемого им события.

Современные требования к информационному новостному продукту сформировали следующие специфические условия в использовании метода «маски»:

§ стремление сделать читателя соучастником события;

§ необходимость иллюзии физических ощущений как основы для воспроизведения зримой картины события;

§ потребность в новых знаниях об этом событии.

Эти все условия полностью реализуются в использовании метода «маски». Именно он дает возможность увидеть форму, цвет, предмет, способ передвижения в пространстве, осязать фактуру (мягкость, грубоватость, шершавость, твердость, гладкость и т.д.), услышать звон, скрип, грохот, стук, пение и т. д., обонять запахи, чувствовать цвет... В 90-е годы не было ни одной газеты, которая не помещала бы репортажи под рубрикой «Испытано на себе». Лидерами метода были журналисты «Комсомольской правды» – Сергей Благодаров, Олег Кармаза[7], Анна Амеликина, Дарья Асламова и др. Автор также неоднократно испытывала ситуацию на себе. Итоги, репортажи опубликованы на страницах газеты «Комсомольская правда на Дальнем Востоке»[8].

Испытав на себе тяготы жизни «челнока», делающего ходки в Китай, поработав продавцом в ларьке на Торговой улице, санитаркой в тысячекоечной больнице, массовиком-затейником в летнем лагере отдыха, медсестрой в наркологическом диспансере, продавцом в секс-шопе, дезинфектором, а также нарушая границу и др., могу сказать, что именно этот метод сбора материалов позволяет почувствовать «аромат», увидеть неповторимость жизни.

Вот, к примеру, две ситуации из репортажа «Коробейники»:

«В вагоне звонкий голос проводницы известил: "Постелей – нет!", "Воды – нет!", "Нужду справлять под колеса!"

Надюха стала вытаскивать из сумки ношеное драповое пальто, шерстяные брюки, мужские рубашки. Кому это надо? – подумала я. Но Яша – китаец – был доволен, откуда-то из-под прилавка достал пару кроссовок, несколько детских маек и еще какую-то мелочь. Сделка состоялась!»[9]

Вот именно в таких деталях – чувственность и непосредственность, которая достигается только при личном участии журналиста.

Методы «маски» и перемены профессии требуют очень тщательной предварительной подготовки. И организационной, и психологической. Поехать «челноком», устроиться в киоск – это было не так уж и сложно. В киоске у меня никто и не спрашивал: кто я и зачем? А в «челноках» ситуация вообще свободная, там кого только нет. Свои кодексы чести и свои традиции. По возвращении произошла заминка в таможенном зале, наша группа не сумела пробиться в первые ряды проходящих таможенный досмотр. «Ну что же, – сказала я, – отрицательный результат в науке тоже результат! В следующий раз будем шустрее».

На мою реплику хорошо отреагировали несколько «челночниц». Выяснилось, что это полубезработные женщины из Академии наук. Это был тот случай, когда фактура сыпалась на меня, как перезревшие яблоки.

Сложнее ситуация была в больнице и детском лагере отдыха. Меня надо было как-то внедрить и самое главное – загрузить работой. Заместитель главного врача, зав. отделением и старшая медсестра знали о том, что я журналист, то есть я приподняла «маску». А дальше уже все шло от моей инициативы и наблюдательности. Первое, что я поняла: не надо отказываться ни от каких поручений, сказано мыть баки и готовить дезраствор, значит, надо готовить! Ну где, в какой ситуации в таких пренебрежительных тонах, с чувством превосходства разговаривает с журналистом врач?

Потом была дружба и работа на пару с практикантками-медичками. И снова – факты, факты, которые я бы никогда не собрала, не узнала, если бы пришла просто брать интервью. Предположим, заведующий отделением мне бы сказал, что его подчиненные, врачи, медсестры, работают в режиме полного перегруза, к концу смены буквально падают с ног. Ни меня, ни читателя эти подробности не очень бы затронули. Но когда на моих глазах упала в обморок дежурная медсестра, то я поняла, что такое перегруз. И читатели моего репортажа это тоже поняли. Таким образом, метод «маски» дает журналисту факты уже в степени. Чувства, переживания репортера не просто констатируются, перечисляются, они дышат, они живые. Они – не самоцель, а необходимая и неизбежная подготовительная функция для обеспечения выполнения общепублицистической функции – формирования верного общественного мнения, а через него – общественного сознания.

...Непросто было делать материал о летнем оздоровительном лагере. Непросто потому, что в журналистике «материалы на тему летнего отдыха» обычно отдаются на откуп практикантам-журналистам. Юные журналисты приезжают к детям, добросовестно все смотрят, говорят с детьми, вожатыми и... рождается очередной «проходняк», без событийного повода, с массой штампов. А жизнь детей в лагере – это страсти, проблемы, любовь! Дети должны быть постоянно чем-то заняты, иначе это будет уже неуправляемая стихия! Когда, какому журналисту кто из руководства расскажет про тайник ребят из старших отрядов под крылечком, в который они прятали запасы спиртного. Да ни за что! Но я, журналист, я – внутри этой ситуации, через меня эти факты проходят. Ситуация порой складывалась так, что требовалось мое вмешательство, мое человеческое участие.

Известно, что с началом каждого сезона летнего отдыха равнодушные хозяева подбрасывают своих собак. Лето собаки проводят с детьми, а затем они остаются в заколоченных домиках и погибают. Такая собака – роскошный королевский пудель – была и в нашем лагере. Ее тоже бросали. Пришлось написать объявление: «Ищу друга!» И друг для пуделя нашелся. Факт целиком вошел в материал. И появился он благодаря внедрению в профессию. В отличие от информационно-познавательных фактов, такие факты зависят от очень многого и имеют конкретную сферу действия. В ситуации сбора материалов под «маской» факты имеют прямое и непосредственное влияние на журналиста, на его поступки, его проявления.

Стремление к основательности, неспешное наблюдение – все это дает журналисту метод «маски». Он помогает сочетать в газете отражение многогранности будничной жизни и аналитичность в ее показе, требует от журналиста не только высокой мобильности и умения в интересах читателя и газеты искать и находить нужные связи, но одновременно и качества социального аналитика. Это позволяет осмысливать истоки недостатков, которые затрагивают интересы многих людей.

Желание найти эти болевые точки, испытать на себе все, что рождает соприкосновение с ними, – важнейшие черты реальной демократичности нашей прессы,

гражданской зрелости ее представителей. Именно такая позиция журналистов обеспечивает использование ими активных методов сбора достоверной информации. Использует метод «маски» не как игру в оригинальность, а в качестве гаранта объективного глубокого познания действительности.

Вот, к примеру, ситуация, к которой «Комсомолка» обращалась дважды, – рыночная мафия.

Из истории свинства в «КП»

Восемь лет назад «Комсомолка» уже торговала парным мясом на Рижском рынке, пытаясь бороться с рыночной мафией. В 1990 году рынки были изобильны, дороги и сплошь замонополизированы – в передних мясных рядах маячили одни и те же лица перекупщиков. Крестьянину к прилавку было не пробиться.

Участники операции «Свинья-1» объехали тогда половину из 33 московских рынков и везде получали от ворот поворот. Наконец, дав солидную взятку, удалось вклиниться на один день в мясные ряды Рижского. Репортера Сергея Благодарова измузузили и выкинули вон, лишь только он попытался торговать свиной по заниженным ценам. Но хрюшку он все-таки продал.

Мяса, кстати сказать, тогда было море. Каждый двор в подмосковной Малаховке держал поросят, коров, гусей... Проблема была одна – пробиться к прилавку. Журналистами Сергеем Благодаровым и Андреем Павловым была поставлена цель: узнать, что же происходит с отечественным мясом в дни жестокого кризиса? Плохо с отечественным. У знакомого фермера Славки Малахова – пустое подворье, нечем скотину кормить. С огромным трудом купленного поросенка приспособливают на тихом Ярославском рынке.

...Там нашу свинью заклеямили, и она стала похожа на старого зека – кругом чернильные наколки, не хватает только «Не забуду хлев родной»[10].

А утром шла торговля, разная, бойкая и не очень. Все зависело от цены... Но нас интересует журналистский подход к теме, ее раскрытию. Это было сделано мастерски! Метод «перемены профессии» позволил вызвать иллюзию физических ощущений, она делала читателя «свидетелем» происходящего, формировала отношение к наблюдаемому, вызвала побуждение к действию, используя опыт, полученный из «личного наблюдения» события, процесса деятельности.

И вот выводы:

1. Место на рынке, в отличие от кризиса 1990 года, найти можно, было бы желание;
2. Торговать можно тоже, было бы умение;
3. Вот только свиней в России не осталось...[11]

Таким образом, метод «маски» обеспечивает материалам качество и историко-графического документа, летописного свидетельства, хотя и на уровне фиксации.

Мышление современного читателя, зрителя усложняется, оно становится все более образным, ассоциативным, более точным. Соответственно, повышаются требования к

качеству журналистских материалов. Метод «маски» как раз и работает в этом направлении.

В связи с этим блистательно выглядит репортаж «Золотой ключик»[12] (наш корреспондент организовал ремонт силами жильцов).

Три года назад я, грешный, переехал в новый дом. Красивое довоенное здание это было описано еще в книжке Гиляровского и сегодня сплошь увешано мемориальными досками.

Но в то же время казалось, что дом пожизненно приговорен к вековой грязи и разрухе. Из подвала вечно несло такой вонью – ноги отнимались. Однажды в его недрах умер бомж Василий и лежал, разлагаясь, четверо суток. Натурально, и лестничные площадки все были описанные (в смысле – сиканые), лохматые от пыли и оклеенные крест-накрест еще с войны подъездные окна. ...Короче, ремонт всенаипременнейше надо было делать[13].

Ухудшение экономической ситуации усугубило бытовую тему. Первым начал разрушаться жилищный фонд. Народ за долгие годы привык, что придут из ЖЭКа и сделают. Народ так думал три, пять лет... Но никто не шел... Изменения в психологии развивались медленно и неравномерно. Но они были, и их можно было уловить, поставив себя внутрь темы. Кроме того, от журналиста требуется острая, цепкая наблюдательность, позволяющая выхватывать из гущи событий и подробностей яркие характерные детали. Другое необходимое качество – тренированная память, помогающая сбересть и донести до газетной полосы журналистскую «находку», бесконечное терпение и умение адаптироваться в самых экстремальных условиях.

Всеми этими качествами обладает журналист С. Благодаров. В Данном материале его вмешательство в ситуацию выразилось: в организации сбора денег, поиске бригады строителей, умении убедить людей в нужности и важности этого ремонта.

...Если будут платить все квартиры – по миллиону сто тысяч – отвечаю. – Общее судорожное движение прошло по толпе. Сразу же завозмущались пенсионеры (известно, что из пустого кармана много не выжмешь). Но мы в инициативной группе к этому были готовы. Тем более многие пенсионеры действительно не могли выложить такую сумму. Но пусть каждый из пенсионеров заплатит хотя бы по сто тысяч. Но платить надо было обязательно всем – чтобы каждый отвечал за ремонт своей копеечкой, тогда и гадить жалко будет[14].

Подобный метод сбора фактов позволяет создавать и иллюзию читательского созерцания, и процесс деятельности. Причем роль усложняется в зависимости от изменения ситуаций, в которых оказывается журналист.

Кроме этого, метод «маски» вынужден занять место и в социальных перипетиях. Судите сами. На сей раз, журналист устроился грузчиком в приватизированный гастроном. Каким мастерством сыска, вниманием надо обладать, чтобы за две недели выяснить, что акциями этого крупнейшего магазина владеет только начальство: директор и его верные замы; другое количество акций досталось родственникам директора Джамала, которые числятся работниками торгового отдела гастронома, однако спокойно проживают на своей исторической родине.

Остается загадкой и то, как грузчик оказался на товарищеском суде сотрудников гастронома, на котором весело, с шутками-прибаутками, «судили» взятую с полочным заведующую молочной секцией.

...Кто провел заседание на скандинавском лице?[15]

Что ни абзац, то разоблачение. Наш «грузчик» внимательно посмотрел, как идет торговля мясом. В торговом зале – это для обыкновенных покупателей, а все крупные дела вершатся под землей, в подвалах. Здесь – только свои. К разрубочной стоит небольшая, но хорошо упакованная очередь. У мясников – Петра и Рашида – в окровавленных фартуках полные карманы денег. Автор очерка Сергей Благодаров сам сгружает это мясо, возле которого кипят такие шекспировские страсти:

Туши с машины сбрасывают в железный люк, откуда они по металлической горке летят вниз на грязный, заплесанный пол – одна, вторая, десятая... Мы волочем металлическими крючьями двухсот-пятидесятикилограммовые полутуши по загаженному полу в самый дальний конец подвала – в морозильные камеры[16].

Вот он – факт, его видишь, чувствуешь... Но до какой степени усложнена работа журналиста!

Метод «маски» усиливает образно-эмоциональное воздействие на читателя. В пользу эффективности его использования говорит и опыт другого журналиста «Комсомольской правды» Олега Кармазы.

Его репортажи также поражают своей достоверностью, глубоким знанием жизни. Олег Кармаза за свои репортажи-расследования с использованием метода «маски» назван «лучшим журналистом России» в 1996 году.

Кажется, что уже все возможное и невозможное испытал на себе репортер С. Благодаров: был челноком, видеопиратом, стюардом, банщиком, могильщиком, рабочим в гастрономе, торговал колбасой, покупал акции, перегонял автомобиль из Европы, был инспектором ГАИ, ремонтировал подъезд, работал «литературным негром...»

Кажется, что Олег Кармаза может просто повторяться. Но снова и снова убеждаешься, как репортер, становясь свидетелем события, постигает его углубленный смысл.

Ситуации О. Кармазы таковы: он был живодером, торговцем наркотиками, работником службы «секс по телефону», сутенером, представителем сексуальных меньшинств, работником службы спасения, покупателем дорогого гроба, угонщиком автомобиля и др.

Читатели ждали репортажи О. Кармазы. В чем же секрет успеха его публикаций? Он кроется в индивидуально-психологических качествах его личности, в его коммуникабельности, наблюдательности, умении входить в доверие, предрасположенности к авантюре, риску, в широте кругозора. Его репортажи – это конкретное событие, живописную картину которого дает репортаж, с его фактами и явлениями.

Например, репортаж «Как я был живодером»[17].

О проблемах, которые создают бродячие животные в крупных городах, знают многие. Но одно дело молчать, а другое – вынести ее на обсуждение во всех аспектах, со всеми деталями и не совсем эстетичными подробностями на страницы газеты. Используя на практике метод «маски», Олег Кармаза открывает читателю другой мир, который в повседневной жизни для рядового человека скрыт. Этот мир – отнюдь не радужный, а мрачный, зловонный, гадкий, противный, но необходимый атрибут нормального существования большого города, мир живодеров, «санитаров общества».

Войдя в группу по отлову бродячих животных, О. Кармаза пытается изнутри познать это явление, передать читателю как можно больше того, что увидел и пережил сам.

Быть Шариковым гадко. И противно. Но кто-то же должен ловить бездомных Мурок и Жучек, друзей человека без прописки, звания и породы, а самое главное – без прививок...[18]

Репортаж начинается с описания будничной жизни «живодерки»:

...В восемь утра на автобазе грузимся в машину-живодерку, так ее все зовут. Закидываем в кабину петлю-удавку, духовое ружье, какие-то длинные тонкие трубки[19].

Затем репортер наблюдает страшные для обычного человека и обыденные для них приготовления и манипуляции: яд, оружие, шприцы. Все то, что убивает почти мгновенно, без судорог и агонии, без шума.

Первая остановка – у центральной АТС: аккурат у входа видим стаю собак. Дамир берет петлю-удавку, я, как тень, следую за ним. И тут же из дверей вылетает худосочный охранник: «Че делаете, живодеры?! Хоть одну поймаете – задавлю своими руками!» Собирается толпа. Слышатся первые добрые пожелания: «Из вас бы мыло варить...»[20]

Вообще тема «собравшейся толпы» не раз проскальзывает в репортаже.

Опять собирается толпа. На головы «санитаров общества» выливаются уже знакомые тезисы про «мыло» и «гадов-живодеров», про «руки бы им оторвать» и «я вот сейчас возьму этот шприц и тебе в глаз».

– Падлы сраные, – орет какой-то мужик, – вы чего делаете?

– Ну гады... – шипит невесть откуда взявшаяся бабулька с дворняжкой на поводке.

– Да работа у нас такая, собак бродячих отлавливаем... – пытается объяснить О. Кармаза, понимая, что в этой ситуации выглядит полным и абсолютным идиотом.

– Что, работа – собак убивать, да?! – орет еще громче мужик.

– Дайте им по морде! – возмущенно говорит какая-то мадам с ребенком и невероятно брезгливо добавляет: – Изверги![21]

Читая эти вроде бы «грязные сцены», невольно проникаешься симпатией к «толпе», к «злой бабушке», к «какой-то мадам», к «орущему мужику», к «худосочному охраннику» – героям репортажа, ставшим грудью за уличных Жучек, готовых на «удавление собственными руками» ради спасения чьей-то крошечной, вроде

бы никчемной жизни, жалкой и грязной, но жизни... И автор подмечает это строками: «У нас очень Добрые люди. Столько сострадания, как в этот гнусный день, я не встречал никогда. И столько ненависти к себе – тоже».

А какой он мастер подтекста. Во время рейда какой-то человек, завидя бригаду, кричит: «Вы за угол заверните, вот за тот дом, – семенит к нам мужичок. – Их там штук десять, не меньше! Молодец, видать, старой закалки гражданин!»

Автор, свой среди чужих, видит людей толпы, общественность, но и они, живодееры, на первый взгляд злые, черствые, жестокие. Но, углубляясь в чтение текста, понимаешь, что это не совсем так. Они люди, просто люди из низших слоев общества. Дамир и Ренат, коллеги О. Кармазы по живодеерке, просто делают свою работу, как и все мы, они осознают ужас ее, но понимают, что должны это делать, больше некому. Неожиданный поворот событий ждет читателя дальше, когда бригада возвращается в питомник. Обращаясь к кому-то из сотрудников питомника, Дамир спрашивает: «Косточкой не побалуеете?» Ему передают пакет.

– Это для приманки, что ли? – интересуюсь.

– Да нет, для Артиста... – отвечает Дамир.

– Какого Артиста?

– Ну, для собаки моей...[22]

Этими словами заканчивается материал, и, по-моему, здесь все сказано. Когда О. Кармаза что-то испытывает на себе, то основной фактор для него – человеческий. Люди – вот главный итог расследования. Все обстоятельства на втором плане. Исследование проблемы взаимоотношений «личность и общество» занимает ведущее место в творчестве О. Кармазы. Кроме того, он прекрасный психолог, улавливающий разные душевные нюансы состояния тех людей, с которыми ему приходится трудиться, чтобы узнать тайны чужой профессии.

Но есть у О. Кармазы материалы, в которых метод «испытано на себе» используется как бы частично, в каких-то его вариантах. В этих репортажах уже не взаимоотношения «личность-общество» – основа журналистского расследования, а скорее «коллектив – общество». Речь пойдет о публикации «Как Олег Кармаза нажимал на тормоза»[23].

В первом репортаже корреспонденты «Комсомольской правды» под руководством и во главе с О. Кармазой угнали автомобиль с противоугонной системой, и ушли от погони.

И вот испытать на «собственной шкуре» надежность этой системы берется О. Кармаза с коллегами. Они угнали редакционную машину, оборудованную «Лоджеком»[24]. Поболтавшись по московским улицам, журналисты ушли из-под самого носа милицейского жигуленка, обманули поисковую группу ГАИ и попались лишь потому, что подвела техника – заглохла машина.

Надо было видеть наши лица, когда к нам, одиноко стоявшим аккурат посередине шоссе, не спеша, подрулил «голландец», из него вылезли гаишники со словами: «Накатались, мальчики?» От обиды и злости «мальчикам» хотелось провалиться сквозь

землю на глазах у многих злорадствующих водителей. Однако злились не одни лишь посрамленные «мальчики», но и молодой старлей: «Набрали писунов! Час искать! Я с другого конца успел доехать! Короче, сработали хреново»[25].

На этом журналист не успокоился, и со второй попытки редакционная группа вообще уходит от погони. Оставить в дураках ГАИ, да еще самое элитное подразделение – ради этого стоило целый день трепать себе нервы.

– Это второй случай за все время существования нашего батальона, – траурно вздыхает Володя (офицер спецбатальона). – Прыткие вы, журналиги. – Мы скромно улыбаемся, и тут наша машина снова глохнет[26].

От «Лоджека» можно убегать, но невозможно скрыться, – процитировали Олегу Кармазе присказку американских полицейских. «Однако в жизни всегда есть место подвигу!» – добавляет журналист и доказывает это делом.

Другой материал, где Олег Кармаза испытывает на себе работу государственных спецслужб, – это «Как наш корреспондент вытащил с того света пятнадцатилетнего паренька»[27]. На этот раз Олег Кармаза – член оперативной группы «Московской службы спасения» и оказывается там не лишним.

В день по несколько десятков вызовов: то кто-то тонет в Яузе, то «Скорая» вызывает – бомжа из подвала вытащить не могут, то ребенка облили... – все это их работа, а «Скорые», ГАИ и прочие службы потом подъезжают, когда основная работа уже сделана.

В оперативной группе спасения – пять человек. Михаил – старший группы; Максим, Макс – верхолаз высочайшей квалификации; Олег – бывший спецназовец и мастер на все руки; Леонид – врач, весельчак и балагур; и, наконец, очень красивая девушка Марина, тоже врач и одновременно оператор видеосъемки. От этих людей зависит многое, их назначение – спасать, и не имеет значения – рисковать своей жизнью лишь для того, чтобы открыть захлопнувшуюся дверь или чтобы спасти другую жизнь. Они всегда спешат на помощь и всегда вовремя, иначе...

...Обычная история. Мамаша вышла, забыла ключи, в квартире остался ребенок.

Или дом, подъезд. Мать уже три часа стучит. В квартире сын пятнадцати лет. Ярko и эмоционально репортер рисует четкую и слаженную работу группы.

Группа срабатывает четко. Через секунду-другую распахивается дверь, но подростка нет. И тут все замечают полоску света под дверью ванной. Вспарываю дверь. Эту картину я не забуду никогда: в ванной лежит паренек, вода – густо-бордового цвета. А на стиральной машинке – кухонный ножик с тонким лезвием. «Вниз! Чемодан! Лекарства!» – это мне[28].

Благодаря умелым действиям команды спасения мальчик выходит из комы. Спустя час приезжает «Скорая», следом за ней с интервалом в полчаса – другая.

– А что долго так ехали? – чувствую, что не могу скрыть раздражения.

– Э, лапуля, знаешь, сколько вызовов! – врачиха, мило улыбнувшись, проводит пухленькой ручкой на уровне своей головы. Похоже, что она не осознает, что могло бы произойти[29].

Уже сев в «Скорую» мать паренька вдруг что-то вспомнила, выскочила и напрямиком к Михаилу: «Сколько, сколько я вам должна, вы же спасли, Господи...»

– Да вы что, – округлил глаза Михаил. – Вы что?!

Умело подмечает Олег Кармаза все моменты разыгравшейся трагедии, умело оперирует фактами, он лицедействует. Для группы спасения вся эта история – эпизод. А читатель вдруг начинает безраздельно уважать ребят. За спасенную ими жизнь. За их работу сегодня. За то, что завтра они снова примут на себя все экстремальные проблемы города.

– Поехали, – хлопает меня по плечу Михаил. – Ты у нас вроде как свой. Коллега. – И мне, черт возьми, никогда не было так приятно за это слово[30].

Новые времена привнесли на страницы газет новое мышление, новый тип героя, новые методы расследования ситуации, новые явления.

... «В гроб меня положить не захотели, хотя я настаивал...» – такими интригующими строками начинается репортаж О. Кармазы «Я труп, приятель!»[31]. На этот раз по редакционной легенде журналист – «новый русский», у которого застрелили близкого друга («семь пуль, вы представляете, семь пуль!...») и который намерен организовать похороны по высшему разряду.

В Москве есть несколько магазинов, где торгуют похоронными принадлежностями не для бедных людей. Автор является к крутому двухэтажному особняку с маленькой табличкой «АО "Ритуал"» на фасаде. Темные, непроницаемые окна, «джипы» и «линкольны» на автостоянке... Именно здесь предстоит репортеру приобрести гроб за 30 миллионов рублей.

Снова та же цель: проникнуть в глубь явления, изучить, посмотреть, «пощупать руками», понять производственную жизнь этого заведения. Метод «маски» – не самоцель, а средство глубже познать явление, обеспечить высокую достоверность информации.

Гроб, который хочет приобрести «крутизна» для «убитого друга», тянет на 6 тысяч долларов. «Все заботы о похоронах мы можем взять на себя», – профессионально убалтывает Олега агент по продаже и добавляет, что, если хоронить по полной программе, с ореховым гробом, лифтом в мир потусторонний, с венками по полтора лимона, «лимонов шестьдесят выйдет». Занимается контора и другими милыми «мелочами»: могут собрать лицо после контрольного выстрела в голову, могут со склада музыкальный ящик притащить, из Штатов. В нем магнитофон под землей играет любимые мелодии покойного. Гарантия – чуть ли не четверть века. «И что? Купят! У братвы душа широкая», – поясняет агент Сергей.

Кто же они, клиенты этих заведений печали? Рисуя их, журналист практически дает читателю ответ на вечный вопрос «Кому на Руси жить хорошо?»... и помирать неплохо.

Не скупится журналист на образные средства выражения, детали, подробности, так как ему есть, из чего выбирать, эдакое информационное половодье.

На мягких креслах у входа в зал вальяжно расположились покупатели – темные шелковые рубашки, плачущие сотовые телефоны, золотые цепи. «Братан откинулся?» – киваю в их сторону.

В магазин входят два паренька: потертые джинсы, блеклые ветровки. Останавливаются возле дорожущего канадского гроба.

«Это братва, я их за метр чую...»

Неожиданно в зал входят трое кавказцев. Один – впереди, двое по бокам – охрана. Все в черном, суровые, с цепким взглядом[32].

Вот для кого вся эта «погребальная индустрия», все эти миллионные гробы – произведения искусства, миллионные венки, могильные лифты, навороченные «линкольны», потрясающей красоты искусственные цветы... Для тех, «у кого пальцы веером, а сопля пузырем». Но разве прикроешь всей этой богатой мишурой свои дела ТАМ? Да и нужно ли пытаться?

– Слушай, – спрашиваю напоследок у Сергея, – а лично тебе какой гроб нравится больше?

– Для своих похорон я бы выбрал чешский, – немного подумав, отвечает служитель печали, – дешево и сердито. Хотя мне это тогда уже будет до фени...[33]

В подавляющем большинстве публикаций, где волею журналистской судьбы О. Кармазе приходится испытывать себя в других профессиях, автор, так же как и его коллега С. Благодаров, использует фотографии. В материалах журналиста великое множество живописных «картинок»: О. Кармаза со стальным спасательным тросом на крыше дома, в наручниках, под дулом пистолета гаишника, забрасывает собаку-бродяжку в кузов «живодерки», с крышкой фантастически дорогого гроба, с девушками, найденными по объявлению «ищу жену», с проститутками на Тверской и др. Они не только органично дополняют текст, но и вызывают неподдельный интерес читателя.

Продолжая разговор о перевоплощениях О. Кармазы, нельзя оставить в стороне один из его пикантнейших репортажей под заголовком «Если хочешь любить ушами, не жалей языка»[34], или как журналист пробовал заняться сексом по телефону.

Самая знаменитая из подобных контор – московская служба «907». О ней читатели слышали, но никто и никогда не увидит в жизни этих «сексуальных» Анжел, Лолит и других жриц телефонной любви, никто и никогда не проникал в святую святых – место их службы. Олег Кармаза каким-то образом сумел внедриться в службу «907» и на личном опыте постиг премудрости телефонного «эроса». Для сотрудников фирмы их работа – обычная, рутинная. Эпизод этой работы мы как-то видели в одной из серий «Улицы разбитых фонарей». Поистине потрясающий эпизод: немолодая, с усталым лицом женщина что-то вяжет и тут же говорит в трубку. Так что, сотрудники – обычные люди, домохозяйки, учителя, доценты, продавщицы. Кто-то пришел сюда по «зову свыше», кто-то пожелал прибавить к своей скромной зарплате. Но все они – асы в своей профессии. Прежде чем попасть на службу «907», нужно пройти строгий экзамен, который предложили сдать и репортеру.

...Мне устроили вступительный экзамен. Первой позвонила подсадная девушка из службы, это я понял сразу. Профессионально поставленный голос, вкрадчивый, томный, возбуждающее придыхание...

Репортер с честью выдерживает экзамен и полноправным членом вступает в ряды бравых сотрудников службы «907».

Новые коллеги – не суперкрасавицы, не сексоманки с завораживающим блеском в глазах. Голос – вот что главное.

Клиентов у службы предостаточно, звонков от «хохмачей» не больше десятка в неделю, а остальные действительно по нужде выходят на «907» и «получают приличную порцию секса».

Клиенты, они тоже герои репортажа: больная девушка, не встающая с постели два года, извращенец, орущий в трубку, завывающий голубой... Всех их надо выслушать, такова работа. В фирме свои правила игры. К примеру, у сотрудника хорошо подвешен язык, но не слишком крепкие нервы – он уже в ауте.

Вживание в образ «телефонного мальчика» позволило репортеру Кармазе показать нам непривычную жизнь, «сексуальную ситуацию» нашего общества со всеми проблемами и противоречиями.

Репортерские материалы О. Кармазы, помимо нестандартных ситуаций, привлекают еще и «забойными» заголовками.

«В Москве жениться – как воды напиться», «Самый лучший сутенер – наш бесстрашный репортер», «Я труп, приятель!», «Если хочешь любить ушами, не жалея языка» и др. А метод «маски» – блестящий ориентир для журналистов на познание явления изнутри, на поиск оригинальных тем, сведений, не лежащих на поверхности, а, наоборот, зачастую скрываемых.

Ничто на земле не проходит бесследно... Журналисты, меняющие профессии, специально изнутри познающие их реалии, сами становятся качественно новыми источниками информации. И даже только это само по себе является могучим противодействием против банальности и стереотипов.

Кроме того, современное использование метода «маски» дает возможность удовлетворять потребности читателя в комментировании фактов и событий, в возможности показа всего того, что служит причиной данного события, что, раскрывает его источники, внутренние закономерности, последствия. Только таким образом мы поможем читателю точнее определить свое собственное отношение к рассматриваемому явлению и тем самым найти в какой-то мере место в общей цепи событий.

В чем же проявляется тенденция функционального своеобразия новостных материалов, повышение информационного уровня репортажного отражения действительности до степени удовлетворения читательской потребности в осмыслении происходящих событий? Эта тенденция проявляется в движении в глубину и в ширину, углубление от аналитического восприятия события репортером и ведет к формированию такого же аналитического взгляда на отдельное событие, отдельный факт и у читателя. Аналитичность эта усиливается за счет введения в структуру метода «маски». Это

направление в развитии функциональных особенностей новостных материалов повышает их эффективность в поисках нового в повседневном и привычном; причин, тормозящих распространение этого нового до Превращения его в обычное. Именно это направление в функциональном развитии материалов приводит журналистов к осуществлению роли первооткрывателя. Репортаж Дарьи Асламовой «Приключения дрянной девчонки в Иностранном легионе»[35] является ярчайшим подтверждением этого положения.

На свете немного осталось легенд, сохранившихся во всей своей безусловной подлинности. Одна из них – французский Иностраннный легион. Легенда, гремучая, как сапоги со шпорами, – о братстве настоящих бывалых солдат, делающих настоящую мужскую работу... Чтобы познакомиться с «новыми русскими» легионерами, известная журналистка, автор нашумевших книг о «дрянной девчонке» Дарья Асламова отправилась в крохотную африканскую страну Джибути, где находятся военные базы Франции. Джибути называют «могилой белого человека» из-за адского климата. Это место является центром подготовки «коммандос», профессионалов по борьбе с терроризмом и специалистов по разведывательно-диверсионным акциям[36].

Благодаря смелости, авантюризму, наблюдательности Дарьи Асламовой мы впервые узнаем просто ошеломляющие факты о жизни французского легиона. Ее пытаются изнасиловать, она жует до дурноты какую-то наркотическую траву... Но фактура!!! Чего стоит Коля, который везет невесте в Харьков кольцо за пять тысяч долларов. Или то, как легионеры нелегально переходят без проблем границу. Или то, что «температура во время марш-бросков такая, что лопаются стекла дешевых часов, а люди выдерживают практически без еды, воды и сна. Так вырабатываются навыки выживания в экстремальных условиях»[37].

Второе направление, которое вырисовывается в развитии функциональной особенности современных новостных материалов с использованием метода «маски», – движение в ширину. Результат этого – привлечение читателя, соучастника автора, к обобщению отдельных фактов, попавших в поле зрения репортера, к «строительству мостов» от частных событий к тем явлениям, которые существуют в современном общественном развитии.

Яркие примеры этого – работы журналистов «Комсомолки» Анны Амелькиной, Романа Попова, Елены Ардабацкой, Елены Колядиной, Игоря Черняка последних лет[38].

Я «за» метод «маски». Действительно, это интересно, это чертовски интересно. И такие открываются источники получения фактов! Казалось бы, ну что особенного, надел журналист форму контролера пограничника, взял в руки увесистый слесарный ключ и в сапогах, которые разве что под коленками не жмут, спускается в коммуникационное чрево города, вместе с дезинфектором тащит шестикилограммовый опрыскиватель... Но именно в этих ситуациях герои будущих репортажей, статей тебе верят. И не надо никого вызывать на откровенность, тебе и так все расскажут. К примеру, ночное дежурство в наркодиспансере. Два часа ночи, старшая медсестра зовет меня в ночной обход.

– Идем, корреспондентша, идем. Сейчас траву искать будем. Тайники.

Идем и находим. Или ситуация в репортаже с городской дезинфекционной станции.

– Поедешь с нами на труп? – говорят мне новые коллеги.

Оказывается, каждую неделю в городе по запаху тлена и разложения обнаруживают 6–7 трупов людей, умерших в одиночестве.

Люди, с которыми сталкиваешься, меняя профессию или надевая маску, становятся для журналиста мощнейшим стимулом творческого подъема, эмоционального накала, а главное – интереса. Если стихи «растут из сора, не ведая стыда»[39], то, что уже говорить о журналистике! Время сегодня такое: читателю есть, из чего выбирать, а уже тем более – смотреть и слушать. Предпочтение твоему материалу он отдаст только в том случае, если это будет интересно. Самое главное, чтобы новостной костюмчик отлично сидел! Именно метод «маски» дает возможности эксклюзива, новизны фактов, их выпуклости, яркости.

Использование метода «маски» способствует выработке у читателя точных социальных установок относительно фактов, событий, явлений действительности, формирует состояние готовности к определенной социальной активности ради удовлетворения той или иной общественной потребности. Делая читателя свидетелем происходящего, метод «маски» убеждает в прогрессивности или общественной вредности какого-то явления.

Да, конкретные задачи журналиста в современном обществе меняются, изменяется и характер отображаемых событий, и характер отображения. В этом проявляется одна из закономерностей познания действительности, так как сам внешний мир, его мысленные образы в нашем сознании находятся в развитии. При использовании исследуемых нами методов в новостных материалах нарастает и количество рациональной информации за счет эмоциональной, что ведет к сокращению описательных элементов (пейзажных, портретных). Одновременно увеличивается изобразительно-выразительный потенциал (детали поведения, внешность участников события, обстановка, в которой происходит действие).

* * *

Итак, если вы готовы «испытать ситуацию», надеть «маску», то помните: сначала надо очень внимательно изучить ситуацию, о которой будете писать.

§ Обзаведитесь хорошими знакомыми в этой среде, прислушайтесь к их практическим советам. Вы внедрились? О том, что вы журналист, не распространяйтесь. Если это возможно. Внимательно смотрите, как работают ваши новые коллеги. К примеру, если в киоске под весы подкладывают пятаки, клади и ты. Они дурят людей, а у вас эксперимент! Это к тому, если вас мучают угрызения совести. Другое ваше поведение вызовет просто недоумение!

§ Забудьте про диктофон, камеру, блокнот. Включайте на всю громкость только свою память! Зри и запоминай!

§ Вам нахамили – не горюйте! Это же чудесный штрих для вашего материала.

§ Редакционное удостоверение спрячьте подальше, но не расставайтесь с ним! А если вас вдруг разоблачили и собираются бить, только тогда и доставайте!

Помните, что вы работаете в «экстремалке», а раз так, то лишний раз НЕ ВЫСОВЫВАЙТЕСЬ!

Ни пуха! Ни пера! Не забудьте в ответ послать.... «К черту!»

§ 2. «Инфотейнмент», «финишинг», «эвент экшн», акции и прочее – кому угодно голову заморочат

Нет, все-таки голову морочить никому не надо, а вот пытаться найти новые формы подачи новостей, поиграть с информацией, красиво ее упаковать, заставить ее заблестеть всеми гранями события – это задача, как говорил один из вождей, архиважная.

Газете уже мало того, чтобы называться «гвоздем» номера. В обиход прочно вошел термин «эксклюзив». А какие возможности открывают акции, методы подачи информации – «финишинг», «инфотейнмент», «эвент экшн», так называемые «клиповые» заголовки.

Конец XX столетия – начало новой демократической российской журналистики. Достаточно непросто и нелегко вписывается журналистика в эту новую систему, систему свободы и поиска, систему новых рыночных отношений, систему нового мышления и мировоззрения. И между тем журналисты-практики уже достаточно основательно обжились на высотах новостной журналистики. Редакционные коллективы вдумчиво, системно, планомерно создают свой единственный, неповторимый информационный продукт, используя для этого решительно все: и новое, и хорошо забытое старое.

Как пишет исследователь М. Шостак: «Каждый автор старается точно представить свою аудиторию, ее особенности и запросы и соответствовать им своим произведением». На подачу новостей влияют: «конкуренция среди изданий и агентств; наличие новостей из других каналов информации; общая линия издания; вынужденное или преднамеренное комбинирование новостей местных и зарубежных, важных и занимательных; размер отводимой площади»[40].

Сформировался лозунг современной журналистики «Новость – любой ценой!», «Ради хорошей новости – мы за ценой не постоим!». Ярчайший пример этого – как журналист «Комсомольской правды» Ульяна Скойбеда вместе с местными журналистами добывала списки погибшего экипажа подводной лодки «Курск».

В журналистике сегодня работать сложно, но безумно интересно. Материал любого объема требует по-настоящему творческой работы, поиска формы, шлифовки содержания.

Один из таких методов «ИНФОТЕЙНМЕНТ»[41] – разыгрывание новости. Вот как была разыграна новость по поводу недопущения американского авиалайнера в российское воздушное пространство. Новость разыграна следующим образом:

- 1) фотография лучшего в мире авиалайнера;
- 2) тактико-технические данные самолета МД-11 (производства американской фирмы «Макдоннел-Дуглас»);
- 3) информация о ситуации («Разворачивай оглобли! – примерно так сказал российский диспетчер американскому летчику, осуществившему перелет через океан». Автор З. Лобанова);
- 4) график маршрута рейса Атланта – Токио, выполненный ИТАР – ТАСС;
- 5) что такое воздушный коридор и воздушная трасса? Разъясняющая заметка;

6) рубрика «Кстати». Журналист Роман Попов рассматривает ситуацию с идеей «открытого неба»;

7) почему не пропустили самолет? Автор Игорь Паров. Еще одна заметка, в которой разъясняются причины инцидента;

8) рубрика «Из досье «КП», в которой воспроизводится история, генезис проблемы с 1978 по 1983 годы[42].

Новость – одна, но насколько грамотно, многомерно, профессионально она разыграна. Три автора, ИТАР – ТАССовский график, история проблемы, технические данные лайнера, заметка-разъяснение «что такое воздушный коридор».

Теперь представьте этот же газетный объем, но выданный сплошняком. Даже если бы он был разбит на внутренние подзаголовки, но написан одним автором. Именно участие нескольких авторов, индивидуальный стиль каждого создают выпуклость и наполненность данного явления.

Еще пример разыгрывания новости. «Сергею Доренко грозит три года тюрьмы»[43]. С данной новостью ситуация такова: телеведущий Сергей Доренко катался на своем мотоцикле в пешеходной зоне «Крылатское». Прогуливающийся с семьей капитан I ранга Валерий Никитин сделал «лихачу» замечания, а в ответ – мотоциклист совершил наезд на офицера. Этим мотоциклистом был популярный телеведущий Сергей Доренко. В таком варианте новость обошла все печатные издания и электронные каналы. Но лучше и интереснее всех это сделала «Комсомолка». Опять же, новость панорамируется, делается выпуклой, идет многоходовое ее освещение:

1) из досье «КП» – биографические данные капитана I ранга Валерия Никитина;

2) фотография капитана Никитина;

3) интервью А. Евтушенко с капитаном Никитиным;

4) комментарий В. Баранца с вице-адмиралом Михаилом Барсковым;

5) заявление диванной партии «КП» «Почему молчит президент?» И. Коца;

6) карта-схема «Как это случилось в «Крылатском»;

7) комментарий адвоката (что грозит Сергею Доренко, если наезд был? Если же Доренко был пьян, усугубляет ли это его вину? Как должна была действовать милиция после происшествия?);

8) В.Варенов «На каком мотоцикле был Доренко?» – техническая характеристика мотоцикла Доренко;

9) фото А. Жданова с подклишковкой: «Теперь Сергею Доренко придется дать "интервью" следователю».

Итак, 9 новостных компонентов, 6 авторов и каждый со своим новостным отрезком. После такой точной, выверенной новостной раскрутки, тщательной, скрупулезной, читатель может вынести вердикт: виновен! И на фоне всего этого протест

гражданина Доренко смешон и наивен: «Считаю все происходящее со мной политической провокацией, укладываемой в цепочку политических провокаций против прессы в последнее время». Как говорится, без комментариев!

Новые аспекты в разыгрывании новостей – безграничны. Пример этого – разворот «Картина дня» – «Кто в Турции нужнее – русские туристы или чеченские террористы?» Раскручивается ситуация по поводу захвата террористами одной из лучших гостиниц Стамбула, но уже к традиционным рубрикам «Свидетельство заложника», «Из досье «КП», «Звонок в турфирму», «Взгляд с 6-го этажа» подверстывается новая рубрика «КП» – «Вопрос дня»: «Вы не боитесь лететь в Турцию?»[44].

Чем привлекателен «инфотейнмент»? Высоким творческим потенциалом. Невольно напрашиваются параллели: разыгрывание новостей – разыгрывание спектакля. Действительно, у каждого журналиста своя роль и каждый неповторим в ее исполнении: тональности, оттенки, окраска, звучание. А в итоге – новостной спектакль-полоса.

Другой метод подачи новостей – ФИНИШИНГ[45]. Это – доведение новости, откликов на нее до логического конца. Рассмотрим этот метод подачи на примере публикаций «Комсомольской правды», посвященных первому вице-спикеру Госдумы Любови Слиска. Вице-спикер Госдумы такое и в таком количестве наговорила корреспонденту «Комсомольской правды», что на следующем заседании депутаты устроили ожесточенную разборку статьи. Депутатам показалось, что их оскорбили. Судите сами.

Л. Слиска: «Наши депутаты прошлым летом жили в пансионатах в Сочи в самых задрипанных номерах в одноместных комнатках. При том, что многие работники аппарата Госдумы обитали в люксовых номерах»[46].

Через несколько дней редакция вновь возвращается к гос-думовским разборкам и вторично, обратите внимание, вторично воспроизводят вопросы интервью, ответы на которые вызвали гнев народных избранников:

– Второй год вы наблюдаете работу Думы изнутри. Были моменты, которые неприятно поразили?

– Вы сейчас часто ездите за рубеж представлять российский парламент. Как организованы эти поездки?

– Вы что-нибудь меняли в своей служебной квартире?[47]

Но вопросы эти сопровождаются новыми комментариями журналиста, так как высвечиваются новые аспекты исследуемой проблемы и делаются соответственные выводы.

– Нелишне в это связи будет им напомнить, что содержание парламента обходится стране ежегодно в несколько миллиардов рублей, и очень хочется получить отдачу в виде толковых законов, а не наблюдать, как наши парламентарии в очередной раз спасают свое лицо[48].

Все! Точка поставлена! Финиш!

Финишинг – абсолютно новое, перспективное направление, явление в новостной журналистике. Прародителями финишинга, но с большой натяжкой, можно назвать рубрику советской печати «Возвращаясь к напечатанному», но в ней, как правило, сообщалось о мерах, принятых по тому или иному выступлению газеты вышестоящими организациями (наказаны, сняты, восстановлены и т.д.) Финишинг – это журналистский ход, прием, позволяющий обыграть резонанс на выступление газеты, вновь воспроизвести один или несколько аспектов ситуации, но уже в новом, неожиданном повороте, ракурсе. Неожиданность поворота диктует, логически перетекает в неожиданные выводы, комментарии.

Финишинг включает в себя две-три публикации. Главное, чтобы поднятая проблема была доведена до конца, закрыта в плане ее практического решения. Причем при использовании этого приема допускается повтор какой-то ситуации, факта, картинка, вопроса и т.д.

Еще один пример приема финишинга, но не доведенного до конца. Журналист на страницах газеты поднимает проблему протекающих крыш. Проблема неразрешима, в особенности для города Владивостока. Люди же ждут конкретной помощи. Поэтому журналист дважды возвращается к этой проблеме, причем во второй раз – с частичным воспроизведением ситуации первой публикации[49].

Таким образом, финишинг не состоялся. Пока. По этому поводу планируется еще одно выступление. Что дает этот прием, ход, метод подачи? Давайте сравним это с инфотейнментом. Если инфотейнмент делает новость выпуклой, расширяет ее информационно-новостные границы, то финишинг дает возможность углубления ситуации. Журналист уподобляется добытчику нефти, он осваивает пласт за пластом. И вот он – нефтяной фонтан, завершение, решение проблемы.

ЭВЕНТ ЭКШН (провоцированное событие) – эта форма организации и подачи новостей достаточно активно используется журналистами и требует довольно тщательной проработки и подготовки. Рассмотрим данную форму организации новости на конкретном примере. 29 сентября 2001 г. в «Комсомолке» появилось несколько настораживающее объявление. Российско-американский добровольческий центр предлагал работу для настоящих мужчин в жарких странах с оплатой в твердой валюте. Чуть позднее, 2 октября, уже мусульманское общество приглашало желающих поизучать в экстремальных условиях Священную книгу Коран. Оплата – та же.

Достаточно проникательные читатели догадались, что началась вербовка наемников. Такое же было во времена конфликтов в Боснии, Косово, Приднестровье, Чечне. Но ни российско-американского, ни мусульманского центров никогда не существовало; объявления были журналистской провокацией.

Неожиданно для нас желающих рискнуть жизнью оказалось так много, что телефоны приходилось заряжать по несколько раз на дню. Буквально трех суток «Комсомолке» хватило бы, чтобы сформировать пару вполне обеспеченных рот. Из парней без страха и упрека, не отягощенных излишними моральными принципами. Плюс спецгруппу из высококлассных снайперов, подрывников и разведчиков, умеющих даже поднять в небо вертолет.

– Это миф, что в России небоеспособная армия, – сказал один из звонивших. Кстати, он собирался воевать против Америки. – Просто она разбежалась, а остатками управляют воры и импотенты. Поверьте, если государству действительно будет нужна

армия, мы посмотрим, кто лучше воюет. В Афганистане, в том числе. Вы еще узнаете русских...[50]

Но еще большей неожиданностью стали звонки в Российско-американский добровольческий центр и в Мусульманское общество. За зарплату от полутора тысяч до 15 тысяч долларов за Америку готовы были воевать 186 добровольцев, за талибов – 132. Да какие ребята! Награжденные медалями Жукова и «За отвагу», знатоки китайского, фарси и пушту, владеющие приемами джиу-джитсу, айкидо, кеку-синкай, тэквон-до. Два небольших объявления, но какой они подняли пласт человеческой неустроенности, обреченности, тоски, неприкаянности. Прапорщик Махмуд, отец троих детей, сказал так: «Я же, кроме как воевать, больше ничего делать не умею»[51].

Первое впечатление после прочтения материала – шок. И это мы, Господи! Да, это наша жизнь, современная российская жизнь, и каждый выживает в ней, как может. Афган, Чечня, Югославия, мы потеряли поколение здоровых, талантливых, грамотных мужчин. П-О-Т-Е-Р-Я-Л-И. И талантливейший журналистский ход не то чтобы высветил проблему, а сделал ее яркой, значимой, первоочередной. Что же делать людям, профессия которых убивать. Все равно, кого и где. Последний звонок в Центр по изучению Корана был такой:

Какая-то энергичная бабулька:

– Это вы мусульман в Чечню воевать набираете?

– Ну мы...

– Ах вы бл..и! И как же вам не стыдно! Вот скоро на вас американцы атомную бомбу сбросят – будете знать, террористы чертовы[52].

Все перепутала старушка, но в композиционной структуре этого пронзительно-оголенного материала такой диалог уместен.

Еще одно перспективнейшее направление в работе с новостями – АКЦИИ.

Акции – это действия, предпринимаемые для достижения какой-то цели. В журналистике, как правило, акции носят гуманитарную направленность. В сегодняшней экономической ситуации, когда появились классы бедных и богатых, столь востребованными стали акции. Их цель, как цель всей журналистики, – помочь человеку. Журналистские акции многоэтапны. Они состоят из:

- 1) извещения о начале акции (старт);
- 2) спонсорской раскрутки (промежуточный этап);
- 3) подведения итогов.

Рассмотрим данную ситуацию на примере акции «Комсомольской правды» «Поможем любимым актерам»[53]. Газета с помощью читателей решила поддержать когда-то блиставших, а ныне забытых звезд – пока еще не поздно их ободрить, обогреть, накормить. Весь газетный разворот был посвящен им, живущим в забвении и нищете. Во врезке газета писала:

Мы привыкли говорить хорошие слова тогда, когда говорить их уже некому... Только что можно было слышать бесконечные комплименты в адрес ушедших Николая Еременко, Любви Соколовой, Саввы Кулиша, Эльзы Леждей, Михаила Глузского. И постоянно звучал рефрен: как же так, мы больше не увидим их новых фильмов, спектаклей, мы больше не сможем взять у них автограф, наконец! Но самое страшное, что за этим рефреном стоит другое слово – поздно. Мы опоздали. Мы не успели ни помочь, ни сказать вовремя что-то в поддержку... и с этим уже ничего не поделаешь, какими бы великими или прекрасными ни называли бы мы тех, кто уже не может нас услышать...

Сегодня нам хотелось бы напомнить о живых. Тех, кто когда-то был кумиром, к чьим картинам до сих пор подходит модный термин «рейтинговые». Мы восхищаемся этими людьми, когда они, молодые и красивые, появляются на экране. И мы совершенно равнодушны к нынешней судьбе звезд советского кинематографа. До тех пор, пока снова не станет ПОЗДНО. Не дай Бог...[54]

Молодым читателям была представлена актриса Татьяна Самойлова, обладательница «Золотой пальмовой ветви» на Каннском фестивале за роль Вероники в фильме «Летят журавли». Испанский «Оскар» за «Анну Каренину» в том же Канне. О ней забыли, живет она одиноко и трудно.

Другой актер – Николай Владимирович Олялин – недавно по указу президента Украины получил орден князя Ярослава Мудрого. Но... творческих планов нет, от украинского кино осталась только грызнья за бюджетные крохи. В кино его снимают лишь в эпизодах.

Здесь же был помещен список народных кумиров, нуждающихся в помощи:

§ У актрисы Тамары Семиной («Воскресение», «Вечный зов») давно и тяжело болен муж. Он не встает с постели, и она, день и ночь ухаживая за ним, умудряется при этом прекрасно выглядеть, улыбаться и никому не жаловаться.

§ Ныне живущий в Киеве Борислав Брондуков после инсульта практически не может ходить и говорить. Деньги на дорогие лекарства, да и просто на жизнь его жена добывает, как придется.

§ Актриса Ирина Печерникова («Первая любовь») была вынуждена сдавать квартиру в центре и жить за городом. Ее муж, актер Александр Соловьев (Красавчик из «Зеленого фургона»), погиб при неизвестных обстоятельствах в начале 2000 года и едва не был похоронен как неопознанный труп.

§ Очень бедствует Татьяна Носова («Королевство кривых зеркал»). Доходов практически никаких, кроме пенсии.

§ Среди особо нуждающихся пенсионеров – народный артист, теперь инвалид, Георгий Вицин, единственный оставшийся из легендарной тройцы Никулин – Вицин – Моргунов. И другой народный артист, участник Великой Отечественной войны Владимир Заманский («Проверка на дорогах»).

§ Совсем одинока пенсионерка Марина Ладынина, блиставшая в кино в тридцатых... Все помнят ее дуэт с Владимиром Зельдиным («Свинарка и пастух»).

§ В Гильдии киноактеров России есть специальный список нуждающихся пенсионеров. Всего сорок человек. Среди них – два народных артиста России и одна народная – СССР...[55]

В списке – жесткая констатация фактов, но как страшно и неуютно от этого. В какой цивилизованной стране возможно такое? Вопрос – без ответа. Трагизм и беспросветность ситуации наотмашь бьет по эмоциональному восприятию читателей. А этого газета и добивалась. Накал усиливается и крошечным блиц интервью с нынешней звездой Ренатой Литвиновой. Вот ее отношение к ситуации:

– То, что я увидела, снимая свою ленту о старых актрисах, некогда звездах экрана, впечатляет, удивляет, удручает и шокирует одновременно. Эти женщины, столько сделавшие для кинематографа своей страны, оказались страной забыты. Я не буду называть фамилий, но у некоторых актрис мебель в доме – их ровесница, а у одной нет денег даже на то, чтобы купить постельное белье, она спит на голом диване.

Всякий раз, приходя по новому адресу, я надеялась увидеть хоть какой-то намек на благополучие. Никакого. Самой удачливой и благополучной могу назвать разве что Элину Быстрицкую. Остальные живут в нищете, без всяких преувеличений[56].

Полосу завершали адреса для пожертвований. И читатели не заставили себя ждать. Они помогли деньгами, письмами[57].

Двенадцать благотворительных акций с начала этого года было проведено на страницах дальневосточного приложения «Комсомольской правды». В рамках благотворительной акции «Спешите делать добро детям» «Комсомолка» совместно с крупнейшими телеканалами Приморского края (Восток-ТВ, ОТВ-Прим, ПКТВ) и спонсорами вручали подарки детям, болеющим церебральным параличом, из школы-интерната в Сад-городе, детям из реабилитационного центра, приемника-распределителя для несовершеннолетних правонарушителей. В честь Дня защитников Отечества «Комсомолка» собрала и вручила подарки воинам одной из лучших пограничных застав, а 8 Марта вместе с другими спонсорами участвовала в благотворительной акции в поддержку несовершеннолетних девочек, находящихся в тюрьме[58].

Мне довелось участвовать во всех акциях, и считаю это дело для газеты нужным и интересным.

С воспитательной точки зрения, благотворительность как нельзя лучше работает на нашу российскую ментальность – помощи ближнему. С точки зрения новостной – акции открывают новые аспекты в освещении тех или иных событий. И это при том, что акции – дело достаточно трудоемкое в смысле организационной подготовки (сбор вещей, раскрутка спонсоров и т.д.) Но это надо рассматривать как специфику такого рода материалов.

Современная журналистская практика уже выработала и временную протяженность акций – кратковременные и долговременные, от месяца до года. В дальневосточном приложении «Комсомолки» с начала года идет акция в поддержку малого и среднего женского предпринимательства («Мы говорим YES женский бизнес!»).

Среди новых форм подачи материалов привлекает внимание клиповый заголовок.

О том, как работать над заголовком, какие виды заголовков существуют, очень подробно говорится в книге М. Шостак «Журналист и его произведение»[59]. Действительно, заголовки всех изданий строятся по традиционным для российской прессы моделям (повествовательный заголовок-сообщение, заголовок-резюме, составные заголовки, заголовок-цитата, обращение, призыв, восклицание, заголовок с «продолжением», с двоеточием, игровой заголовок и т.д.). Что такое клиповый заголовок? Выделение любыми путями: подчеркиванием, увеличением объема, изменением шрифта ключевого слова. Например: «Без водки жить нельзя на свете, НЕГ?», «ЗАМОЧИ ближнего своего», «Белый танец: дамы приглашают НЕГРОВ», «Сергей Иванов намерен говорить с НАТО на понятном языке. АНГЛИЙСКОМ», «Салмана Радуева называют Титаником, "чеченским Жириновским", а чаще – ПРОСТО ПРИДУРКОМ» («Комсомольская правда»).

Хотим мы этого или не хотим, но по-прежнему значительное место занимает ТЕКУЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ (БЭКГРАУНДЕР), не содержащая сенсацию (бытовка, пенсии, городской транспорт и т.д.). Такую информацию следует размещать для поддержания непрерывного новостного потока. Но подобные новостные материалы требуют особого внимания в плане подачи. Посмотрите, как профессионально сделаны две заметки:

А В ЭТО ВРЕМЯ

Ограбили городскую елку

Жителям небольшого башкирского города Нефтекамска сказочно повезло накануне Нового года. Разыгралась непогода, порыв ветра опрокинул праздничную елку на площади. Народ не растерялся и кинулся отвинчивать еще горячие лампочки. В итоге восемьсот лампочек с елки исчезли. Теперь гирлянды восстанавливают, но осадок в душе остался[60].

Дед Мороз – красный нос

Удивительную телетрансляцию подарил нам 1 января третий канал (ТВЦ). Зрители, включившие приемники в 15.30 по Москве, в течение получаса с изумлением разглядывали пьяного в зюзу (в умат, в стельку) Деда Мороза. Дедушка мычал, изображал вой вьюги, временами затихал под софитами. Похоже, его просто забыли в студии... А может, Дед шел на передачу «Эти забавные животные», да дверью ошибся?[61]

Итак, в журналистике идет мощнейшая переоценка ценностей, жанров, форм и методов подачи.

А вот архитектуру здания, неповторимость и красоту создают разнообразные методы подачи новостей.

Инфотейнмент – читателю по барабану, с помощью каких жанров, методов вы ему расскажете все-все о наводнении в Якутске, авиакатастрофе под Иркутском и т.д. Испытывал ли на себе журналист ситуацию или нет, дополнил рассказ статистическими данными, узнал исторические закономерности явления... Именно инфотейнмент дает возможность играть гранями события, высвечивать тот или иной аспект, 8–10 новостными гранями. Вот что такое инфотейнмент. А уже право читателя – прочитать о событии все или какую-то часть. Но в любом случае – мимо такой новостной раскрутки он не пройдет.

Не меньшие возможности открывает метод подачи «финишинг». Действительно, конец – делу венец. Если проблема попадает в поле зрения журналистов, то довести ее до логического конца – дело чести, престижа издания. Это одно; а другое – реакция, негативная, позитивная на выступление газеты – позволяет журналисту высветить поднимаемую проблему под новым углом зрения. И тогда факты, соответственно, меняют свою тональность и окрашенность. То есть идет расширение информационного поля, информационных возможностей.

Эвент экшн – одно из перспективных направлений современной журналистики. Провоцированная ситуация дает возможность журналисту копать глубоко. Эвент экшн – это единство метода сбора материалов и метода их подачи.

Ну, и, наконец, акции. Газета, электронные каналы, выступая организатором акций, работают на свой положительный имидж – социального защитника малообеспеченных слоев населения, инвалидов, находящихся во временной изоляции и т.д. Акции – это находка для спонсоров, читатели узнают о благотворительной деятельности той или иной фирмы, предприятия. Но главный итог акций – конкретная практическая помощь.

...Перед Новым годом «Комсомолка» (Дальневосточное приложение) обратилась к читателям с просьбой помочь одеждой, обувью, постельными принадлежностями малолеткам, находящимся в Центре временной изоляции. Сотрудники «Комсомолки», спонсоры акцию провели блестяще: машина вещей, подарков, Дед Мороз и редакционная Снегурочка, два ящика мороженого. Таких акций было проведено 12. Дальневосточное представительство «Комсомолки» – единственное из всех газет, так плодотворно работающее в этом направлении.

И что? Нам звонят, нас читают, у нас самый высокий тираж в Приморье.

Итоги

Не верьте никому, что прошло время метода «маски», что не во все профессии можно внедриться. Очень даже можно! Можно: торговать мясом, арбузами и узнать, что такое рыночная мафия, попробовать жениться через брачное агентство, поработать медсестрой в хосписе, поторговать паленой водкой, «полевачить» за рулем... Только надо всегда помнить, что журналистика не терпит однообразия и банальностей. Дерзайте!

У вас – новость! Но эта новость в наличии и у других. Раскрутите ее, но не один, а с командой. Ведь у каждого свой взгляд на эту новость. Поэксплуатируйте все возможности инфотейнмента. Помните и о «финишинге». Коли взялись за проблему, то не просто проинформируйте о ней, а доведите до конца. Точку тоже надо уметь ставить красиво.

Эвент экшн требует от вас подготовки. Это, скажем так, двухэтапная новость. Постарайтесь хорошо проработать провокационную часть.

Акции – это очень трудоемкое дело, которое может закончиться 30-строчной заметкой. Собрали – отвезли – поддержали. Но акции работают на положительный PR вашего издания.

Не забывайте и о текущей информации (бэкграундер). Ваша задача – сделать ее привлекательной.

ГЛАВА 4

КОНТАКТ? ЕСТЬ КОНТАКТ!

(инструментарий личного контакта в журналистском общении)

§ 1. Болтун – находка для журналиста?

§ 2. Отвечаю на вопрос: должен ли журналист давать оценки и делать прогноз?

§ 3. Где контакты, там и факты!

Итоги

§ 1. Болтун – находка для журналиста?

Остановитесь! Оглянитесь! Сколько на нас сегодня обрушивается новостей! Новости выдают самого разного толка и направления газеты, растущие как грибы радиостанции и телевизионные каналы. И у всех одна, но пламенная страсть – держать население в курсе всего происходящего. Благородная задача, но...

Резкое увеличение разнообразия точек зрения в информационном поле уже сегодня делает невозможным консолидированное воздействие на общественное сознание.

Психологи, социологи, журналисты фиксируют, что происходит разделение в человеческом общении. Исчезает доверие к средствам массовой информации, люди отказываются общаться с журналистами, не доверяют журналистским выступлениям. Это одно. А второе – нам казалось, что с ростом научных достижений, образованности людей, развитием СМИ будет вырастать потенциал общения людей. Но, увы, и здесь просчет. Общение, бывшее до информационного бума своеобразным ударным инструментом в жизни людей, перешло в состояние тихой, нежной скрипичной музыки. Первым снижением нюансов музыки под названием ОБЩЕНИЕ почувствовали журналисты газет, радио, телевидения. В обиход вошли термины: «говорящий» и «не говорящий» собеседник. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись! Все понимают: без общения нельзя! К примеру, один из кандидатов на пост губернатора Приморского края г-н Дарькин ведущим специалистом своей предвыборной команды считает народного артиста СССР г-на Ткачева, у которого «последние два месяца берет уроки ораторского искусства»[1].

И как это понимают журналисты, без общения трудно представить любое журналистское действие, в том числе и сбор новостей. Успех общения в значительной мере зависит от журналиста, его умения формировать ЛИЧНОСТНЫЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТАКТ.

Анализ журналистской практики свидетельствует, что газетные, радио- и телевыступления, слабо насыщенные фактами, – это, как правило, итог слабого личного контакта журналиста. Неумение журналиста формировать контакт крайне негативно влияет на конечный результат журналистского действия – журналистское произведение. Личностный контакт является объективно-необходимым элементом любого журналистского общения – кратковременного, долговременного.

Приходится только сожалеть, что в современной теоретической литературе по журналистике эта проблема крайне слабо разработана. Частично она затрагивается в книге Г. В. Бороздина «Психология делового общения», в хрестоматии по социальной психологии в темах «Что такое межличностное общение?», «Как организовать и провести беседу?», «Что мешает эффективному общению?», в монографии Н. Н. Богомолова «Социальная психология печати, радио и телевидения», в исследовании С. К. Рощина «Психология и журналистика», в книге Ю. А. Шерковина «Психологические проблемы массовых информационных процессов» и др.[2]

Что же это такое – журналистский контакт? Существует достаточное количество определений по поводу межличностного общения. Например, исследователи Ю. Б. Алешин и Л. А. Петровская определили его так: «беседа, разговор, диадическое общение (то есть общение двоих)»[3].

Но прежде чем общение этих двоих или группы состоится, необходим личностно-психологический контакт, то есть очень непростая система взаимодействия журналиста и тех, с кем он общается, контактирует на предмет получения информации. Любой! Но контакт возможен при:

обязательном доверии информатора к журналисту;

желании обоюдного восприятия информации;

взаимном влиянии и взаимном понимании;

сопереживании.

Личностно-психологический контакт должен сопутствовать всему процессу общения (кратковременному, долговременному). Но какая это хрупкая субстанция! Одно неверное слово, жест – и все, нет контакта. Журналист должен овладеть некоторыми тактическими приемами. Когда и каким из них пользоваться, ему подскажут ситуация, обстоятельства, факты, степень знакомства с информатором, а также личность соучастника общения.

Итак, главная задача всей системы разнообразных тактических приемов – получение как можно большего количества информации. И действие это с вашей стороны должно носить целенаправленный спланированный характер. Цель – новость, и вы должны двигаться только в этом направлении: узнать об этом больше, значительнее! Но как строить отношения с информатором, собеседником? Сколько людей – столько характеров, и у каждого человека перед вступлением в общение они развиваются строго индивидуально. Ваша задача – выявить эти закономерности и оптимизировать режим вашего общения и участника контакта.

В ходе нормального личностно-психологического контакта барометром, показывающим в сторону «ясно», может служить **ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ** к журналисту. Полузадача – это односторонний контакт, полная – обоюдный контакт.

Как же выстроить этот хрустальный дворец обоюдного контакта?

Позиция журналистов на этот счет самая противоречивая. Мэтр российской журналистики Валерий Аграновский утверждает: «Жизнь меня убедила: нет более верного способа разбудить интерес человека к беседе, чем собственная разговорчивость.

Еще мой отец... говорил: «Идешь на первое интервью, не давай собеседнику рта раскрыть! Во второй вечер уже можешь не только говорить, но и слушать, и вот тогда разговор и выйдет». Действительно, позже я убедился: в тех случаях, когда я первым заговаривал и первым раскрывался, я мог рассчитывать на взаимность собеседника»[4].

А вот мнение журналиста газеты «Комсомольская правда» («Приморье») Оксаны Нескоблиновой: «Когда я работаю со своими постоянными информаторами, с которыми помимо финансовых отношений сложились и просто человеческие, то я могу говорить с ними о своих проблемах, интересоваться их делами. Эффект от такого общения – получение полной информации. Ситуация, когда информатор – новичок, с ним выходишь на кратковременную информационную связь, более сложная. Ты получаешь искомую информацию, но со знаком «официально!»»

Стоит согласиться и с той и с другой позицией. Ведь что такое «контакт»? Соприкосновение, соединение чего-либо, связь, взаимодействие, согласованность в работе, взаимопонимание. Это – в широком, общечеловеческом смысле. Психологи под контактом понимают случай коммуникации с обратной связью. И эта коммуникация с обратной связью предполагает двусторонний характер отношений. Но в журналистике все-таки предполагается и односторонний (официальный), и двусторонний (обоюдный) характер контактов. Журналист и информатор взаимодополняют процесс общения, динамику развития отношений. Лидером контакта при этом остается журналист.

Процесс личного контакта сопровождает весь ход общения, его нельзя считать какой-то частью, это главное и преобладающее свойство. Вспомните, как великолепно шел процесс согласования взаимоотношений в салоне Анны Павловны Шерер в романе Л. Толстого «Война и мир». Постепенно, поэтапно, незаметно для окружающих. С первого момента появления того или иного гостя шло формирование контактов, начиналось очаровательное перешептывание, представление, демонстрация жестов, поцелуев. Чутье хозяйки салона подсказывало ей, если где-то вот-вот могла оборваться нить разговора, и она тут же его возобновляла. А уж осведомлена была Анна Павловна обо всем и обо всех. Что определяло общую линию поведения, параметры беседы, внутренний комфорт, мимику, жесты, характерные приемы и обороты речи. Личность княгини Шерер и ее визави, гостей салона. «Я часто думаю, – продолжала Анна Павловна после минутного молчания, придвигаясь к князю и ласково улыбаясь ему, как будто высказывая этим, что политические и светские разговоры кончены и начинается душевный, – я часто думаю, как иногда несправедливо распределяется счастье в жизни»[5]. Талант, редкий талант блестящего собеседника.

Личностный талант предполагает постоянно находящуюся в развитии динамику, корректировку поведения в соответствии с ситуацией, обмен информацией.

В предыдущих главах уже говорилось, что журналисты по психофизике – родные братья актеров. Поэтому представляется уместным привести высказывание К. С. Станиславского, по определению которого личностно-психологический контакт – это «приспособления, это внутренние, так и внешние ухищрения, с помощью которых люди примеряются друг к другу при общении»[6]. Эти-то приспособления представляют собой своеобразное искусство оптимальных отношений, которые складываются между журналистом и его информатором.

Здесь тоже необходима бдительность, так как есть свои мели, подводные течения, острые камни. Это, по утверждению З. Фрейда, «желание быть великим», «желание выдвинуться» как со стороны журналиста, так и со стороны информатора, собеседника, то

есть при формировании контакта идет борьба за психологическую инициативу. Только ваша заинтересованность, чуткость к собеседнику, уважение помогут добиться должного равновесия при контактировании.

Таким образом, высокий профессионализм журналиста является мощной посылкой для формирования личностно-психологического контакта.

Из чего же складывается этот профессионализм? Частично эта проблема называлась в предыдущих главах. Теперь же рассмотрим ее с точки зрения контактирования.

Составные профессионализма: ДИСКУРСИВНОЕ (ПОНЯТИЙНОЕ, ЛОГИЧЕСКОЕ, ОПОСРЕДОВАННОЕ) И ИНТУИТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ.

Дискурсивное мышление работает в четко ограниченной области, когда необходимо что-то доказывать, и для этого собрана информация, логически доказуемая. В журналистике, фундамент которой факт, событийность, логика, дискурсивное мышление сопровождается словесными формулировками. Например, эпизоды из материала Дарьи Асламовой «Война без выстрелов».

От предложенных мною денег баба Лида решительно отказалась: «Деньги? К чему они мне! Вон сколько этого добра под ногами валяется». И в самом деле, фальшивыми сторублевками, которые с такой легкостью шлепали в Грозном боевики, набит весь город. А старыми русскими трешками, пятерками и десятками растапливают буржуйки. «Это настоящие, – уверяла я ее, – на них можно купить хлеб». – «Я всю войну прожила без денег, обойдусь и сейчас». – «Но война закончилась», – твердила я и, всовывая в сухонькую ручку мятые купюры, услышала ответ, перевернувший мне душу: «Я буду вам должна». Баба Лида, миленькая! Это мы вам все должны! За вашу голодную старость. За смерть, что так настойчиво скребется в ваши двери. За жизнь, что вынуждает вас быть сильной в 74 года. За страх, что не дает вам спать по ночам. И будет об этом, а то я сейчас заплачу.

Доверять в этом городе большого разбоя нельзя никому. Ни женщинам, ни детям. Чеченскому мальчонке вырезали аппендицит в русском госпитале. Хирург, восхищенный мужеством, с каким мальчик выносил боль, сказал ему: «Ты настоящий мужчина». «Разве я мужчина? – возразил тот. – Я еще не убил ни одной русской свиньи»[7].

Здесь в наличии – потрясающая логика факта, щемящая, берущая за душу.

Вторая сторона интеллектуальных журналистских качеств – интуитивное мышление. В журналистской среде можно часто слышать: «У него интуиция от Бога!», «Он такое чутье на хорошую новость имеет!» Действительно, интуитивное мышление – это непосредственное знание в единстве со знаниями опосредованными, ранее приобретенными.

3. Фрейд определял интуицию как бессознательный принцип творчества. Довольно распространено дилетантское представление, что для интуитивного получения результатов не требуется серьезной предварительной подготовки и длительного накопления знаний.

Д. И. Менделеев свое великое открытие – озарение периодической таблицей – охарактеризовал так: «Ну какой я гений? Трудился, трудился всю жизнь, трудился, искал, ну и нашел»[8].

Пример интуитивного мышления, обошедший все журналистские учебники и пособия, – это предсказание журналистом Эрнстом Генри гитлеровского плана захвата СССР «Барбаросса» и всех направлений его ударов. Об интеллектуальном потенциале и энциклопедических знаниях этого журналиста ходили легенды. Предчувствовать события в общественной жизни – это очень даже реально, так как знание будущего нерасторжимо связано со всей нашей жизнью.

«Лишь очень немногие живут сегодняшним днем, – говорил когда-то мудрый Свифт, – большинство готовится жить позднее». Настоящее всегда и неизменно содержит в себе будущее. Даже обыденные, повседневные дела наши связаны с мыслями о будущем, со стремлением увидеть его – ПРЕДУГАДАТЬ! Интуитивное мышление – это обязательный элемент журналистского творчества, это вершина творческого процесса, «своеобразный гребень волны, где полно и целостностно, симультанно (одновременно) представлена как ретроспектива, так и перспектива поиска»[9].

Все это – дано или не дано. Из этого складывается индивидуальность и специфичность журналистской профессии. Именно эти качества позволяют журналистам быстро завоевывать доверие, вступать в тесный контакт любого уровня.

Итак, главная цель создания личного контакта – получение полной и правдивой информации о той или иной ситуации, перенос этих отношений на проверку и уточнение данных. Другая цель контакта – помочь участнику общения.

Но человек в процессе общения многомерен. И со стороны журналистов возникают другие проблемы: регуляция эмоционального состояния, оптимизация общения, прогнозирование результатов деятельности общения, повышение эффективности личностного контакта.

Процесс формирования личностного контакта журналистов достаточно противоречив. Его основные этапы таковы:

1. Кто он, мой информатор? (определение личностных качеств).
2. Определение места встречи.
3. Создание благоприятной ситуативной установки для начала контакта.
4. Рефлексивное слушание.
5. Стабилизация ситуации к концу контакта.

Итак, первый этап. Кто он, ваш информатор? Каковы его личностные качества? По возможности журналист должен собрать всю имеющуюся информацию о будущем собеседнике, характеризующую позицию информатора, а также продумать структуру вопросов, направленную на формирование и установление контакта, обеспечивающего получение полных, правдивых данных.

Как ни прискорбно, но в журналистской практике сколько угодно примеров, демонстрирующих обратное.

Газета «Московский комсомолец» (Дальневосточная вкладка) в августе прошлого года опубликовала статью «Умерла так умерла»[10], в которой рассказывалось о двух медицинских операциях, закончившихся трагично в одном из медицинских центров Владивостока. Автор всенародно предала огласке непроверенные факты, обвиняя во всем руководителя отделения. И что в итоге? Оболганный человек, сломанная судьба.

Публикация была задумана с благородной целью – изобличить халатность, равнодушие, но журналист не проверил факты, не установил должный контакт с опрашиваемым, не выявил личностные качества обвиняемого. Понятия «гуманность», «тактичность» здесь напрочь отсутствовали. У А. П. Вяземского есть высказывание о том, что «о некоторых сердцах можно сказать, что они свойства непромокаемого, а потому слезы ближних не пробивают их, скользя по ним».

Непромокаемое сердце есть свидетельство равнодушного отношения к людской беде, несчастью, суженного диапазона сочувствия им. И это не есть лучшие качества для журналиста.

Второй этап – определение места встречи для получения информации. Это необходимо и оговаривать, и помнить.

Третий этап – умение произвести первое впечатление и начать разговор. Помните, формирование первого впечатления происходит в период от 30 секунд до 4 минут.

Первое впечатление – самое сильное и для журналиста и для информатора.

Нельзя судить людей по одежке, но как утверждал Дориан Грей, «только ограниченные люди не судят по внешности. Подлинная тайна жизни заключена в зримом, а не в сокровенном»[11]. Внешность давит на нас. Но все-таки полный контакт устанавливается после того, как собеседник начнет говорить.

Психологи утверждают, что 55 процентов – это впечатления, которые мы производим на других людей. Они определяются тем, что они видят. Это касается цвета кожи и волос, внешнего вида, позы, мимики и жестов, выражения лица, характера, зрительного контакта.

38 процентов – это впечатления, которые мы производим. Они определяются тем, что другие слышат. То есть тоном и высотой голоса, темпоритмом речи, использованием пауз, произношением и наличием акцента.

7 процентов впечатлений определяются теми словами, которые другие слышат.

К этому еще стоит добавить, что журналист должен углублять свои знания о собеседнике путем постановки дополнительных вопросов, характеризующих личность собеседника с неофициальной точки зрения. На этой стадии общения можно сообщить какие-то сведения о себе, о своем отношении к положительным качествам информатора.

Четвертый этап. В ситуации рефлексивного слушания журналист также имеет возможность укреплять контакт с информатором путем эмоционального выражения своих

чувств, поддержки, подбадривания, уточнения каких-то положений, иронии, сарказма и т.д.

Пятый этап. Контактное взаимодействие важно не только грамотно и профессионально начать, но так же и закончить. В этот этап контактирования входят: благодарности за полученную информацию, пожелания дальнейшего сотрудничества, обмен номерами контактных телефонов, факсов, данными электронной почты, визитками и т.д.

Разумеется, в практической журналистике данная ситуация сливается как бы в единый поток общения, все делается искрометно. И высший пилотаж реализации этой ситуации – работа на автопилоте, доведение всех вышеназванных этапов до автоматизма. Это и есть ваш профессионализм.

Таким образом, мы можем говорить о личностно-психологическом контакте журналиста как о системе, характеризующейся следующими качествами:

ЭТО – управляемая система, так как готовится журналистом заранее. Каждый из участников контакта выступает как своеобразный приемник-преобразователь поступающей информации, как регулятор всей системы общения. При этом журналист должен быть лидером общения и держать инициативу в своих руках.

ЭТО – прогнозируемая система, в которой подготовка и формирование личностного контакта основывается на прогнозировании начальных, промежуточных и конечных результатов и определяет тональность общения.

ЭТО – новостная система, так как цель общения журналиста и информатора – получение максимальной информации.

ЭТО – коммуникативная система, которая при сохранении индивидуальности журналиста и информатора дает информационный итог, причем это коммуникация с обратной связью (устойчивой или неустойчивой).

Можно утверждать, что личностный контакт обеспечивает максимальную результативность, решает логически связанные задачи, работающие на получение информации.

§ 2. Отвечаю на вопрос: должен ли журналист давать оценки и делать прогноз?

Должен! Должен диагностировать героя, прогнозировать ситуацию в ходе сбора информации.

Зачем? Все элементы структуры общения настолько тесно связаны, переплетены, что выпадение хотя бы одного звена разрушает всю систему, снижает эффективность всей деятельности журналиста.

Но чтобы все журналистские приемы общения с информаторами были целенаправленными, необходимо диагностировать личность. Такую диагностическую работу желательно проводить до контакта с информатором (исключая из этой структуры «блицы»). Она дает возможность журналисту избрать наиболее оптимальные формы общения. К сожалению, предварительная диагностика слабо применяется в журналистике, опыт же других наук (медицины, психологии, криминалистики) доказывает важность этого направления. А его следует развивать в новостной журналистике, в аналитической и

уж тем более – в художественно-публицистической. Важно это еще и потому, что журналисты зачастую в новостном варианте работают, что называется «с колес». И этот «колесный» метод, спешка, запарка порой дают «ляпы».

Например, 20 июня 2001 года «Комсомолка» опубликовала обращение отца погибшего на атомной подводной лодке «Курск» капитан-лейтенанта Бориса Гелетина к Президенту России Владимиру Путину. Капитан I ранга Владимир Гелетин жаловался на несправедливое распределение денежных средств между родителями женатых и холостых погибших подводников. В комментарии военного обозревателя «КП» Виктора Баранца было сказано о существовании некоего указа Президента, «который почему-то засекретили строже, чем записки, найденные на "Курске"»[12].

Редакция получила официальный ответ из Кремля: «В связи с публикацией в газете "Комсомольская правда" заметки военного обозревателя "КП" Виктора Баранца, который ссылается на якобы секретный Указ Президента Российской Федерации о материальной помощи семьям погибших моряков АПЛ "Курск", информационное управление Президента РФ сообщает, что никаких секретных указов, связанных с оказанием материальной помощи семьям погибших военнослужащих не существует»[13].

В данной трагической ситуации позиция журналиста в проверке фактов должна быть более жесткой и категоричной.

Поэтому журналистская диагностика должна включать все возможные методы (беседа, анализ, синтез фактов, моделирование и др.). Интерес для журналиста также должен представлять метод сбора и обобщения НЕЗАВИСИМЫХ ХАРАКТЕРИСТИК. Его суть состоит в получении данных из различных источников. Собранная таким образом информация дает возможность журналисту восстановить полную, целостную характеристику опрашиваемого и подготовить наиболее эффективные приемы работы с ними. Журналистская диагностика позволяет установить закономерности и причинную обусловленность поведения, может дать ему оценку как в штатных, так и в непредвиденных ситуациях.

Диагностика личностных качеств собеседника должна производиться до непосредственного вашего контакта с ним. Назовем это «предконтактной диагностикой». Что она из себя представляет? Журналист до процесса общения уже ориентируется в личных качествах опрашиваемого. Это позволяет моделировать его поведение, переходить к анализу личности.

Таким образом, мнение журналиста о характере опрашиваемого, основанное на изучении личности собеседника методом обобщения независимых характеристик, и есть ПРЕДКОНТАКТНАЯ ДИАГНОСТИКА.

При рассмотрении понятия и содержания личностно-психологического контакта частично затрагивались методы и формы осуществления предконтактной диагностики (беседы с друзьями, соседями, родственниками, знакомство с послужным списком, с газетными публикациями, с характеристиками и др.). Естественно, этот перечень рекомендаций журналистом используется иногда полностью, иногда – частично. Все зависит от ситуации, объема, жанра, формы и пр. Например, новостная журналистика требует только частичного использования предлагаемой системы предконтактной диагностики. Расследовательский репортаж потребует внести в дело всю систему и т.д. Журналистика – дело творческое и строго индивидуальное!

Самым сложным элементом в системе предконтактной диагностики является общение, опрос тех лиц, которые будут характеризовать вашего собеседника, героя публикации. Здесь важно сконцентрировать внимание на форме постановки вопросов.

По форме вопросы бывают: открытые и закрытые, прямые и косвенные, личные и безличные. По функции: основные, зондирующие, контрольные. По воздействию на собеседника: нейтральные, наводящие, подсказывающие[14].

Существуют также классификации вопросов исследователей П. Мицыча и Н. Энкельмана, они целиком воспроизводятся в приложении № 2.

Журналистская практика показывает, что люди добрые – недобрые, хорошие – плохие и т.д., дающие информацию о другом человеке, бывают, категоричны в своих характеристиках. Задача журналиста помочь им, а в конечном итоге – помочь себе.

В книге А. Н. Лука «Эмоции и личность» приводится следующий перечень чувств, способных вызвать определенные ассоциации.

Положительные чувства: удовольствие, радость, блаженство, ликование, восхищение, нежность, любовь, умиление, благодарность, гордость, самодовольство, уверенность, доверие, уважение, спокойная совесть, облегчение, предвкушение.

Чувственно-нейтральное состояние: безразличие, любопытство, изумление, созерцание.

Отрицательные чувства: неудовольствие, горе, отчаяние, тоска, печаль, разочарование, боязнь, испуг, страх, ужас, жалость, сострадание, сожаление, досада, обида, ярость, гнев, горечь и т.д.[15]

У других о вашем будущем собеседнике вы можете спрашивать: что у него вызывает положительные, отрицательные чувства, как ваш герой ведет себя в быту, дома, в чрезвычайных ситуациях, как он принимает решения, круг его увлечений, склонен ли он к риску и т.д.

При разговоре с людьми, характеризующими вашего героя, вы должны выявить основные черты его характера, позитивную и негативную информацию, индивидуальные факты биографии и т.д. А узнать все о личности, дающей информацию, и герое вашего материала – процесс очень непростой.

Анализ поступков, характеризующих будущего героя того или иного материала, позволяет журналисту с наибольшей точностью установить его истинное лицо, а это и есть главная задача журналиста. Так называемая «визуальная» информация очень часто журналистов подводит. Для верной, точной и глубокой оценки нужны поступки, а не только внешние данные. В этом плане очень характерен очерк Аркадия Ваксберга «Кость мамонта», посвященный бывшему министру внутренних дел Н. А. Щелокову. В те времена о министре много говорили: гуманный, нестандартно мыслящий, с открытой и щедрой душой. Встреча с министром оправдала надежды автора. Он был демократичным, контактным, непринужденным, умеющим слушать, никогда не спорящим, позволяющим спорить с собой. С обаятельной улыбкой и приветливым взглядом.

Аппарат министра загодя получил ваши вопросы и подготовил ответы: несколько перепечатанных страниц лежало перед Щелоковым. Он засунул их в ящик стола: «Поговорим без шпаргалок».

Это располагало. И разговор, действительно, шел без шпаргалки. Разговор откровенный и острый. О престиже милиции – подлинном и дутым. О пагубной роли пьянства. О превышении власти – особенно такой, которая связана, с правом влиять на судьбы людей, о гуманизме. О правительственной чистоте, без которой авторитет должности дискредитирует должность...[16]

Интервью было подготовлено к печати за рекордно короткое время и отослано на «визу».

К вечеру текст вернулся. Но совершенно другой. Тот самый, что заранее был подготовлен. «Шпаргалка», которую он так лихо отверг[17].

Понятно, что в тот период двойной счет был нормой. Одна правда – для узкого круга, для широкого – совсем другая. Опытный очеркист пытался через какие-то поступки, мнения других установить характер героя очерка... Но, увы, и он, и другие были очарованы внешними деталями, а истинное лицо журналист видел позднее.

При оценке личностных качеств героя будущего материала следует особое внимание уделить таким личностным характеристикам, как оригинальность мышления, юмор, темперамент, смелость высказываний, склонность к риску. Оценочная работа журналиста в отношении к своему герою, в отношении тех людей, которые его окружают, занимает значительное время, но все издержки времени окупаются в процессе качественного, полноценного общения. Оценка личностных качеств – это составная часть другого явления – прогнозирования, которое строится на основе оценки.

Журналистское прогнозирование – это процесс разработки прогнозов в ходе сбора материалов. Основной задачей прогнозирования при подготовке журналиста к общению является установление тенденций, закономерностей и логики развития процессов межличностного общения. Прогнозирование, как правило, основывается на данных, полученных журналистом в процессе диагностирования будущих собеседников, героев тех или иных материалов.

Журналистское прогнозирование имеет ряд особенностей. Это – сложность, многогранность события, неполнота информации о человеке, динамизм журналистского расследования и др.

Можно выделить два вида прогнозирования в ходе личностного контакта:

§ перспективное прогнозирование, состоящее в аргументированной оценке будущих ситуаций с участием опрашиваемого. После диагностирования личностных качеств определенного лица можно прогнозировать его поведение;

§ ретроспективное прогнозирование – это поведение человека от настоящего к неопознанному прошлому.

Деятельность личности рассматривается в ретроспективе ситуаций, связанных с данной проблемой. Диагностирование личностных качеств собеседника складывается из

информации, полученной от других лиц в процессе журналистской деятельности. Прогнозирование – это основной компонент подготовки к общению.

Процесс разработки прогнозов при подготовке к журналистскому общению можно разделить на следующие операции и этапы.

Назовем первый этап: предпрогнозная ориентация. Сюда входят операции по сбору и анализу исходной информации о будущем герое, вычленение закономерностей и тенденций, характеризующих линию поведения будущего опрашиваемого, знакомство с опрашиваемым, определение времени и места встречи, т.е. все то, что позволяет формировать психологический контакт, конструирование рабочих версий поведения опрашиваемого.

Второй этап – оценка прогноза и введение его в процесс журналистского общения.

В данной операции журналист оценивает прогноз методами наблюдения, самопознания, осмысления. Журналистское эмоционально-образное мышление позволяет поставить себя в ситуацию опрашиваемого и с этой позиции как бы просмотреть, прослушать возможные мысли и действия вашего героя. Эта ситуация позволяет предупредить многие ошибки, неточности в поведении опрашиваемого. Как их почувствовать? Здесь в действие включается журналистская интуиция, собственный опыт. Конкретную помощь интуиции и собственному опыту окажут данные прогнозирования. Именно они помогут четко и верно формулировать вопросы, строить схему общения.

Но человек есть человек, его характеризует различный уровень образования, культуры. Поэтому возникает вариативность его поведения в ходе общения. Поэтому журналист должен иметь многовариантную программу опроса.

Журналист газеты «Комсомольская правда» (Дальневосточное приложение) Елена Астафурова данную ситуацию характеризует так: «В моем блокноте всегда много вопросов. Но в ходе беседы используется процентов тридцать пять из "домашних заготовок"». Но вот что характерно: абсолютно новые вопросы рождаются буквально на ходу, «с пылу, с жару».

Кроме того, многовариантная программа опроса повышает шансы журналиста на получение максимального объема информации.

Способность журналиста понимать внутренний мир людей, с которыми он сталкивается, зависит от ряда факторов: жизненного и профессионального опыта, степени эмоционально-образного мышления, умения «видеть» людей, а также интуиции, воспитания, профессиональной журналистской подготовки и др. Наблюдение, осмысление тоже являются эффективным средством саморегуляции поведения. Все это помогает журналисту не только предвидеть поведение людей, с которыми они общаются, регулируя тем самым свое поведение, но и представляет возможность влиять на процессы принятия каких-либо решений в ходе общения. В психологии этот процесс носит название «рефлексивного управления». Оно позволяет постигнуть и охватить весь процесс внутренней жизни участников контакта. Динамика рефлексивного управления достаточно сложна, она содержит в себе: стратегию, тактику общения, всевозможные ходы и итоги размышлений, доводы, аргументы, эмоционально-чувственные моменты. При этом журналист должен помнить: чтобы успешно и разумно воздействовать на людей, необходимо знать и учитывать сложные психологические закономерности, определяющие позиции участников общения.

В чем же состоит механизм рефлексивных процессов? Журналист при подготовке к общению, длительному или кратковременному, встает как бы на позиции участников беседы. Вот здесь-то и начинает работать профессионализм журналиста, его подготовка и то, что дано от Бога, – умение образно мыслить. Так как чем глубже и обширнее рефлексия журналиста, тем все организационные и тактические действия в отношении к опрашиваемому проводятся на более высоком уровне.

Рассмотрим это на примере двух интервью – молодого и опытного журналистов.

В первом интервью молодой журналист ведет беседу с ректором ведущего в крае вуза. По структуре построения вопросов, особенностям общения чувствуется, что два участника беседы играют каждый на своем поле. Практически нет новой, оригинальной информации ни со стороны опрашиваемого, ни со стороны журналиста и вопросы достаточно банальны («Считаете ли вы, что общий образовательный уровень студентов сегодня снизился?»); «А может быть студенты просто вынуждены работать, чтобы элементарно себя прокормить?»; «Главная проблема современных вузов – плохое финансирование государством. Есть ли перспективы у высшего образования?»)[18]. Постановка вопросов – а по форме они закрытые – такова, что на них дается ответ «да!», «да!».

Вопросы другого интервью: «И.о. Президента недавно сказал, что не исключат возможности вступления России в НАТО. Ваша позиция на этот счет многих удивила – ведь многие считали вас «западником». Почему же вы так критически отнеслись к этой идее?», «А как вы думаете, зачем приезжал британский премьер-министр Тони Блэр? Ведь никаких официальных причин объявлено не было...», «Путин из-за встречи с Блэром не присутствовал на похоронах Артема Боровика, а вы там были и сказали, что встречались с Артемом как раз перед его гибелью. О чем вы говорили на этой встрече?»[19].

В этой ситуации вопросы поставлены безупречно. Они предполагают ответ, несущий полную информацию. В такой постановке вопросов чувствуется подготовка журналиста. Действительно, именно эти моменты в сегодняшней политической ситуации России интересны читателю.

В преломлении к журналистской практике структура рефлексии выглядит следующим образом:

1. Журналист, каков он на самом деле.
2. Журналист, каким он себя видит сам.
3. Журналист, каким он видится опрашиваемому.
4. Журналист, каким он видит себя глазами опрашиваемого.
5. Опрашиваемый, какой он есть на самом деле.
6. Опрашиваемый, каким он видит себя сам.
7. Опрашиваемый, каким он видится журналисту.
8. Опрашиваемый, каким он видит себя глазами журналиста[20].

Именно рефлексия позволяет оптимизировать процесс общения журналиста и опрашиваемого, интересы которых могут не совпадать.

Прогнозирование контакта с опрашиваемым включает в себя начало знакомства и места общения. Обязательным законом любого журналистского общения является предварительное оповещение вашего собеседника, будь это телефонный звонок, устная договоренность о встрече. И уже на этом этапе журналист должен задействовать свои потенциальные актерские возможности. Уместно вспомнить советы Дейла Карнеги.

Она ничего не стоит, но много дает. Она обогащает тех, кто ее получает, не обедняя при этом тех, кто его одаривает. Она длится мгновение, а в памяти остается порой навсегда. Никто не богат настолько, чтобы обойтись без нее, и нет такого бедняка, который не стал бы от нее богаче. Она создает счастье в доме, порождает атмосферу доброжелательности в деловых взаимоотношениях и служит для тех, кто пал духом, солнечный луч для опечаленных, а также лучшее противоядие, созданное природой от неприятностей.

И, тем не менее, ее нельзя купить, нельзя выпросить, нельзя ни одолжить, ни украсть, поскольку она сама по себе ни на что не годится, пока ее не отдали!

А если в суматохе, вызванной наплывом посетителей...вы будете не в состоянии одарить нас улыбкой, не разрешите ли вы нам попросить оставить одну из ваших?

Ведь никто не нуждается так в улыбке, как те, у кого уже ничего не осталось, что можно было бы отдать!

...Улыбайтесь![21]

Именно ваша доброжелательность поможет вам оперативно сформировать определенную линию вашего поведения. Конечно, в этом своеобразном этюде Д. Карнеги много эмоций, пафоса, да и журналистская работа предполагает не только позитивные, но и негативные ситуации для начала общения, но помнить о ее величестве улыбке все же стоит. Ведь именно улыбка Джульетты Мазины стала финалом феллиневского фильма «Ночи Кабирии». И этот финал-улыбка стал классическим в мировом кинематографе.

Журналист также вправе определять место общения. Благоприятный фон для формирования психологического контакта создает нейтральная территория, неформальная обстановка.

Журналист «Комсомолки» (ДВ приложение) Людмила Чеснокова по этому поводу замечает: «Неформальная обстановка – это тоже весьма проблематично. Кто-то любит общаться со своими героями дома, а я категорически против этого. В рабочих условиях мой визави – человек уважаемый, почитаемый, личностный и т.д., а в домашней обстановке родные и близкие его таким не воспринимают, он начинает суетиться, комплексовать. И психологический контакт, который уже возник, начинает распадаться как картонный домик. Поэтому задача журналиста – в официальной обстановке каким-то образом смягчить общение».

Но существует также ряд ситуаций контактного общения, о которых должен помнить журналист и прогнозировать их.

1. Журналист и участник беседы быстро входят в контакт, так как совпали цели опрашиваемого и журналиста. В этой ситуации участник беседы принимает все, он полностью доверяет журналисту, помогает рассказом о каких-то ярких фактах, событиях. Отношения с журналистом носят доброжелательный характер. Классический журналистский пример – уроки Анатолия Аграновского.

Да, нас окружает бездна умных людей. Мы еще порой удивляемся встрече с интересным человеком, а пора уже удивляться, когда журналист таковых не находит. Это вранье, что где-то есть простые люди, которые-де ничего интересного не могут рассказать. Нет таких. А если находятся, то это значит только то, что мы были скучными собеседниками, не сумели как следует выслушать собеседника[22].

Отчего это происходит? Да потому что долгие годы журналисты знали все наперед. Ни о каком психологическом контакте вообще речь не шла. Журналисту требовалось лишь подтвердить то или иное положение, цифру, факт. Лучшие журналисты все-таки стремились заглянуть герою в глаза... Но их было мало. А уж совсем мало было тех, кто шел за мыслью. А о мыслях героя можно было узнать только при условии тесного контакта. Ведь журналист так многое может! Обращаясь к чувствам, эмоциям своего героя, он может сформировать контакт и на этой почве. Но даже для контакта на образно-эмоциональной основе необходимо глубокое предварительное исследование ситуации, личности.

2. Опрашиваемый входит в контакт с журналистом, но их цели в общении полностью или частично не совпадают, журналист и его герой не находят точек соприкосновения. Чаще всего это происходит в так называемых «отрицательных» материалах. Внешне данные отношения не отличаются от вышеописанной ситуации, но внутренняя сторона может носить характер неприязни, даже конфликта. Журналисты эту ситуацию называют «говорение на разных языках», «игра в одни ворота». В отношениях опрашиваемого и журналиста присутствует скрытый конфликт. Причины этого конфликта самые разные, например, вашего героя чем-то и как-то обидело ваше издание или другой информационный канал. Здесь журналисту важно понять состояние своего собеседника, изменить направление беседы, и результат будет.

Журналистка Елена Масюк эту ситуацию характеризует так: «Мне всегда было интересно беседовать с преступниками и узнавать о них что-нибудь человеческое. Например, людоед в Казанской тюрьме рассказал мне о том, что он любит разводить рыбок и очень жалеет, что не может заниматься этим в тюрьме»[23].

В процессе общения журналист может трансформировать позицию опрашиваемого. И это позволит получать от него максимальный объем информации. А. Аграновский эту ситуацию поясняет так: «Я с собеседниками почти всегда спорю на самых разных уровнях и не помню случая, когда кто-либо был бы этим недоволен. Мне важно разрешить любое свое сомнение, тогда я смогу разрешить его и на газетной полосе»[24].

Рассматривая природу личностного контакта, можно отметить, что в теоретической литературе нет единого мнения относительно понятия личностного контакта и его сущности. Очевидно, лучше говорить не о контакте, который трактуют как взаимное проникновение, а о правильном подходе к собеседнику. Правильный подход является главным элементом личностного контакта. Но в современной журналистике развиваются совершенно новые тактические основы формирования личностного контакта, происходит трансформация его содержания и сферы его действия. Это особенно характерно для

современной журналистики, метода «маски». Например, корреспондент «Комсомольской правды» Сергей Благодаров в торговых рядах торговал колбасой. В одну из милицейских облав его загребли с нераспроданной «краковской». «Все как положено – короткоствольные автоматы, пихания в бок, беседа – "Что, сука, очень языкастый?"... Узнав, что я корреспондент "Комсомолки", посмеялись и отпустили»[25]. Но главные контакты репортера с задержанными начинаются в специальном помещении, отведенном для разбирательств. Автор – уже свидетель этих контактов.

Наконец-то с опозданием на несколько часов прибывает молоденькая, но уже на всю жизнь мрачная судья О. Гурова. Настает момент сугубо торжественный. Вызывается первый посетитель – фронтовик в тяжелом от орденов и медалей пиджаке.

– Ранее судимы были?

– Нет, но у меня три инфаркта.

– На учете у психиатра состоите?

– Нет, но у меня...

– Ваши продукты конфискуются. На все накладывается штраф восемь тысяч рублей[26].

Введение в структуру репортажа такого диалога позволяет журналисту сделать более выпуклой ситуацию. Он показателен и в плане полного отсутствия психологического контакта. Представитель закона не чувствует боли ветерана. Такой сочный журналистский мазок позволяет журналисту, не делая никаких заключений, выносить суровый приговор ревностным служителям Фемиды.

Условия формирования личного контакта с опрашиваемым характеризуются эмоциональной насыщенностью, динамичностью. Поэтому в содержании личного контакта обязательно присутствуют такие элементы, как эмоциональное доверие, согласованность действий, готовность к общению.

Таким образом, личный контакт – это основанное на взаимной диагностике личностных качеств участников журналистского общения взаимодействие журналиста и опрашиваемого, оптимальное получение наиболее полной информации. Для журналистского материала.

А использование журналистского прогнозирования при подготовке к общению раскрывает перед журналистом ряд дополнительных возможностей. Журналист может оценивать неожиданную информацию с позиций перспективы ее использования при общении: строить рабочие гипотезы поведения того, с кем он общается, корректировать процесс общения, убирать конфликтные ситуации, оптимизировать решение вопросов, возникающих по ходу общения.

§ 3. Где контакты, там и факты!

Журналистская практика показывает, что в приемах межличностного общения огромное значение имеют исходные позиции общения, духовные ценности, которыми руководствуется журналист и опрашиваемый, манера взаимоотношений друг с другом и, конечно, «эффект мелочей», придающий общению личный шарм. Какая-нибудь

недооценка всего этого в общении, как правило, чревата не лучшими последствиями, потерей добрых отношений, разрывом контактов.

Рассмотрим еще один аспект общения, о котором необходимо помнить журналисту для установления полного контакта между журналистом и информатором, – это язык жестов, мимики и телодвижений человека – «боди лэнгвидж». Впервые серьезным исследованием этого языка занялся в конце 70-х годов австралийский исследователь Аллан Пиз. Сегодня он признанный знаток психологии человеческого общения и автор методики обучения основам этой коммуникации.

Психологами установлено, что в процессе взаимодействия людей 60–80% коммуникаций осуществляется за счет невербальных средств выражения и только 20–40% информации передается с помощью вербальных. Эти данные заставляют нас задуматься над значением «невербалки» для психологии общения, для установления психологического контакта между журналистом и опрашиваемым. Журналист должен владеть искусством толкования этого особого языка, языка телодвижений, на котором мы все разговариваем, даже не осознавая этого.

Каковы же особенности языка телодвижений? Его проявление обусловлено импульсами нашего подсознания, и отсутствие возможности подделать эти импульсы позволяет доверять этому языку больше, чем обычному вербальному каналу общения. Более чем двадцатилетний опыт изучения и наблюдения над практикой использования этого языка во взаимоотношениях людей позволил А. Пизу описать основные жесты и телодвижения человека, дать систему толкований их значений[27].

Проследить происхождение некоторых жестов можно на примере нашего первобытного прошлого. Оскаливание зубов сохранилось еще от акта нападения на противника и до сих пор используется современным человеком, когда он злобно усмехается или проявляет свою враждебность каким-то другим способом. Улыбка первоначально была символом угрозы, но сегодня в совокупности с дружелюбными жестами она означает удовольствие или доброжелательность[28].

Определенный материал для оценки личности, может дать внешний вид вашего собеседника. Его одежда, аккуратность, опрятность, экстравагантность, небрежность и пр. могут очень ярко говорить о некоторых чертах характера, привычках, профессии. Даже офис, жилище, рабочее место опрашиваемого – тоже поставщики информации для журналиста.

Герой моего очерка «Стресс» был неразговорчив, после военной контузии плохо слышал. Честно говоря, мне всегда было интереснее всего с его женой, красивой, статной, очень неглупой сельской жительницей. Но когда случилась беда, тяжело заболела его жена, он, «вещь в себе», молчаливый, глуховатый, сделал все, чтобы ее спасти. Скрыл от нее истинный диагноз, списался с лучшей московской клиникой. Он где-то случайно вычитал, что есть случаи излечения этой болезни положительным стрессом. И вот этот внешне вроде бы неяркий человек оказался личностью глубочайшего содержания и порядочности. Он сам, своим умом пришел к тому, что таким положительным стрессом может стать какая-то очень дорогая вещь, абсолютно не вписывающаяся в крестьянский быт. И он купил своей любимой женщине безумно дорогую по тем временам шубу... Такого поступка от него не ожидал никто[29].

В процессе контакта журналист должен обращать внимание на речь опрашиваемого, ее интонации, ритм, тембр. В речи человек излагает свои чувства и

отношения к излагаемым фактам, проявляет свои волевые качества. Речь участника беседы, безусловно, содержит информацию, интересующую журналиста. Но по манере говорить журналист может определить характер человека (жаргонизмы, канцляризмы, иностранные слова, термины и т.д.).

Запомните: восприятию речи мешают штампы, шаблонность, канцеляризмы, вульгаризмы, жаргонизмы, многословие, слова-паразиты, ошибки в произношении, ошибочное употребление слов, вычурность и манерность, «иностранизм».

Убедительности вашей речи и речи вашего информатора способствуют сравнения, метафоры, эпитеты, аллегории, пословицы, поговорки и т.д.

Журналист при любом контактировании с человеком всегда должен помнить о «персональном пространстве» каждого человека. Может быть, истоки этого «пространства» идут от гоголевского круга в «Вие», как знать, но психологи настаивают на его существовании и дают ряд рекомендаций.

1. Интимное пространство (радиус) от 0 до 45 см используется при общении самых близких людей: жена – муж, мать – ребенок.
2. Персональное пространство от 45 до 120 см используется при обыденном общении со знакомыми людьми.
3. Социальное расстояние от 120 до 400 см оказывается предпочтительным в общении с чужими людьми или при официальном общении[30].

Исходя из этих разумных рекомендаций, и стоит строить технологию общения для установления личностного контакта. Очевидно, подойдет ситуация «социального расстояния». В этой ситуации опять же у журналиста должно срабатывать чутье.

Правильное определение межличностного расстояния между журналистом и его героем способствует установлению доверительных отношений уже на первых этапах общения.

Большое значение для формирования контакта имеет правильный выбор темы разговора. Опрашиваемый не должен почувствовать, что его «выводят» на заранее запланированную тему разговора. Журналист должен вызывать какие-то положительные эмоции у опрашиваемого (общий разговор о живописи, театре, увлечениях и т.д.). Очень важно не уходить от темы, которая близка вашему герою. При этом журналист должен исходить не только из обстоятельств интересующего вас материала, а избирать тему разговора с учетом интересов опрашиваемого, интеллектуального уровня его развития. Талантливый журналист, популяризатор научной темы Владимир Орлов писал: «Популяризатор уподобляется переводчику, кропотливо переводящему со сложного языка науки на доступный смертным более простой язык»[31].

Формируя контакт, журналист может использовать для беседы не одну тему, а две-три, чтобы увеличить число контактных точек соприкосновения. Например, вы выясните, что ваш герой – любитель живописи, сам рисует. А это – ваше увлечение. Таким образом, в этих условиях журналист имеет полное право отвлечься и поговорить о вашем увлечении. Не бойтесь, это не уведет вас от исследуемой темы, а наоборот, приблизит к вам вашего героя. Как говорят, искра понимания вспыхнет между вами, и она уже гарантирует успех вашего контакта. И этот разговор, который вроде бы в сторону,

сформирует в опрашиваемом положительно окрашенный эмоциональный настрой. А положительный потенциал восприятия вас вашим героем явно увеличится.

После всего вышеперечисленного журналист сможет переходить к формированию ситуативной установки опрашиваемого на контактное взаимодействие.

Стиль поведения вашего героя формируется в зависимости от следующих факторов: объективных условий, субъективного состояния участника беседы и структуры его личности.

Структура личности – это достаточно широкое понятие. В нее входят жизненные установки – это центральное звено в поведении личности в социуме. Жизненные установки выражают весь нравственно-психологический контекст. Система увлечений, выступающих в качестве стимулов активности личности, характеризует ее динамический аспект.

Задача журналиста в процессе формирования психологического контакта состоит в обнаружении системы увлечений, а через нее, приблизив героя, воздействию на него. Для этого журналист должен производить своеобразное накопление фактуры в целях формирования глубоких отношений с опрашиваемым. Например, журналистская практика свидетельствует о том, что тема профессии опрашиваемого является одной из тех, на основе которой лучше всего формируются контактные отношения. Также заслуживает внимания разговор об общественной деятельности, наградах, о службе в армии, о спорте и др.

Развитие темы разговора зависит от личности собеседника, его эмоционального, психологического состояния, в конце концов, от настроения и конечной цели вашей публикации. Психологи рекомендуют углубить одну-две темы, которые, на ваш взгляд, приятны собеседнику, а остальные лишь затронуть и слушать очень внимательно и участливо. И время, потерянное вами на процессе слушания, окупится. Факт за фактом, эпизод за эпизодом формируется ситуативная установка на совместную деятельность.

Ситуативная установка – это «готовность, опирающаяся на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях и изменяющаяся под воздействием конкретных реальных условий, в которых в настоящий момент происходит действие»[32].

Но установка формируется между журналистом и его героем только на основе предвосхищения им системы общения с журналистом. Что может нарушить контактные отношения? Нелестный отзыв, критическое высказывание журналиста. «Давайте говорить друг другу комплименты» – эти слова из незатейливой песни целиком относятся к формированию устойчивой позиции. С помощью установки журналист такую позицию может формировать.

Формируя установку опрашиваемого на контактные отношения, журналист может очень многое в поведении своего героя прогнозировать. Глубоко понять и верно оценить героя будущего материала, публикации можно только на основе его изучения до начала общения, то есть опосредованно, через других людей и другие каналы. Только тогда обнажаются различные черты данного человека. Само же общение контактного типа создает положительный эмоциональный фон, повышенный интерес к партнеру по общению.

Тактические приемы формирования и стабилизации контакта журналиста и опрашиваемого вплетаются в тактику общения. В связи с этим вопросы журналиста выстраиваются с учетом всей процедуры формирования психологического контакта.

Рассмотрим ситуацию свободного рассказа. Журналист в ней выступает в роли активного слушателя. «Порой, – замечает журналист «Комсомольской правды» (ДВ приложение) Елена Астафурова, – мне приходится слушать такую ерунду, но я делаю столь заинтересованное лицо и подбадриваю: "Говорите, это, безусловно, интересно". Как часто монологи уподобляются золотиносному песку, а уже дело журналиста – из этого песка вымыть крупницы золота. В свободном рассказе допускается все, но журналист должен внимательно слушать, наблюдать и помнить о словах великого Шекспира: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры, и каждый не одну играет роль».

Умение слушать не менее важно, чем умение задавать вопросы. В процессе слушания журналист может выразить свое эмоциональное отношение к говорящему, выразить сожаление, одобрение и т.д. Необходимо также следить и за речью вашего героя, это позволит понять его истинные чувства. Слушающий журналист – это активный партнер опрашиваемого. Но журналист в процессе восприятия рассказа героя должен подвергать анализу и содержание, и эмоциональную форму. При этом можно обнаружить, что более всего волнует вашего собеседника, вызывает позитивную или негативную реакцию.

В процессе слушания вы можете некоторым образом регулировать эмоциональное состояние опрашиваемого. Ваше сочувствующее выражение лица, сожаление о неудачах, радость по поводу побед, удач и т.д. Журналист может пользоваться приемом неосведомленности, но при этом нельзя забывать о мимике. Журналист может участливо кивать головой, разделять возмущение по ряду вопросов, но все это должно быть предельно искренним. Помните, что ваш собеседник постоянно за вами наблюдает, и единственный промах, ложный шаг может разрушить всю систему психологического контакта. Поэтому старайтесь не прерывать, не спорить со своим собеседником.

Восприятие свободного рассказа собеседника должно сопровождаться накоплением материалов для вопросов после монолога. Всю полученную информацию в ходе свободного рассказа журналист должен проанализировать и объяснить для себя те или иные моменты. Свободный рассказ дает журналисту определенный (но еще не полный) объем информации. Собеседник при этом демонстрирует свое отношение к событию, выстраивает свою позицию. Кроме этого, журналист имеет возможность продолжить изучение личности опрашиваемого. Существует ряд правил активного слушания. Запомните их:

- § не прерывайте собеседника;
- § дайте собеседнику время высказаться;
- § проявляйте полное внимание к собеседнику;
- § не стесняйтесь повторять высказывания говорящего;
- § не торопитесь делать поспешные выводы;
- § не заостряйте внимание на разговорных особенностях собеседника (медлительности, занудстве и т.д.);

§ спокойно реагируйте на высказывания собеседника, даже если это откровенная чушь;

§ не отвлекайтесь;

§ не давите на собеседника.

«Скорость мышления в 3–4 раза опережает скорость речи. Когда мы слушаем собеседника, мы не пассивны: наш мозг усиленно работает»[33].

Итоги

Разговаривая, слушая, сосредоточьте свое внимание на том, что говорит ваш информатор. Да, это не просто, но это необходимо. Включайте слушание-сопереживание – и оно поможет вам понять вашего собеседника и на эмоциональном, и на интеллектуальном уровнях.

Презумпция невиновности – о ней всегда должны помнить журналисты. Не верьте, никогда не верьте только одному мнению, из каких бы высоких источников оно ни шло. НЕ В-Е-Р-Ь-Т-Е!

Проверяйте и еще раз проверяйте! Воспользуйтесь опытом института «Открытое общество». На каждую рукопись они дают четыре анонимные рецензии.

Запомните: восприятию речи мешают штампы, канцеляризм, вульгаризмы, жаргонизмы, многословие, слова-паразиты, ошибки в произношении, ошибочное употребление слов, вычурность и манерность, «иностранизм».

Убедительности вашей речи и речи вашего информатора способствуют сравнения, метафоры, эпитеты, аллегории, пословицы, поговорки и т.д.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПОД ЗАНАВЕС

Современная журналистика – это столкновение мнений, воззрений, позиций. Другая журналистика просто обречена на гибель. Поэтому столько сегодня уделяется внимания такому аспекту, как работа с новостью. Сама жизнь расширила, раздвинула новостные рамки. А усиление конкуренции заставляет искать и бороться. В этой книге я сделала попытку обобщить некоторые новые тенденции в развитии новостной журналистики, методах подачи, помочь снять барьеры, которые возникают при общении журналистов со своими героями. И еще. Пока журналист мыслит, находится в состоянии поиска, журналистика существует. Всякая игра на журналистском поле в «одни ворота» – ведет к самоуничтожению.

Весьма справедливо по этому поводу сказал ветеран советско-российской журналистики Генрих Боровик: «Я, конечно, завидую молодым журналистам. Они могут говорить все, что угодно. Но я не завидую журналистам, которые полощутся в нечистотах, считая их чистой водой. (Я не имею в виду компроматы, если это правда, журналист обязан ее обнародовать.) Такие журналисты, только полощась в нечистотах, могут привлечь внимание зрителей на берегу: в чистой воде плавают, ну и что, а плавают в г..., интересно. Много врут. Неплохо бы научиться многим писать, и говорить по-русски правильно»[1].

Резко?! Категорично?! Но это, к сожалению, так, и наш общий долг – удержать журналистику, не дать ей завязнуть в пучине, продажности. Нас называют представителями второй древнейшей профессии, а это постыдно.

Хочется, чтобы в российской журналистике не повторялись дикие уроки журналистики Приморского края, в которой ангажированность прессы – беспредельна.

Новая журналистика требует современной интонации, сегодняшней скорости. Времени делать паузы нет.

Но поспешайте не торопясь. Пусть у вас будет побольше новостей – Сенсационных! Броских! Оригинальных! Прикольных! Полезных! Значимых! Оглушительных!

А газета – светится, переливается всеми новостными красками.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АВТОРСКИЕ РАБОТЫ

МЕТОД «МАСКИ», ПРИМЕРЫ «ИНФОТЕЙНМЕНТА»

Коробейники

Деньги – гости: то нет, то горсти

Бежит навстречу санитарка

Два притопа, три прихлопа,

или Как я работала массовиком-затейником

Как я работала секретарем в приемной комиссии

«Дама сдавала багаж...»

Игра в любовь нуждается в игрушках

В радистки Кэт меня не возьмут

Шкуроход возникает при виде шприца

Корреспондент «Комсомолки» отправился бить лед на дорогах

Таможенников бояться – за бугор не ходить

Ой! Размахнусь метлой!

Слесаря вызывали?

Как наш корреспондент нарушала государственную границу

Скачут блохи? Это плохо! Дезинфектор поможет их уничтожить

Женщина на борту – это к добру

Баба на рыбалке – не к безрыбью

Коробейники

Греет, как костер на другом берегу, меня зарплата бюджетницы. «Изобилие» отпускных серьезно потрясло мою семью. И я решила: сделаю ходку в Китай. Стыдно? Вон намедни встретила знакомого профессора, на базаре картошкой торгует. Он глаза прячет, я глаза прячу. А на дворе-то рынок гудит! Вот и осваивайте! Но что? Как? Так вот же оно, наше приморское Эльдорадо, наш Клондайк! Суйфун-хэ!

С чем ехать? С доцентскими отпускными? Как бы сказала Эллочка Людоедка: «Шутишь, парниша!»

Но шутки в сторону. Теперь у меня новый шеф, крепкий, накаченный мужчина, лет 35. Роскошный, светлый костюм, голубоватая рубашка. Хорош!

Шеф конкретен: «Вот тебе, тетка, тысяча «баксов», миллион «деревянных». В августе отчет с «наваром»! Про товар Надюха объяснит».

Надюха, деваха поперек себя толще, абсолютно равнодушно поглядела на меня и процедила: «Учти, сумки таскать будешь сама!»

...Дождь на дорожку – хорошая примета. Я робко пыталась подбодрить Надюху, но та сопела и отмалчивалась. В Китай она тащила плотно набитую сумку.

В автобусе почти все друг друга знали, радостно приветствовали. Всю дорогу пили «за свиданьице!», «за хороший товар», «за хороший навар», пели. Шел какой-то бестолковый разговор: кто что купил, за сколько продал. У какой-то Люськи мужик спился, а Танька вышла замуж за пацана, лет на двадцать ее моложе, а Екатерина Петровна совсем желудок подорвала на китайской жарчке, в больнице лежит...

Мужская группа нашего спевшегося хора была представлена хило, всего два мужика. Зато девчата как на подбор, от 20 до 50 лет. Работницы с «оборонки», строительницы, медсестра, инженеры, учителя, конторские служащие, домохозяйки, много студенток.

Пили, говорили, по-мужски, размашисто и крепко. Леня Голубков с его «ё-мое» в нашу компанию просто бы не вписался! Скромнен!

Гродеково. Нестройной цепочкой мы потянулись куда-то в темноту к составу. Надюха шла уверенно, хотя чувствовалось, что сумка у нее не из легких. В вагоне звонкий голос проводницы известил: «Постелей – нет!», «Воды – нет!», «Нужду справлять – под колеса!» Нет, так нет. Застелила матрас одеялом. Гляжу, а Надюха простыни стелит.

– Я без простыней не езжу. Еще увидишь, какую рвань китайцы в гостинице подсунут.

Часть автобуса продолжала застолье, я лежала и думала. На какой черт нас привозят в ночь, если поезд только утром?

Утром таможня встречала нас разноголосьем. Я только успела прошептать Надюхе: «Боюсь!» Та отрезала: «Не суйся в волки, когда хвост телки!» И то верно. Но все прошло очень здорово!

Перед поездкой я извлекла кассеты с уроками китайского, разговорники. Хотя как-то говорить-то надо! Но в Суйфунхэ на мое приветствие «Ни-хао!» дружно отвечали: «Здравствуй, подруга, здравствуй!» По-русски были написаны объявления: «Меняю доллары, рубли на юани!» Надюха тянула меня в лавку к Яше. К Яше, так к Яше.

Яша приветствовал ее как старую знакомую.

– Я твой заказ, Яша, выполнила! – Надюха стала вытаскивать из сумки драповые пальто, брюки шерстяные, мужские рубашки. Кому это надо? Но Яша был доволен. Откуда-то из-под прилавка достал пару кроссовок, несколько детских маек и еще какую-то мелочь. Сделка состоялась!

– Сесе! Сесе!, – пролепетала я. Надюха оборвала: – Ты, че, русский забыла? Да они, паразиты, по-русски лучше нас с тобой понимают! Вот попросил меня для своих деревенских родственников кое-что привезти. А так «ченч» уже не идет. Вот раньше было! Знаешь, сколько я шинелей перетаскала! Точно, дивизию одеть можно!

– Где брала?

– Че, смеешься?

Дальше – были другие лавки, магазины. После обеда – поездка в Дунин на каком-то микроавтобусе. За поездку платили сами. Там На-дюха брала много обуви, она чуть-чуть дешевле. Потом снова – Суй-фунхэ. Мне казалось, что я покупаю товар попримичнее, не базарного качества. Надюха же мгновенно просчитывала «навар» и его категорически отвергала.

– Какой дурак у тебя этот свитер купит? Здесь он 80 юаней, умножай на четыре тыщи, цена юаня! Что получилось? 32! А навар! За 50 тысяч, китайский! Да у тебя его никто не возьмет!

В сумку летели какие-то тапки, штаны, «велосипедки», спортивные костюмы, «воздушки», полотенца на липучке... Сумка становилась неподъемной. Окружающее я плохо воспринимала. Но дикие женские вопли, русские ругательства меня вернули к действительности.

– Держите! Паразит!... (А дальше – непечатное...)

Невесть откуда набежавшие китайцы окружили русскую тетку плотным кольцом. Оказалось, что какой-то китаец вырвал у нее кошелек и убежал. Меня об этом предупреждали, а тут – прямо на глазах. Вот это и есть китайские контрасты: город-стройка и масса безработных. Здоровые молодые мужчины и парни сидят на центральной площади у парапета. У кого в руках малярные кисти, у кого – ведро, у некоторых в руках – какие-то плакатики... Но Надюха торопила: «Да пошли же. Нечего варежку раскрывать!»

Правда, сумку ей уже было тяжело тащить, и она наняла китайца-носильщика. С безработным китайцем сговорились за 5 юаней. К вечеру сумка была забита и доставлена в гостиницу.

Босоножки после ужина я надеть не смогла. Достала из мешка какие-то тряпочные тапки. Хорошо! К этому времени в кране зажурчала вода. В Суйфунхэ она подается только с 8 до 9 вечера. Иногда несколько часов утром.

– Слушай, нам повезло! У нас вода, туалет дерьмом не забит, смыв работает. В других гостиницах этого нет. Ты бы видела их туалеты, ну точно, как наш в Раздольном!

Во второй день нам снова повезло: Надюха хорошо сторговала партию юбок «жатых с блестками по низу».

– Уж больно их наши тетki любят!

Я же с ужасом думала, как мы все это потащим! Какие там 35 килограммов нормы!

В день отъезда китайцы-носильщики помогли втащить мешки в здание вокзала. Дальше – волоком! Серые, полосато-синие, полосато-красные. Они горой возвышались посередине вокзала. Как Надюха отличает наши? Китайские товарищи, естественно, содрали с нас по 100 юаней за каждый килограмм лишнего веса, да еще и по 5 юаней – за экологию. Что это такое? Никто не ведает.

Погрузка в поезд напоминала массовку при съемках фильма о гражданской войне. Вокзал являл собой руины, катакомбы, рывины. За решеткой стоял наш состав. Те, кто уже до него добрался, кидали сумки тем, кто занял подножки. В суете посадки две сумки увели. Но та же Надюха мне пояснила, что пара сумок – это нормально!

Снова Гродеково, таможня. Впускают – по вагонам. И все равно – толчея. Смотрю на молоденькую, черненькую женщину с сумками и завидую, она сообразила надеть перчатки. Ручки сумок врезаются в руки, как лямки в плечи репинских бурлаков. А собственно говоря, чем мы от них отличаемся?

Что таможенникам говорить, Надюха все мне популярно растолковала. Она же, размахивая «баксами», платила за багаж. Можно и без них, но долго будете товар ждать. Зеленый путь дают только «зеленые»!. Огромная машина, груженная доверху, сразу же отправилась в путь.

На привокзальной площади быстро-быстро растекаются в автобусы группы. А мы стоим. Вот уже и всеильные таможенники разъезжаются на новехоньких иномарках. Что-то не то! К нам подошли какие то парни в спортивной одежке и домашних войлочных тапках.

– Красавицы, по 25 деревянных с личика и вперед!

Мы молчим. Должен же этот автобус подойти! Теперь возле нас парней шесть, здоровенькие, мордастенькие. Вроде бы мирно сидят на корточках и грызут семечки. На жутко грязных ногах резиновые вьетнамки.

– Держи сумки, сейчас будут бомбить, – тихо сказала Надюха.

– А что, «бомбят»?

– Они же, суки, во Владике дают шоферюге, чтобы он случайно сломался. А здесь организывают выезд. Не поедешь, по темноте разбомбят...

Но Бог нас любит, автобус подъехал. Первыми в него зашли не мы, а два здоровых битюга во вьетнамках, с грязными ногами. Что-то долго сверяли в документах водителя, уточняли название нашей туристической фирмы. Наконец нехотя покинули автобус.

Дорога домой всегда короче. Снова пили, пели, матерились. Где-то в районе Галенок купили по дешевке молока, творожку. У всех – семьи... По дороге плохо стало самой старшей участнице шоп-тура, семидесятилетней Нине Петровне. В Китай она делает постоянные ходки. Тормознули, воды не было, дали пива китайского и – дальше.

Все позади. На конечной остановке всех ждали «колеса», машина с баулами. Крепко перепила домохозяйка, молодайка лет 25. Ее вынесли, положили на сумки, и – дальше. Меня одолевали мысли о том, пустит ли меня к себе в ларек знакомая кооператорша. Товар-то реализовывать надо...

Часы показывают три ночи.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
15 июля 1994 г.

Деньги – гости: то нет, то горсти

Нам с Надюхой везло, товар расходился на «ура!». По каким-то непонятным законам хороший зачин дню давали сумки-чемоданчики. Честно говоря, я так и не поняла их предназначения. Квадрат, обтянутый кожзаменителем, а по центру – ручка. Для косметики, что ли? Но булка хлеба в него точно не войдет. Но владивостокские модницы их охотно покупают. А с них чистый навар – тысяч тринадцать. А уже за сумками шло все подряд! Да и покупатель хороший, с пониманием, в основном молодежь, меньше – среднее поколение. Совсем мало – старух. За неделю торговли – одна Баба-Яга попалась. Хорошо шли яркие, шелковые пиджаки, с рукавами и без. Продавать их – одно удовольствие, сидят хорошо, женщин приукрашивают.

– Девочки, ну не стара я для красного и голубого? – советуетеся жизнерадостная покупательница из Дальнегорска. – Только правду говорите.

Надюха сопит, а я – кенарем заливаюсь. Но если честно, пиджак ей идет.

– А легинцев нет, вот таких, как на всех? Для дочки.

У дальнегорской покупательницы рука легкая, сердце – доброе. Торговля пошла, только поворачивайся! Футболки, «велосипедки», обувь, темные очки. И «гвозди сезона», по утверждению модельеров, – белые блузки. Штук пятнадцать продали. Мой аргумент для сомневающихся про «гвоздь сезона» действовал безотказно. Вообще-то торговала Надюха, я в основном ненавязчиво убеждала. Из киоска очень хорошо видно покупателей и просто приценивающихся.

В воскресенье шел дождь. Торговли не будет, подумала я. Но, как говорится, домашняя цена с базарной расходится. В этот день приходили те, кому надо именно купить.

Кроме покупателей, много и продавцов. Чего только нам не предлагали! Большой, широкоскулый парень с недавно зажившими бритвенными порезами очень по-хозяйски почти влез в окошко.

– Ну что, девочки, золото будем брать? Срочно надо продать. Не увлекаетесь? А кому надо, подскажите?

Парень страшноват, напорист и груб. Но Надюха заискивающе глядит ему в глаза, разговаривает мягко, вкрадчиво, даже руку его, облаченную в «болты» из золота, поглаживает. Все ясно без вопросов. С этими ребятами шутки плохи.

Другой малый, тоже из «крутых», но попроще. Торопится, срочно надо продать доллары.

– Тетки, уступлю ниже курса. Во как надо! А в воскресенье все закрыто.

Но его предложение Надюха не принимает.

– Знаешь, сколько тут этой шелупони шляется. Он же их небось ночью рисовал. А как я проверю? Нет, «зеленые» я беру только в государственных конторах. Скольких фраеров уже жадность сгубила.

Следующая бизнесменша, бабка с хозтоварами, нас просто веселила. Чего у нее только не было: лампочки, отверточки, краники, спирали, хлопушки для мух. Маленькая, сухонькая, она без устали доставала очередную хозвещь из черной болоньевой авоськи. Мы уже были готовы к тому, что она водрузит к нам на прилавок какой-нибудь складной унитаза. Обиделась, что мы ничего не взяли, вздохнула, уныло и безнадежно пошлепала по лужам к следующему киоску. Надюха окликнула ее: «Бабка, на возьми. Без денег, без денег»... И что-то сунула ей. Бабка заулыбалась, запричитала.

В понедельник не обошлось без происшествий. Три прехорошенькие девицы долго выбирали себе открытые маечки под названием «топик».

Меня насторожило, что они уж слишком привередничали, то цвет не тот, то разрез не туда, то пуговичек много... Я только успевала нырять в мешок. Надюха замерла, с красавиц глаз не отрывала. И в тот момент, когда одна из девчонок начала удаляться с одним из «топи-ков», Надюха вывалилась из будки, заорала, как-то исхитрилась схватить ее за полиэтиленовый пакет. А в нем наш неоплаченный товар. Столпился народ, девицы тоже заверещали. Но они не знали, что такое во гневе Надюха. Такая музыка пошла, что они, посрамленные, быстренько растворились в толпе.

Надюха захлопнула окошко, закурила и минут пятнадцать «эмо-ционировала». Товар крадут, но не часто. Поэтому у продавцов «ком-ков» закон: только одна вещь в руки. Я же увлеклась и подала лишнее. Если надо мерять, то заходят в ларек. Есть и другой вариант: отдают деньги, берут вещь, меряют в примерочной соседнего ателье за символическую плату.

Ларьки работают без перерыва на обед. Едят тут же, на ходу. Молодежь «хот-догами» с соком перебивается, а женщины постарше достают из термосов бульоны понаваристее, котлеты, мясо, какие-то салаты в банках. Вообще-то стараются очень сытно поесть утром. Из-за жары есть не очень хочется. Пить, пить. Но тут другая проблема: бежать в подворотню. А киоск забит товаром, бросать страшно.

Все дни работы меня мучает вопрос: кто же охраняет это море добра? Надюха отмалчивалась. Но знакомые из других киосков разъяснили: «Платим. Им. Лимон».

А вот кому «Им», я не поняла. Вы попонятливее, догадались?

К концу недели нам нечем было торговать, оставить какие-то мелочи она планировала себе, а затем снова поездка в Пусан. За время стоянки за 50 долларов она намеревалась совершить перелет в Сеул, оно подешевле. Так она крутится уже пять лет, без выходных и больничных. Делала ходки в Польшу, Турцию. За это время квартиру обставила-обустроила, но – обворовали. Теперь квартиру снова обставила, она похожа на пещеру Али-Бабы: с решетками, металлическими дверьми. Ближайшая цель – покупка квартиры. Пока за товаром моталась – товарки мужа увели.

– Знаешь, я так думаю, что он, гад, сам дал наводку на мою квартиру...

Он не он, а в личной жизни «неперка»; замуж – поздно, сдохнуть – рано. Одедала всех родственников. Ежемесячный доход – от 500 тысяч и выше. Правда, торговля идет трудно. Года три назад все подряд брали, а сейчас вещи чувствовать надо. В переводе на язык политэкономии, которую она учила в политехе, учитывая конъюнктуру рынка.

С Надюхиным начальником я рассчиталась. Он очень удивился, что так быстро расторговали. К моим доцентским отпускным добавилось несколько сотен. А Надюха позвала меня в Пусан...

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
22 июля 1994г.

Бежит навстречу санитарка

Вот уже почти неделю я бегу. Из смотрового кабинета меня перекинули в процедурный, потом я стала работать в паре со студенткой-медичкой. Леночка – высокая, статная девушка, с потрясающе добрыми, докторскими глазами. И главное – труженица. Чего она выбрала меня – не знаю, но несколько дней мы с ней возили больных в операционную и обратно. Леночка сразу же взяла инициативу в свои руки, строго следила, чтобы перед входом в операционную я надевала косынку, повязку, стерильные бахилы. Я, правда, норовила встать в ноги каталки: послеоперационный больной – зрелище не для слабонервных. Леночка сама что-то отвязывает, снимает жгуты.

Доктор-реаниматолог нас поторапливает: «Забирайте свою даму, если дама захочет, то пусть к нам снова в гости приходит». На лице прооперированной появляется какое-то подобие улыбки, а мы перекладываем ее на каталку. Тяжело!

Едем к лифту. По дороге тоже возникают проблемы. Створчатые двери так и норовят шлепнуть если не по рукам, то по каталке. Как можем подбадриваем больную. Мы-то знаем, что впереди самое трудное – перекладывать с каталки на кровать. Что-то двигаем, переставляем в палате, благо кровати на колесах. Женщина – умничка, все понимает. Как может помогает нам. Вроде бы все!

Старшая медсестра Татьяна просит меня отнести вниз и загрузить в машину коробки с использованными шприцами. И снова – бегом... Грузим на каталки коробки со шприцами и вперед!

Нашего транспорта все нет. Начинаем разглядывать входящих и выводящих. Хозяйственница, красивая, энергичная женщина, подбадривает нас, извиняется. Где-то потерялся шофер. Но те, кто пошустрее, записали количество сдаваемого, составили коробки и исчезли.

После сорокаминутного ожидания свалила и я. В отделении запарка. Без всякой образности и переносного смысла, свалилась с ног сестра Любовь Ивановна. Все удары, вернее уколы приняла на себя сестра Вика – человек очень организованный, работающий четко. И все-таки одной трудно. Я буквально увожу ее перекусить. Но не успел еще кофе в кружке раствориться, как доктор просит сделать укол маленькой пациентке.

Кофе – не допит, запеканка – не доедена.

Никак не могу найти заведующего отделением, доктора Беликова. А когда вижу его, входящего после операции, уставшего, озабоченного, то просто не смею к нему подойти. Кроме меня, его человек пять ждут, да еще ночное дежурство впереди.

Доктор Беликов – седой красивый мужчина лет 45. Больные в отделении его боготворят, начальство ценит, любят врачи, медсестры, санитарки. Он – специалист высшего класса, прекрасный организатор, единственный мужчина в женском коллективе. А уже одно это снимает много проблем.

На следующий день, утром, я все-таки стала его расспрашивать еще более уставшего, жующего яичницу, и чувство неловкости меня не покидало. Когда зашедшая в ординаторскую женщина-доктор молча к его яичнице положила салат и очень осуждающе поглядела на меня: «и поесть человеку не дадут спокойно!», я сникла совсем. Какая

страховая медицина, о чем речь? Пока будет точкой отсчета служить пресловутое «койко-место», до тех пор медицина будет топтаться на месте.

Действительно, это же не философия, где количество переходит в качество. В медицине должен быть только один подход – качественного и строго индивидуального лечения.

Не могу слышать расхожее, обывательское: «Что они, эти врачи могут!» Могут, и очень многое. И в тяжелейших условиях ни один из них не застрахован от ошибок. Профессиональный уровень врачей очень высокий, но этот уровень требует и более достойной оплаты. Зарплата старшей медсестры отделения 170 тысяч рублей или чуть-чуть больше. Это «чуть-чуть» складывается из платных услуг. Но всего этого так мало!

На сегодняшний день реальность такова. Все мы, работающие, платим в фонд медицины 3,6%. Из них 0,2% – идет в федеральный бюджет, а вот 3,4% – медицине. Мы платим за себя, своих детей и стариков. Мало? Согласна. Но первоначально предполагалось, что к этому государство будет добавлять свои средства. Наши взносы идут на текущие дела, а госбюджетные – на так называемые пункты 12 и 16: закупка крупного оборудования, капитальный ремонт. Но, увы, домашняя цена с базарной сильно расходятся. Оказывается, все эти статьи главврач С. П. Новиков должен доказать.

Доказать, что срочно необходимо отремонтировать коридор, ведущий в лабораторию по сдаче крови. Счастье больных, что они не видят этот коридор. Там уже так капает с труб, что скоро придется закупать плавсредства и добираться с пробирками вплавь. Просматривается очень интересная перспектива больничной Венеции.

Государство в который раз пококетничало с медициной и все взвалило на наши плечи. И я, и вы согласны нести эту трех- и даже пяти- процентную ношу. Но продолжаться это бесконечно не может. Без госдотации медицина своих проблем не решит.

...Мне было грустно расставаться с моими новыми знакомыми: Викой, Татьяной, Любовью Ивановной, Ольгой, Владимиром Александровичем. Я преклоняюсь перед ними, их коллегами за поистине подвижнический труд, если хотите, за мужество. В сегодняшнем перевернутом мире ценностей, когда героями делают спекулянтов, перекупщиков, дельцов, они без всякой позы и красотостей остаются верны своему делу.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
12 августа 1994 г.

Два притопа, три прихлопа, или Как я работала массовиком-затейником

Милиционеры были явно растеряны, их патрульный газик плотным кольцом окружило семейство цыган, группа приведений, несколько бабок-ежек, ребенок в желтом платье с желтыми волосьями в огромных мужских башмаках с табличкой «одуванчик». И еще множество персонажей из сказок и мультфильмов. А когда к машине подкатила бочка с пивом, литр которого стоил 100 долларов, то все уже просто корчились от смеха. Карнавал визжал! Карнавал резвился! И ничего, что был сорван очередной медицинский обход.

Не знаю, как уж там в элитарном «Океане», а нам, детям и взрослым, в оздоровительном центре «Смена» было хорошо!

Мы – обслуга. Наверное, такого высокоинтеллектуального потенциала обслуги в этом центре еще не было. Учителя, завуч престижной школы, технолог, медик и журналист – в общем все те, кого сегодня называют жутким словом «бюджетник». Всех нас объединила одна, но пламенная страсть – любовь к детям, и не только к своим. Полной взаимности в этой любви мы добивались ценой белизны постельного белья, сверкающими полами в столовой, в корпусах, прозрачными, вкуснейшими бульонами дипломированного повара Паши.

Моя работа заключалась в проведении зрелищных действ. Пришлось вспомнить все развлечения колхозно-студенческих времен, программы комсомольско-молодежных лагерей. Но и этого было мало. Без колоссального опыта старшего педагога Н. Р. Гадеевой я бы ничего не смогла сделать. Мы очень быстро объединились, и я поняла, что наши дети должны каждый день к чему-то готовиться, а вечером в чем-то участвовать.

Сейчас так модно рассуждать на тему: дети и рынок. А как на деле к этому приучать? Да еще на отдыхе? И мы придумали ярмарку. Пришлась она на субботу, день приезда родителей.

– Мама, папа, быстро вспоминаем скороговорки, пословицы про труд... За скороговорки – три талона, за пословицы – два...

– Раз – дрова, два – дрова... – отвечали оторопевшие родители.

А через несколько минут ребенок с воплем: «Купил, за 6 талонов купил!» – бежал с банкой сгущенки.

С веранды другого отряда выбегали белолицые дети, этакие Пьеро. Там шел какой-то мучной аттракцион. А сколько было желающих петь, танцевать, рассказывать стихи, но опять же за плату. И вот итог: за два часа им лихо распродали два ящика конфет, ящик сушеных бананов, три огромных противня блинов и много чего еще. Дети были абсолютно счастливы и до вечера обсуждали итоги петушиных боев, снова и снова загадывали трудные загадки и без конца канючили: «Ярмарка еще будет?»

Мы долго думали, какую награду вручить участникам конкурса «Принц и Принцесса». И придумали. Указом директора победители получили право на дополнительную порцию мороженого. Это был могучий стимул! Сколько было фантазии, выдумки! Нежно-голубая капроновая штора, натянутая на обруч и задрапированная, стала роскошной юбкой, а другая штора, бархатная, плащом принца. А когда зазвучали аккорды

старинного менюэта, то выдавшая-перевыдавшая член жюри Гадеева только распахнула глаза от восторга: «Ну вы даете!»

В «Смене» смена декораций шла каждый день: «Поле чудес», день инсценированного анекдота, КВН «Горе от ума», видеоклипы, день мультфильмов, создаваемых детьми... Нам просто не хватало дней. Планировали «День краснокожих» с костром и поджариванием бледнолицых, да помешали дожди. И это помимо кукольных спектаклей, детского цирка, кучи кружков, фольклорного ансамбля.

На маскараде дети поражали нас костюмами «Теща», «Бочка с пивом», «Полдник и второй ужин», «Пират на пенсии». В сложной и красивой композиции старшего отряда был даже костюм «Куча мусора». А видели бы вы, как отплясывал «Робот Вася», которого остановить мы смогли только при помощи кнопки... А какие были замечательные концерты на день закрытия лагеря! Наши дети во всем участвовали, им все нравилось. Мне казалось, что на провал обречена операция «Фантик». Не надо! На всей территории за 23 дня лета вы не нашли бы ни одного фантика, все собиралось и сдавалось. Опять же – за вознаграждение.

Конечно, были и проблемы. Страсти почище шекспировских кипели среди старших ребят. Щупленького, шустрого, «метр с кепкой» Тимофея, потрясающего исполнителя «хэви-металла» не поделили. Дрались. Тимофей пытался добиться перемирия, но увы... Одна из Джульетт под общее улюлюканье лагерь покинула. Привередливый способ завоевания любимого огорчил нас, но еще больше огорчило то, что час спустя история была забыта, и на веранде старшего отряда лихо отплясывали. Все: дети, вожатые, педагоги.

Самый старший отряд был постоянной головной болью дирекции. В спорте ребята были сильны, но в остальном... В «Поле чудес» с трудом угадывались фамилии великих ученых Шлимана, Фарадея, Сеченова, Дизеля... За 23 дня накопилась солидная стопка объяснительных такого содержания: «Я, Саша Сидорова (Вася Петров), пробовала курить. Даю слово, что больше курить не буду». Вот и наступил день прощания. Не знаю, все ли у нас получилось? Все лето в лагере жил роскошный, ничейный королевский пудель по кличке Артемон. А перед отъездом детей появилось трогательное объявление: «Ищу друга». Артемон просил ребят не бросать его, взять с собой. И буквально на следующий день брат и сестра вместе с папой увезли собаку домой. Значит, что-то получилось.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
22 сентября 1995 г.

Как я работала секретарем в приемной комиссии

Его любят вот уже несколько лет все работники приемной комиссии. За мужество, за упорство, за оптимизм и волю к победе! Судите сами – три года он поступает на один и тот же факультет, мечту всей его жизни. Но, увы, не набирает проходной балл.

– Ну и что! – скажете вы. – Сколько их таких!

Нет, он единственный. Дело в том, что абитуриенту... 60 лет. Ну хочет он учиться, а по новым правилам возраст поступления на заочное отделение не оговаривается. В прошлом году он был близок к цели, всего двух баллов не хватило...

Напрасно улыбаетесь – гениальный Цицерон свой великий трактат «Об ораторском искусстве» написал в 64 года. И навек вошел в историю.

А вообще-то упорных, целеустремленных за дни работы в приемной комиссии ДВГУ передо мной прошло много.

Судьба «золотых» и «серебряных» абитуриентов уже решена. В дни моей работы 140 заявлений от них было подано в приемную комиссию. И они, считай, уже студенты! Они совсем не производят впечатления «ботаников».

Володя Ионенко окончил уссурийскую гимназию № 133, документы подает на факультет политических наук и социального управления. Своими знаниями и увлечениями меня сразила золотая медалистка из школы № 1 Юля Тропанова. У нее с собой солидная пачка Дипломов, грамот, свидетельств. Она на «отлично» окончила музыкальную школу, дипломант вокального конкурса в Сан-Франциско.

Ответственный секретарь приемной комиссии профессор Леонид Афремов определил меня к двум Валентинам – Михайловне и Александровне. Они принимают документы в институт менеджмента и бизнеса, в институт физики, информационных технологий, в институт окружающей среды. Кажется, что все проще простого: принимай спокойненько документы, фотографии, и все. Но абитуриенты подают, как правило, на несколько факультетов, значит, надо выписывать три-четыре экзаменационных листа.

Я принимала документы у Андрея Степанова, выпускника школы № 23. Он – победитель краевой олимпиады школьников по физике, серебряный медалист. Николай Потапов, выпускник технической школы-лицея, пришел с папой. Папа – врач, сын выбирает физику. Николай тоже победитель краевого конкурса по физике. Желаю ему удачи.

Приемная комиссия работает в 10 комнатах. Пытаюсь что-то выяснить у заместителя ответственного секретаря Игоря Бажанского:

– Какие нестандартные ситуации! Вы про что? Мне надо срочно бланки экзаменационных листов забирать! Некогда! Некогда!

Телефон практически не замолкает: звонки местные, междугородные. Напряжение на каждого члена комиссии огромное. Знаю, что вечером, когда Лариса Богомякова и

Лена Хохлова добираются домой в одном автобусе, все 40 минут дороги они молчат – нет сил.

Порой возникают ситуации, которые вызывают добрую улыбку. Слышу диалог молодого человека и его бабушки:

– Бабуля, а что про пол писать?

– Конечно же, мужчина!

Подают мне документы, читаю: «Пол – мужчина». Поступающий на юрфак парнишка тоже растерялся, специальность на факультет правоведения назвал «боец ОМОНа».

Конечно, абитуриенты волнуются. Хотя внешне вроде бы спокойны. Вот хорошенькая девочка в прозрачной юбке и боа из перьев. Думает, что выглядит старше, благополучнее. А мне так и хочется сказать: «Да сними ты эту "роскошь"; есть знания – значит поступишь!»

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
13 июля 2000 г.

«Дама сдавала багаж...»

Да, сдавала. 7 сентября на станции города Краснокаменска Читинской области – диван, чемодан, саквояж, картину, картонку. Не было только маленькой собачонки.

Как и полагается, на станции мне выдали квитанцию, которая является одновременно договором о том, что железная дорога обязуется мой диван, чемодан, саквояж и прочее доставить 26 сентября.

Долго? Нет, нормально. Это я вам говорю как дочь железнодорожника. К примеру, контейнер из Владивостока в Москву дойдет быстрее, чем из Дальнереченска во Владивосток. Дело в том, что во время пути моему контейнеру будут искать попутчиков. Сначала до Хабаровска, потом до Владивостока. В вагон входит от восьми до одиннадцати контейнеров. И если в направлении Москвы таких контейнеров – море, то в других направлениях не очень.

Я готовила себя к долгому ожиданию и не очень волновалась. Но после 26 сентября пошла на контейнерный участок по улице Амурской, искать свой багаж. Поскольку, если после этого времени я пропущу хотя бы один день, то буду платить за простой в пятикратном размере.

В столе перевозок дистанции Дальневосточной железной дороги мне начали помогать искать мой контейнер. Кнопку нажали – и я вижу на мониторе полную информацию. Стоит он, родимый, в Уссурийске.

– А когда же прибудет во Владивосток?

– По мере формирования. А вообще-то звоните.

И я начала звонить утром и вечером. И не только звонила, но и ходила. Возле густо зарешеченного окошка познакомилась с пожилой женщиной, ожидавшей свой контейнер из Хабаровска (он пришел на месяц позже – вместо 12 сентября 12 октября), с офицером, у которого контейнер в Курск идет уже два месяца. А за контейнер, опоздавший во Владивосток, но простоявший на площадке три дня, с защитника родины берут сумму в пятикратном размере. Какие только доводы про свою военную службу он ни приводил! Глухо!

Я сочувствовала, но не знала, что ждет меня. Воскресный день 8 октября начался с традиционного обзвона.

– Нет, ваш контейнер еще не подошел.

Но на следующий день мне сообщили радостную новость:

– А ваш контейнер уже три дня стоит! Платить придется за хранение.

Классическая немая сцена в «Ревизоре» не идет ни в какое сравнение с тем, что испытала в этот момент я. Распахнутый от удивления рот долго не закрывался. Бегу на контейнерную площадку, лезу всем на глаза, доказываю: «Я вам звонила, искала, держала под контролем».

Но меня не слышали – штраф и только штраф!

Робкий довод: «Какой штраф, ведь мой контейнер на месяц позже пришел» – не возымел действия. Женщин-диспетчеров, работающих на контейнерной площадке, такие монологи не трогают. Это норма их рабочего бытия – каждый день крики, брань, мольбы, увещевания. На днях мужик орал – у него, видишь ли, картошка испортилась, пока из Комсомольска лишний месяц ехала. Ну не отправляй картошку, кто тебя заставляет.

И то верно! Монополизм работников железной дороги в грузовых перевозках делает их крутыми хозяевами. Контейнерный бал правят они, а нам некуда деться!

Оставалось одно – идти к начальству. Начальник дистанции – Иван Иванович Пивов – встретил меня по-деловому. Доступно и популярно он растолковал мне все то, о чем я уже знала: сколько контейнеров входит в вагон, как просчитываются сроки доставки, из чего складываются суммы штрафов, как отсутствие клиентов влияет на оперативную доставку контейнеров...

– А почему, Иван Иванович, с раннего утра и до позднего вечера все подъезды к контейнерной площадке забиты грузовыми машинами, 500 рублей доставка, 200 – подъем вещей?

– Это машины со стороны, а у нас есть свой транспорт.

Однако, чтобы не платить штраф за простой контейнера, клиент согласен на услуги любого транспорта – дешевле получится.

Мне повезло – железная дорога дала свою машину, с предоплатой, которая составляет 800 рублей.

Огромный кран ставит мой дорогой контейнер на машину. Вместе с представителями дороги сверяем номер, щипцами перекусываем замок, пломбу. Все в порядке, все на месте.

Представители железной дороги рекомендуют мне согласно Транспортному уставу, принятому недавно Госдумой, подать иск о невыполнении договорных обязательств и срыве сроков доставки. Я отказываюсь.

Повезло мне в одном – доставка обошлась в 370 рублей. Остальное железная дорога вернула.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
28 сентября 2000 г.

Игра в любовь нуждается в игрушках

Ну что еще придумать, как еще встретить Новый год? В лесу под елкой, в Таиланде под пальмой, в ресторане под столом? А может, упиться не шампанским, а любовью? С целью разведать, что предлагает нам секс-индустрия для полного упоения, «Комсомолка» внедрила в секс-шоп своего корреспондента.

Подруга взхлеб тархтела:

– Ты представляешь, как я сегодня пролетела! Смотрю – маленький магазинчик, вывеска высокогато. Я читаю: «Шейте сами». Ну, думаю, это то, что мне надо, вот здесь-то я и найду иголки с большими ушками. Захожу, спрашиваю: «У вас иголки с большими ушками есть?» А продавец смотрит на меня так странно и говорит: «С ушками, женщина, у нас только презервативы». Оглядываюсь, очки надеваю. Мать честная, куда я попала? Пулей вылетаю из магазина, читаю внимательно вывеску: «Секс-шоп». Да...

А я подумала: «А почему собственно "да"?». И решила поработать продавцом в этом окутанном тайной спецмагазине.

Врать не буду: я не очень уверенно переступила порог секс-шопа. Советская ментальность сковывала меня. Но все оказалось до обыденного просто. Меня встретила врач-консультант Наталия Георгиевна. Сказать, что она увлечена своей работой, – значит, ничего не сказать.

– А как ты себе представляешь любовь без эротики? Дафнис и Хлоя, Тристан и Изольда... Любовь? Да! Неземная? Да! Но и эротика – тоже да! Мы стыдливо обходим эту тему, но она есть. И будет, пока мы все существуем. И в нашем магазине есть все то, что... облагораживает, помогает более яркому, красивому всплеску эротики.

Во как! Мне буквально на ходу объясняют мои обязанности и ставят за прилавок. Вот и первый покупатель. Молодого человека интересует сексуальное белье для себя и для девушки. Показываю что-то очень прозрачное. Молодого человека устраивает, просит завернуть.

Два парня просят «шпанскую муху». Что это? Наталия Георгиевна мне поясняет: «Это для возбуждения». Ну, надо – так надо! Продаю «Муху».

Вообще-то специалисты в области секс-индустрии работают классно. Чего стоят названия кремов, гелей – «Тормоз», «Вождение», «Геракл», «Мечта», «Горячая леди»! Или вот – «Медленно и печально».

Народ за 10 рублей может полистать порножурнальчик, купить для вечеринки шутивную эротическую палочку для коктейля. Покупатели охотно покупают бананы-обманы: кожуру снимаешь, а там... Гномиков с презервативом на голове вместо шляпки. К поясу целомудрия долго приценивался мужичок лет сорока – и так вертел и эдак! Сооружение мрачноватое – цепи, замок.

Зашли несколько молодых парней, попросили дать семь цветочков. Вроде букет как букет. Да нет, там вместо пестиков и тычинок всякие штучки.

Я наблюдаю, как работает Наталия Георгиевна. У нее действительно особая энергетика. И покупатели это чувствуют и идут прямо к ней. В этом магазине не принято сразу отпускать покупателя. Начинаются неторопливые беседы...

– Я понимаю ваши проблемы, молодой человек, – море, долгий рейс, одиночество... Попробуйте это.

– А мне командир предлагает штангу и гири таскать.

И вот уже мелькают страницы каталогов, показывается товар.

Дело идет к полудню. Замечаю, что заходят в основном парочками. Наталия Георгиевна беседует с двумя девочками-пятнадцатилетками, убеждает, отговаривает. Девчонки задают такие откровенные вопросы, что мне как-то неловко. Заходит другая пара. Он и она. Прицениваются к вибраторам. Стараюсь держаться поувереннее, показываю товар, рассказываю, укомплектовываю батарейками. Ребята перешептываются, просят вернуть.

А меня по-прежнему мучают сомнения по поводу целесообразности всего этого. Но Наталия Георгиевна непреклонна:

– Пока существует род человеческий, нам это необходимо.

– Ну хорошо. А зачем идиотские надувные куклы?

– Что вы! Куклы уходят у нас влет. Самые популярные – негритьянки, азиатки, а потом только славянки. Представьте себе ситуацию: мужик – инвалид. Да, это – суррогат. Но это тоже жизнь...

И вот тут Наталия Георгиевна поведала мне грустную историю о мужчине-инвалиде, его страсти к искусственной женщине – его тайне. Соседи по коммунальной квартире выследили, высмеяли, куклу уничтожили. Он не пережил этого и покончил с собой.

День близится к завершению. Покупателей поубавилось. Я уже освоилась с товаром, ценами, прочитала благодарственное письмо коллективу магазина от организаторов выставки «Любовь, семья и ты»... Значит, все это кому-то нужно...

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
17 декабря 2000 г.

В радистки Кэт меня не возьмут

– Что делать? У меня украли деньги, документы. Как теперь без паспорта полечу на Камчатку? Мне же пограницы из самолета не дадут выйти, – сокрушалась в трубку моя приятельница – стюардесса из Петропавловска.

– А ты случайно «пальчики» в милиции не сдавала?

– А как же, в прошлом году сдавала. Сейчас без справки о дактилоскопической регистрации меня ни в один рейс не пустят.

– Тогда, подруга, нет проблем.

И действительно – в ближайшем отделении милиции мы в считанные минуты установили личность моей подруги, а на следующий день она получила новые документы.

Закон о государственной дактилоскопической регистрации вступил в силу на территории России в прошлом году. Все мы, российские граждане, имеем право на добровольную дактилоскопическую регистрацию. Я уже слышу ваш вопрос: «А зачем?»

А для жизни. Она у нас трудная, непредсказуемая – не знаешь, где, что и как с тобой случится. Сколько без вести пропавших людей, потерявших память, неопознанных трупов. А тут я по журналистским делам засобиралась в Чечню. Да мало ли что? И я решила пройти дактилоскопическую регистрацию.

Старший инспектор Ленинского РУВД Татьяна Салманова встретила меня очень приветливо. Желающих пройти добровольную регистрацию немного – люди чего-то боятся. А ведь если подумать, то это надо, очень надо.

Я заполнила заявление, две специальные карты, в которых были прописаны все пальцы. И началось «печатание». На воровском сленге это называется «играть на пианино».

Татьяна Ивановна на специальную поверхность нанесла обыкновенную типографскую краску, и я стала «катать» свои пальцы. Вся процедура заняла полчаса, но я многое увидела. К примеру, два позабытых шрама, да и вообще линии у меня оказались очень глубокими.

То, что это дело нужное и необходимое, подтверждает тот факт, что военнослужащие, проходящие службу в органах внутренних дел, ФСБ, внешней разведке, налоговой службе и т.д., проходят обязательное дактилоскопирование. В этот список входят все те, чья работа связана с риском для жизни.

«Ну, а журналистика – тоже профессия рискованная», – подумала я.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
16 января 2001 г.

Шкуроход возникает при виде шприца

Корреспондент «Комсомолки» три дня дежурила в наркологическом диспансере.

– Идемте, идемте! Я вам сейчас тайник покажу.

Сестры Надежда Борисовна, Нелли Семеновна и я выходим на лестничную площадку и находим тайник возле пожарного крана. Извлекаем мятый пакетик, а там эта проклятая трава.

Так начинается дежурство в городском наркодиспансере. Моя реакция на происшествие – «Ах! Ох!», а для медперсонала – дело привычное. Где только ни находят пакетики! Любая изгибина трубы, щелка – уже тайник. Врачи мне рассказывали даже о том, что наркоманы прячут зелье в... заднем проходе.

А в отделении – новое ЧП! Только замуровали кирпич в оконном проеме, как его кто-то выбил. Спрашиваю у сестер: «Зачем?»

– А они будут «тянуть коней», т.е. на веревках, которые делают из полосок простыней, через форточки, через любые отверстия передают наркоту. Под окнами стоят машины – дежурят дружки наркоманов.

В наркозависимость человек входит сам под жалким лозунгом «Любопытно!». А потом бесконечное, так называемое поэтапное лечение, т.е. снимают ломку, стремятся к снижению дозы потребления наркотиков. А организм сопротивляется и требует все новых и новых доз. Вот откуда все эти тайники и передачи.

В наблюдательной палате мне было просто не по себе. Страшные сцены картин Иеронима Босха меркли перед тем, что видела я. Парня крутило, он не знал куда девать руки, ноги. Невидимая сила его подбрасывала, переворачивала. Он стонал, кричал. Сестра Валентина Васильевна мне пояснила:

– Это еще ничего! Вот как-то я видела ломку у четырнадцатилетней девочки. В цирке иногда показывают номер «Женщина-каучук». Так вот, это было покруче. И визг, животный визг.

В палатах наркологического отделения нет дверей. Идет какая-то публичная, откровенная жизнь молодых и старых, женщин и мужчин.

Среди выздоравливающих выделяется Татьяна. Профессия – специалист по статистике и метрологии. В ней чувствуется сила, власть, характер, красота. Недавно похоронила маму. В больнице – седьмой раз. Очень старается держать себя на уровне.

Красивый 29-летний Владислав – человек морской профессии (в прошлом). В смутные времена научился класть плитку. На какое-то время выбирается из наркозависимости, а потом – снова срывы...

Олег из Дальнереченска в больнице второй месяц. Тоже надеется на лучшее. Два пацаненка-токсикомана из Лесозаводска путаются под ногами, матерятся. Днем пытались убежать. А мне бубнят: «Мы лечиться хотим».

В 19.00 в отделении традиционное собрание, которое проводит психолог Анна Николаевна. Больные подразделяются на три группы – карантинщики, средняя и старшая выздоравливающие группы. Попасты в группу выздоравливающих непросто – учитываются штрафные очки за нарушение режима. Приготовил парень чифир – заработал штраф.

В среднюю группу принимали новеньких. Условия приема – каждый рассказывает о себе все-все. Ребята заученно перечисляют – что, где, когда, сколько курили, кололи. Мелькают слова: ханка, анаша, героин, пластилин, ремиссия. Ремиссия – период без наркотиков – в их рассказах сжимается подобно шагреневой коже.

За удовольствие платится страшная цена, название которой наркозависимость. И уже только вид шприца вызывает страшную рефлекторную реакцию, названную тоже страшно – шкуроход. Помните рефлексы собачек Павлова на звоночек? Что-то подобное и здесь.

Из уст в уста передают наркоманы адресочек бабушки из Сергеевки. Говорят, она здорово кодирует, чудеса творит. Другие возражают, что перед этим злом бабушка бессильна.

А пока в скромной клинике сражаются за заблудшие души врачи-наркологи и сестры. Причем наркоманы лечатся бесплатно. Для внеочередных есть платные места.

...Ночное дежурство прошло нормально. Только один новенький всю ночь бродил по коридору.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
6 марта 2001 г.

Корреспондент «Комсомолки» отправился бить лед на дорогах

Услышав утром во вторник по радио слова главы администрации Владивостока, что в гололеде виноваты дворники, которые должны колоть лед весь день, а не только по утрам, пуская снежную пыль в лицо трудящимся, наш корреспондент проникся сочувствием к работникам метлы. И решил испытать на себе, а каково оно – за 700 рублей целый день биться об лед.

Вот уже час я вместе с дворничихой Клавдией Герасимовной долбаю ледяное покрытие. Тяжело, холодно, ветрено. Тук-тук, а сделанного – чуть-чуть! Снимаю перчатки, ладони покраснели и подозрительно вздулись.

– Это что, – пожалела наставница. – А представляешь, какие волдыри после трех часов! На следующий день в руках метлу держать невозможно!

У Клавдии Герасимовны – огромный участок по улице Суханова и дома по Некрасовскому переулку. И все Клавдия Герасимовна убирает вручную. Техника – ледоруб да лопата.

Оказывается, существует своеобразная технология уборки. К примеру, снег толщиной свыше двух сантиметров дворник должен убирать два раза в сутки. В первый день – вычистить тропинки, а на третий – очистить всю территорию до асфальта. Вы где-нибудь такое видели? Нигде! Но и это еще не все. В каждом ЖЭУ существуют «Правила и нормы технической эксплуатации жилищного фонда». Так вот, из этих правил следует, что «внутриквартальные дороги должны очищаться техникой».

Я же, всю жизнь прожившая в своем околотке по Суханова, никогда во дворе или около него не видела ни одного технико-механического средства. Нет, по проезжей части Суханова техника проезжает, но по внутренней – никогда.

Практичные хозяева хорошо приспособливают ее к очистке пространства возле своих магазинов. Делается все очень просто – владелец магазина машет рукой, в которой зажат пятисотник. Через 15 минут – все чисто!

Мое родное ЖЭУ-6 подчиняется ПЖЭТу № 2. Говорят, там есть два трактора. Скрипят, тархтят, кое-как убирают. Но главным действующим лицом в уборке снега и льда остается дворник. Но их мало! Вместо положенных 50 работают 25. Зарботки – символические. Если на нелегкую и грязную работу заманивали служебной квартирой, то сегодня и эта привилегия потеряна. Контингент работающих – пенсионеры и бомжи. Вот поэтому дворники с удовольствием чистят территорию возле магазинов и офисов. Здесь у них небольшой, но верный заработок. Самыми престижными считаются участки возле банков, к примеру, на Океанском проспекте. Три дворничихи из нашего ЖЭУ подались туда.

Рассвело. Трудящийся народ потопал на работу. По очищенным лестницам спускаются уверенно, а дальше – не торопясь, эдакий эквилибр на льду. Если днем еще как-то можно пройти, то вечером – сплошное ледово-рытвинное покрытие.

Да не возмущайтесь, горожане! Улица Прапорщика Комарова, на которой живет Юрий Копылов, тоже не чистится.

Действительно, а зачем убирать? Скоро все растает.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
15 марта 2001 г.

Таможенников бояться – за бугор не ходить

Наш корреспондент с группой таможенников отправилась на досмотр прибывшего из Японии теплохода «Ольга Садовская».

Сахалинская таможня. При таможенном оформлении теплохода «Ковас», вернувшегося из Японии, в салоне микроавтобуса был обнаружен газовый пистолет иностранного производства.

Благовещенская таможня. В ходе личного досмотра у гражданки в гигиенической прокладке был обнаружен пакет с таблетками белого цвета, по всей вероятности – эфедрин.

Хабаровская таможня. В ходе досмотра СРТМ из Южной Кореи таможенники обнаружили 42 бутылки водки, 10 – вина, 10 ящиков с бытовыми газовыми баллончиками.

Владивостокская таможня. На теплоходе «Еруслан» было обнаружено, что реальное количество авто и бытовой техники гораздо больше, чем заявили члены экипажа.

Рискуют люди, а во имя чего? Возбуждаются уголовные дела, навечно уплывает престижная работа, играют с судьбой в прятки, и все-таки...

Не скрываю, мне давно хотелось поучаствовать в процессе поиска и, главное, нахождения контрабанды.

Таможенное начальство определило меня в группу Юрия Ивановича Давыдова из отдела № 3 таможенного оформления и таможенного контроля. И вот мы уже на борту теплохода «Ольга Садовская», вернувшегося из очередного рейса. Все друг друга знают, приветствуют, так как «Садовская» еженедельно совершает рейсы в порт Тояма за автомашинами. Вся наша группа обосновывается в музыкальном салоне, и начинается абсолютно чиновничья рутинная работа: проверка деклараций, списков, мелькают штампы, печати. И никакой тебе романтики, действия, поиска контрабанды. Инспектора Сергей Геннадьевич и Евгений Алексеевич профессионально перелопачивают груды деклараций. Стоп! Что-то нашли? Оказалось, ничего особенного – пассажирка везет два автомобиля, один на «Садовской», другой прибудет багажом. Вызванная женщина все объяснила.

Со старшим инспектором Евгением Козаченко отправляемся осматривать груз на палубах. Бог мой, сколько же машин везут наши сограждане! И каждый не по одной, а по две-три.

Заканчиваем с автомобилями, беремся за мокики, стоящие на боковых палубах, просматриваем все палубные помещения. О, беспорядок! На одном из них замок. По правилам таможенного досмотра все помещения должны быть открыты.

На палубах «Ольги Садовской» очень много велосипедов. Оказывается, это главный транспорт, на котором передвигаются члены экипажа в японских портах. Вот и возьят их туда-сюда.

Дальше осматриваем внутренние помещения. Все вплотную забито старыми холодильниками, стиральными машинами. Груз должен быть задекларированным и не превышать 50 килограммов. Сколько же хлопот с этим б/у! Таможенные инспектора

обнаружили какие-то неточности в оформлении одного из холодильников, но проблема утрясается.

Остался только досмотр кают. Вместе с представителем команды и Евгением Владимировичем смотрим каюты. Все нормально.

– Вы, конечно, хотите что-то найти? – спрашивает Козаченко. – Находим, но не так уж часто. Моряки не хотят рисковать постоянным заработком, работой.

Вот наконец-то таможня дает свое знаменитое добро. Наконец-то освобовился и начальник – Юрий Иванович Давыдов. Коллеги о нем отзываются очень уважительно.

– Великолепный журналист, дело знает, второе высшее в таможенной академии получает.

Но Давыдов неохотно идет на разговор:

– Да чиновники мы, обычные чиновники. Бумаги, грузы, досмотры да еще наши дремучие российский таможенные законы.

– Говорят, что у вас – особое чутье?

– Это, наверное, как у грибников, – один с пустой корзиной по лесу ходит, другой за минуты наполняет.

– Юрий Иванович, а как вы в одном из досмотров пистолет углядели?

– Да обычно. Пассажир очень нервничал, сам на него и вывел.

Неохотно рассказывают таможенники о своей работе, хотя рассказывать есть о чем – о килограммах изъятого гашиша, мускусной железы кабарги, оленьих пантов... Одна из последних находок – 4,5 тысячи незадекларированной «зелени».

То, что я увидела во время таможенного досмотра «Садовской», – это всего лишь маленький эпизод большой работы. В таможенной службе всего так много – досмотр в залах, досмотр иностранных судов, проверка контейнеров, работа с перевозимыми химическими и радиоактивными веществами.

И цель всего этого – хотя бы что-то оставить в беспощадно растаскиваемой России.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
10 апреля 2001 г.

Ой! Размахнусь метлой!

Как наш корреспондент Людмила Васильева проводила субботник в собственном дворе.

Вот уже несколько лет я пытаюсь поднять народные массы на ратный подвиг по очистке двора. Подготовка начинается с объявления. В былые годы дети стучали и звонили в квартиры. Тогда же нам давали немного краски, извести, веники. Сейчас уже не дают ничего, остается только возможность зазывать бодрими объявлениями.

Утро. Никого. Спасибо, хоть белье не вывешивают. А то ведь только начнешь мусор сжигать, как раздастся вопль: «А белье мне кто будет перестирывать?»

Ближе к обеду выходят люди из моего и соседнего подъездов. Бабушка восьмидесяти восьми лет, журналистка Аня, студентка Катя, предприниматель Олег, трехлетний Данилка и я. У нас очень трудный двор: мы в окружении косогоров. Грязи на них – видимо-невидимо! Чистим косогор, красим, белим. Работы очень много, а рук – мало. Я замешкалась возле змейки, сооруженной из шин. Мужик из окна четвертого этажа, прихлебывая пиво, кричит мне: «Да ты ее поярче крась!» Очень жалею, что его окошко высоковатое, а то хочется запустить в него чем-нибудь, хотя бы веником!

В доме годами складывались традиции. За подъездами, двором, подвалами мы следили сами. Об этом же спрашиваю своих соседок – журналистку Анну Славину, студентку Екатерину Рожкову, предпринимателя Олега Петрова.

– Почаще надо наводить порядок. Невозможно жить в грязище, – говорят.

Еще одного своего единомышленника я нашла в доме по улице Амурской, 24. Вячеслав Сергеевич Макаров. Гражданин и нормальный хозяин, он сделал замечательную детскую площадку, раскрашенную во все цвета радуги. Даже пенечки сделал, чтобы малыши могли притулиться. А ведь находились те, кто был против этого:

– Будут тут с утра до ночи орать!

Это они о детях. А сколько денег Макаров вложил в гранитные ограждения газонов! Причем делал все по-хозяйски, грамотно с точки зрения дизайна. Вот кому премию должен дать Юрий Михайлович Копылов. У Макарова все не понарошку, а серьезно. Он – просто талантливый человек, ему бы в мэрии работать.

Нашу дворово-подъездно-подвальную жизнь надо делать достойнее. Помню, как 18 лет назад я и мои друзья, молодые мамы и папы долбили сопку, вычищали помойку, забивали какие-то железяки-сваи, но сделали площадку для своих детей. Наши дети выросли, выросли деревья, посаженные ими. Сегодня на площадке другие дети. И, может быть, я категорична, но в том, что у нас выросли нормальные дети, есть заслуга двора.

...Субботник мы провели нормально, очистили от листвы подснежники, и они яркими лучиками подсветили сопку. Кое-что еще надо подбелить, подкрасить... Сделаем обязательно.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
12 апреля 2001 г.

Слесаря вызывали?

Корреспондент «Комсомолки» отправилась в составе аварийной бригады латать трубы.

Помните юмор наших сатириков: «Дядю Васю-слесаря вызывали?» Относительно меня это будет звучать так: «Тетю Милу-слесаря вызывали?» А если серьезно, то в бригаде слесарей, электриков я отработала смену в аварийной службе муниципального предприятия ПЖРЭТ-2 Ленинского района. Первый вызов по адресу: Нейбута, 27. Вот и пострадавшая квартира.

С умным видом со слесарем Богданом Онищенко рассматриваю прорыв. И бодро с лестничной площадки кричу: «Идем с Николаем воду в подвале переключать!»

В подвале грязь, вода, вонища, где-то прорвало канализацию. Не выдерживаю и вылетаю обратно. А Николай Озеранский, перекрыв трубу, подбадривает меня:

– Вас бы сводить в подвалы домов по Ленинской, 37 или Пушкинской, 6. На Ленинской к трубам только подплыть можно, а на Пушкинской сваривать можно только лежа. Так что здесь – все путем.

Чуть позже я убедилась в правоте слов Николая. После того, что пришлось увидеть в подвале дома по улице Тобольской, 29, мне совсем поплохело. Перед входом – куча дерьма, в которую я не преминула влезть, а в подвале с шумом фонтанировала труба. Без сапог подойти к ней было невозможно. Ведь предлагали мне ребята сапожки, почти маленькие, размера 40-го, так нет же, отказалась. Богдан Федорович попытался заварить, но, увы! – дырка на дырке и дыркой погоняет. Мои напарники принимают решение отключить отопление и ехать за соединительными трубами в аварийку.

Вызовов много, надо торопиться. По проспекту Красного знамени, 133 вырубило свет. Электрик Володя Халатов популярно объясняет хозяину, что в счетчике кое-что надо менять капитально. Хозяин энергично кивает головой, но мы прекрасно понимаем, что ничего он покупать не будет, и в ближайшее время все повторится.

Быстро устраняем аварии в домах по Шилкинской, 11 и 15. И назад – в аварийку – за трубами для Тобольской. Ребята – профессионалы высокого класса, имеют высшее техническое образование. В системе жилищного хозяйства работают из-за квартир.

В диспетчерской дежурный диспетчер Нинель Васильевна озадачивает нас срочным вызовом:

– Пожар во втором подъезде дома по улице Толстого, 52. От света отключен весь дом.

И снова в путь. Поговорить мы успеваем только в машине. Ребята мировые, иронизируют.

– Начальники, а были случаи, когда на вас нападали?

– Обижаешь, корреспондент. Посмотри на нас. Мы кого угодно – разводным ключом.

– Понятно. А как работаете в подвалах? Там же бомжей полно. К примеру, на Пологой?

– Да просто: «Вася, посторонись, я буду воду вырубать!»

Как-то вызвали их на коммунальную разборку двух новых русских. Один затопил евроремонт другого. И у того, и у другого трубы – из метапола, в народе их еще пластмассовыми зовут. Что-то где-то в этих трубах не состыковалось. Выручили асы из аварийки, что-то приспособили. Какой уж метапол, когда необходимого нет! Это – одно. А другое – жуткое и плачевное состояние наших коммуникаций. По жилищным законам замена труб должна производиться раз в 30 лет. Но этот фантастический срок у нас растягивается до полувека. Вот и дышит еле-еле наша «коммуналка».

Наверное, мне не повезло: я нигде не видела новых труб, отремонтированных подъездов, нормальных дверей. Есть где-то кондоминиумы, а в основном наш народ живет в неопишемом кошмаре и разрухе. Назвать дом по проспекту Красного знамени, 133 жилищем я не могу. Аварийка день через день сюда выезжает.

Я уже слышу обычное: «Нет денег!» А куда идут деньги из графы «Капитальный ремонт»? Один городской чиновник объяснил мне это так: «На ремонт домов. Сначала соседний дом отремонтируют, потом – ваш».

Мы объехали очень много домов, обошли подъезды, спускались в подвалы в домах по улицам Шилкинской, Тобольской, Толстого, Нейбута, Жигура. Я нашла единственный отремонтированный подъезд. И все! Так куда же уходят деньги? Мои напарники веселятся: «Вот туда и идут! А сколько мы уже говорим о единых унифицированных ключах для подвалов! Представляете, ночью бегаем, ищем ключи! А ведь так просто сделать единый. Но куда там».

К вечеру я была уже никакая, а ребята – ничего, даже успели перед ужином партию в шахматы сыграть. Кстати, зарплату за февраль они еще не получили!

Писать сегодня про энтузиазм смешно. И все-таки... Люди спасают наши дома. А я вспоминаю уютные особнячки по 8-й и 9-й улицам в районе станции Санаторная. Там-то проблемы с трубами и подвалами разрешены. Уже где-то озвучивается идея ликвидировать станцию Санаторная, мол, много народу летом бродит. Люди из особнячков любят тишину, покой...

А нас снова вызывает диспетчер Хмылко: «Ребята, авария, затопило подвал!»

«Комсомольская правда»
(Дальневосточное представительство)

17 апреля 2001 г.

Как наш корреспондент нарушала государственную границу

Нет, вспаханную приграничную полосу темной ночью на коровьих копытах я не пересекала. Все было до обыденного просто. Ярким солнечным утром со своим заграничным паспортом я влилась в группу пассажиров, прибывших на теплоходе «Антонина Нежданова» из Японии. Сказать, что я не волновалась, значит, ничего не сказать. Но уговаривала себя: «Не волнуйся, улыбайся, держись непринужденно!» Между тем в моем паспорте штамп о выезде отсутствует...

От стойки пограничного контроля меня отделяют человек 10. Крепкие, здоровые мужики, загруженные сумками, коробками. Они чем-то недовольны и громко матерятся. А позади меня иностранная пара, обвешенная рюкзаками, – бородатый парень и худосочная девица.

Но вот дошла очередь и до меня. И началось:

– Почему у вас нет штампа убытия? Когда вы выходили в рейс? – спрашивает контролер.

Я что-то мямлю про какого-то руководителя, путаюсь в дате отхода.

– Мы вынуждены снять вас с пограничного контроля до выяснения деталей.

Меня уже достаточно крепко держит под локоть девушка-контролер в пограничной форме.

Иностранная парочка, впервые въезжающая в Россию, замерла. Такого они не ожидали. Слышу только их вопросы на английском: «За что? За что?» А меня уже ведут в отделение пограничного контроля.

Вот и все! Учебное задержание нарушителя государственной границы России прошло отлично. Старший прапорщик Александра Салтановская не зря награждена правительственной наградой – медалью «За отличие в военной службе» второй степени.

Так началось мое знакомство с коллективом отделения пограничного контроля «Владивосток – морской вокзал». В подчинении двух Капитанов – Георгия Парфенова и его заместителя Владимира Шишлякова – 40 контрактников-контролеров. И все – женщины, профессионалы высокого класса. Почти у всех – высшее образование, специальная подготовка.

В день моей бесславной попытки перейти границу пассажиров было немного. А в другие дни? За считанные минуты прохода через погран-контроль пограничник должен успеть «прочитать» человека, как книгу. Спрашиваю у старшего прапорщика Салтановской: «С кем труднее в этом смысле работать – с мужчинами или женщинами?»

– С женщинами! Мы же такие непредсказуемые – то брови выщипаем, то новые нарисуем, то у нас челка, то гладкий зачес... Но ничего, разбираемся.

Работа в пассажирском зале – это только часть того, что входит в обязанности пограничного контроля. А ведь еще досмотр судов, контейнеров. К примеру, контролер-пограничник должен великолепно ориентироваться во всех ходах-переходах в машинном отделении грузовых и пассажирских судов.

Мне выдали камуфляжную пограничную форму – куртку, брюки с завязками внизу, кепку, фонарь и длинный прут. Так из нарушителя я превратилась в контролера-пограничника. Уже в новом качестве поднимаюсь на борт «Антонины Неждановой». Наш начальник, капитан Елена Владимировна, определила участок досмотра – машинное отделение. Напарница Ольга ориентируется здесь как хозяйка на кухне. Я же не знаю, куда смотреть, но стараюсь не пропустить ни одного отверстия, даже в ящик с ветошью полезла. Все нормально, нарушений нет!

Непроверенным осталось пространство возле трубы. Год назад на другом теплоходе именно там нашли гражданина Ирана.

Тоскливо гляжу вверх, точно, дело мое – труба. Но надо, так надо! Ольга сноровисто, шустро поднимается по трапу за представителем команды. Я следом. Вот наконец-то последнее пространство. Светим фонариками – пусто – и выходим на верхнюю палубу. А тут машин – немерено. Через какую-то щель спускаемся вниз. Ольга проскочила, а я, считающая себя стройным топольком, застряла. Ни туда, ни сюда! Пришлось через какой-то ящик переползть. Стараюсь не смотреть вниз. На такой высоте – дух захватывает. И понесла же меня нелегкая! На дрожащих ногах захожу в музыкальный салон.

– Ну что, жива? – спрашивает прапорщик Салтановская. – Нашла что-нибудь?

– Нарушений нет! – бодро отвечаю я.

– А у нас было учебное закладывание.

– Не может быть! Я пойду искать.

Мне даже обидно стало – границу нарушить не сумела, нарушений на борту не обнаружила. В пограничники меня точно не возьмут. Но пограничники шутят, а мне после «легкой» пробежки по машинному отделению и подъему к трубе хочется одного – сесть. Пограничники подбадривают:

– Сегодняшний приход и встреча судна – это будничная работа.

Но работа, доведенная до автоматизма. За последние 3 года через отделения пограничного контроля прошли более миллиона человек, задержаны 11 нарушителей границы. Выявлены с чужими и поддельными документами 32 нарушителя. В этом году пограничники обнаружили 8 кг опиума. А на теплоходе «Капитан Порков» в контейнере, проходящем по документам порожним, нашли рефрижераторные установки.

Совсем недавно старший прапорщик Ольга Баранова сумела при оформлении на выезд разглядеть поддельный паспорт у подданного одной из восточных стран.

– Ольга Анатольевна, а он себя как-то не так вел?

– Да он по-русски вообще ни одного слова не знал. Старший прапорщик Ольга Баранова также имеет награду – медаль за отличия в охране государственной границы. И я, наивная, хотела обмануть таких асов?

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)

20 мая 2001 г.

**Скачут блохи? Это плохо!
Дезинфектор поможет их уничтожить**

Наш корреспондент Людмила Васильева решила испытать на себе тяготы борьбы с мелкой вшиво-блошинной сволочью, ради чего два дня работала дезинфектором на Владивостокской городской дезинфекционной станции.

Если к блохам добавить стремительно снующих рыжих и черных тараканов, вшей головных, лобковых, платяных, да приправить компанию крысами, получится натуральный ад. Каких только болезней они не переносят. К тому же обладают способностью размножаться в геометрической прогрессии. И только одна службы нашего города – дезостанция – противостоит им, сражается и побеждает. Их мало – около 100 человек, но сколько же доброго для нас, горожан, они делают!

В первый день вместе с бригадой отдела очаговой дезинфекции – Людмилой Калашниковой и двумя Еленами, Миндалевой и Клоковой, – я еду по маршруту Луговая – Сабанеева – Сельская. В машине – опрыскиватель килограммов на 6, мешки с обеззараженным постельным бельем.

Первая точка. Лифт, к счастью, работает, хозяин, больной туберкулезом, приветливо нас встречает. Женщины скоро и ловко готовят дезинфицирующий раствор, погружают в него посуду больного, протирают дверные ручки, упаковывают для санобработки постельное белье. Вот и все.

И снова – в путь! На сей раз хозяев нет дома. Луговая, 64 – замок, Луговая, 66 – замок, Сельская, 8 – замок. По закону подлости все квартиры – на верхних этажах. Наверное, женщины уже привыкли, а мне плохо от гадюшных подъездов гостинок. Окна разбиты, вонища, насквозь продувает, а я – в одном халате.

– Это еще ничего! Хорошо, что хоть опрыскиватель тащить не надо! – говорит одна из Елен. – А вот приезжать еще придется – предписания врачей мы обязаны выполнять.

Повезло на Сабанеева. Хозяйка, болеющая туберкулезом, оказалась дома, и мы вручили ей мешок с чистым постельным бельем. Все эти услуги дезостанция оказывает бесплатно.

И снова дорога. В зону обслуживания дезостанции входит весь город, поселки Угловое и Заводской. Задаю вопрос: «Какие заказы труднее всего выполнять?»

– Дезинфекцию после трупов. В жилых домах их обнаруживают по запаху. Одинокие люди тихо умирают, а дальше природа творит свое смердящее дело. Таких вызовов 1–2 в неделю.

– Страшно?

– То, что остается от человека, превращается в опаснейший источник инфекции, – говорит Елена Миндалева, – и его надо срочно ликвидировать. Надеваем респираторы, сапоги, длинные перчатки. В одном доме соседи долго не понимали, что за тошнотворный запах. Дело дошло до того, что черви через отверстие в люстре полезли на другой этаж.

И этот тлен человеческий, прах дезинфекторы убирают, обрабатывают, защищают нас от страшных эпидемий. И зарплата за этот поистине героический труд ну очень «достойная» – около 1000 рублей. Но они не отчаиваются, улыбочивые, симпатичные, не теряют присутствия духа. Наоборот, заведующий отделом – один из старейших работников – Александр Васильевич Кирик меня подбадривает:

– У нас еще ничего! Вы сходите в санпропускник.

Сходила. Руководит здесь Лариса Петровна Набиуллина. Среди ее подчиненных в основном пенсионеры. Желających отмывать, отчищать бомжей мало. А они – их главная клиентура (по именам-отчествам называют – Раиса Сергеевна, Нина Павловна).

– Представляете, пришел однажды один, а у него дырка в башке, а там уже черви кишат. Мы быстро растворили карбофос, промыли. Он, бедолага, одуревший от вшей и чесотки, уже ничего не чувствовал, – рассказывает Нина Павловна. – А в другой раз где-то в лесу бабульку подобрали. Так пока ее отмывали, переодевали, она Богу душу-то и отдала. Но по-христиански, чистенькая.

Бомжи бабушек из санпропускника уважают и побаиваются. Где и кто с ними будет возиться? Да еще и в чистое переодевать.

– Вы знаете, – продолжает Нина Павловна, – раньше приносили нам ненужные вещи. А сейчас крутимся сами – свое несем, у соседей, друзей собираем. Вы обратитесь к тем, у кого что-нибудь лишнее есть, – пусть приносят. У нас в ход идет все. Как-то не было мужского белья, и мы одного бедолагу в женские панталоны обрядили. Как он счастлив был!

Я выполняю просьбу работников санпропускника и обращаюсь к людям добрым. Не выбрасывайте одежду, ненужное белье. Несите! Адрес: ул. Капитана Шефнера, 6.

Во время работы с врачами-дезинфекторами меня не покидала мысль, что они носовыми платками асфальт моют. Уж больно велик объем их работы. А тут еще постоянные разговоры, что скоро все услуги станут платными. Я абсолютно солидарна с главным врачом Екатериной Николаевной Зайцевой и ее коллегами, что это в первую очередь ударит по деклассированным элементам, по «ходячей заразе», которую они периодически отчищают, отмывают. А кто будет обслуживать больных инфекционными заболеваниями?

Еще у всех на памяти недавняя вспышка холеры. Так вот, инфекцию залили, обработали, затушили работники дезостанции. И еще. На случай бактериологической атаки наша дезостанция – единственный центр спасения.

Нынче не модно говорить об энтузиазме, чувстве долга, ответственности... Но здесь люди работают спокойно, достойно, без надрыва. За мизерную зарплату. А достойны они большего.

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
30 мая 2001 г.

Женщина на борту – это к добру

Как наш корреспондент на ночную рыбалку ходила.

Твердо и уверенно взошла я на борт МРС-338. До подхода к мысу Басаргина успела со всеми перезнакомиться, пообщаться и чувствовала себя замечательно. А дальше со мной начало происходить что-то странное. Небо то приближалось, то удалялось. Палуба ходила ходуном, и я хваталась руками за все, что могло бы удержать меня. Кач! Кач! Кач! Капитан Виктор Иванович Кравец и его помощник Василий Федорович Зацерковный меня подбадривают:

– Да вы что! Это разве качка? Чуть-чуть рябь...

А у меня от этой ряби почему-то рябит в желудке. Ругаю себя за то, что ничего не взяла против качки. Еле-еле дохожу до каких-то поручней на палубе. Повар Галя предлагает мне супчик.

– Ты ешь, ешь, море любит когда желудок сыт и полон.

Я не знаю, что любит море, но не прошло и двух часов моего пребывания на сейнере, как мне явно поплохело. Команда сочувственно смотрит, как я маюсь у левого борта.

А ребятам-рыбакам – по барабану! Вернее, по лебедке, потому что они стали ставить трал. Без суеты, рассчитывая каждое движение, что-то закрепляют, перебрасывают какие-то тросы. И пошла! Многометровая сетчатая авоська полетела за борт.

С палубы я не уйду. Сейнер подбрасывает вверх-вниз, потом качает то в одну, то в другую сторону. А ребятам привычно. Матрос Кирилл разделяет ската, срезает плавники, собирается готовить нечто экзотическое в уксусе.

– Видите, какой огромный, но это самочка, а самец еще крупнее.

Пытаюсь поддержать разговор:

– А как вы половую принадлежность-то определяете?

– Ну, у них вот тут разрез, а у самцов совсем по-другому. Кирилл рассказывает о том, сколько в море непонятного и загадочного, но я все это слышу глухо, отдаленно. Меня вконец укачало.

– Посторонись! – слышу я. Ребята, уже переодетые в прорезиненные оранжевые и зеленые костюмы, занимают место у лебедки. Кирилл и Олег крутят ручку лебедки. Над ними стая чаек шумит, галдит, гортанно кричит: «Га! Га! Га!» Чайки садятся на корму и никого не боятся, пытаются урвать рыбу. Показался конец гигантской авоськи, облепленной морскими звездами. И наконец – сама авоська, набитая рыбой. Рыбы много – камбала, терпуг, кукумария, креветки. Рыба и морепродукты рассыпаются по палубе, и начинается сортировка.

Надеваю перчатки и пытаюсь помогать. Но у меня все получается бестолково, суетливо, чувствую, что я просто мешаю ребятам. А они скользкую, бульжничкообразную

кукумарию ловко перебирают палками со специальными наконечниками. Раз! Раз! Быстро! Палуба очищается буквально за минуты. И трал во второй раз уходит в море. От первого траления остаются только страшная железяка килограммов на 30, бачок из-под краски и пожарный ящик. Ребята железяку оставляют для бомжей, а остальное «добро» возвращают Нептуну.

Спрашиваю у капитана про сопутствующие дары моря.

– Черт знает, что со дна морского тянем. Без металлического хлама вообще не бывает ни одного траления. К примеру, выйдет судно после ремонта к заводу и все, что лишнее, – бултых за борт! К нам в сети и мины попадали. А однажды новехонькую боеголовку вытянули. В упаковке. Ох как тогда всполошились флотские! Говорят, всех на уши поставили, но хозяев нашли.

Мне нравится капитан Виктор Иванович. В нем какая-то располагающая к себе уверенность, надежность. Он интересно, грамотно, толково говорит. И по делу. В жизни нашей непростой у него были и штормы, и бури. Были и уход с моря и снова возвращение. На МРС-338 – года четыре. Сумел сбить крепкую команду единомышленников, удержать ее на плаву. Ребята здоровые, крепкие, местные и приезжие, с полуслова понимающие его, а он – их.

Капитан продолжал:

– Летом рыбалка нормальная, а вот зимой... Палуба превращается в каток. В море выходим парами, да и то... 31 декабря у нас такое обледенение судна произошло, что нас еле отбуксировали.

Не знаю, как там зимой насчет обледенения палубы, а у меня и летний вариант из-под ног уходит. Старпом отправляет меня в каюту, и я проваливаюсь куда-то. Все! Полный выруб! Прихожу в себя от шума – ребята поднимают третий трал. А на палубе – мать честная! Красотища-то какая! Ночь, палуба освещена мощными лампами, из очередной авоськи сыплется на палубу рыба. Подсвеченная, она какого-то космически-серебристого цвета. То тут, то там так же ярко светятся другие сейнеры. Ночная рыбалка в разгаре. Даже море чуть-чуть присмирело. Капитан рыбалкой доволен, успокаиваюсь и я, ведь в начале рейса у нас была поломка дизеля, и капитан, посмотрев на меня, сказал:

– Ну вот, посторонняя женщина на борту – это к чему?

– Виктор Иванович, к добру, – как можно оптимистичнее продолжила я. – И вообще, у меня биополе хорошее.

Но, слава Богу, механик Валерий дело знает, и минут через 15 все заурчало, загудело. Потом рыбаки снова будут ставить трал, еще и еще. Вовсю будет работать крабоварка – выловленную креветку обрабатывают сразу на борту. И все будет идти своим чередом. Утром мы пришвартуемся на Улиссе, где сейнер будет ждать машина Владивостокского рыбокомбината. Рыбаки под завязку ее затарят и... До 16 часов, до отхода, может быть, поспят. И снова – ночная рыбалка. Трудная, выматывающая. Теперь-то я это знаю. И хочу пожелать рыбакам, чтобы ловилась рыбка большая-пребольшая! И традиционных семи футов под килем!

«Комсомольская правда» (Дальневосточное представительство)
4 июля 2001 г.

Баба на рыбалке – не к безрыбью

Корреспондент «Комсомолки» Людмила Васильева решила на себе испытать особенности национальной зимней рыбалки. Ей понравилось.

Путь к наваге и корюшке был далек и долог. Начался он в 5 часов утра – надо было успеть на первый паром. Массовиком-затейником всего этого мероприятия стала моя знакомая Тамара Филиппова, рыбачка со стажем.

Я и не подозревала, что у нас столько любителей подледного лова. Паром на остров Русский был заполнен под завязку. А завязка – это 300 неповоротливых мужиков в тулупах и куртках самого невероятного покроя и происхождения, брезентовых плащах... Утепление нижней части туловища – тоже зрелище неповторимое. Чувствуется, что надето столько, что верхние штаны просто не застегиваются. Рыбачье одеяние завершается прорезиненными сапогами химзащиты с завязками где-то под коленками. Вся эта толпа с ящиками за спиной напоминает хорошо экипированную массовку периода гражданской войны.

Огладываюсь. Мы с Тамарой, кажется, единственные и неповторимые в мужском рыбачьем сообществе. Все друг друга знают, переговариваются. Тема одна – где клюет. Тамара, как опытная рыбачка, по делу встречается в разговоры.

– А возле Коврижки что – навага или корюшка? А к Ослиным Ушам вы не ходили?

По крайней мере, мы уже знаем, куда идти. Ну вот, причалили. Мужики хватают свои ящики, спешат к автобусу, но Тамара мне предлагает не торопиться.

– Знаешь, пойдет туда, где народу больше.

И мы вливаемся в колонну, направляющуюся к Коврижке. Разматываем удочки...

На место приходим с рассветом. Начинаем сверлить лунки. Какой-то мужик, давась от смеха, смотрит на мои телодвижения возле коловорота. А он, зараза, не желает штопориться в лед.

– Не, тетка, так дело не пойдет.

И легко, играючи – раз! два! – сверлит нам три лунки. Тамара достает снасти себе и мне, они у нее в специальном мешочке, у каждой удочки свое отделение. У нее очень хорошие крючки, блесны – подарок отца, заядлого рыбака, кое-что осталось и от покойного мужа. Начинаем рыбачить. Тамара только и успевает подсекать, у меня же ни фига не клюет. Хотя, говорят, что новичкам везет. А ведь мне надо наловить хотя бы для соседского кота – это плата за одолженный коловорот.

Рассвело. Вокруг нас рыбаков видимо-невидимо. У всех клюет. Но Тамаре что-то не нравится.

– Слушай, это не рыбалка, давай на другое место перейдем.

Я, замерзшая как сарделька в морозильнике, согласна на все. Мне бы подвигаться. Сильный пол в лице огромного красномордого мужика на новом месте встретил нас не очень приветливо.

– Чего идете? Давайте отсюда!

Баба на рыбалке – к безрыбью. Тамара шепчет мне: «Смотри, сколько у него рыбы! Значит клюет. Остаемся здесь!» Под вопли мужика крутим новые лунки. Только теперь это делает сама Тамара. Все, сели.

Ура! У меня есть первая! Клюнула! Я издаю крик радости и не замечаю, как запутываю леску.

– Ты чего делаешь, у тебя же борода получилась.

Тамара помогает распутать леску, объясняя мне, как надо правильно подсекать и вытаскивать. Наука, я вам скажу, еще та. Все надо делать на морозе голыми руками, а в перчатках рук не чувствую. А Тамара без перчаток – и ничего. И вообще, ей жарко, свой меховой треух она уже сменила на вязаную шапочку. У меня же на уме одно – как бы и где согреться. Соседи-мужики начали перекусывать, наливают, выпивают. Мы пьем чай. Но пить стараемся поменьше, потому что возникает другая проблема... А как ее решить на льду? Мужики-то ничего, просят нас отвернуться. А каково нам? Тамара говорит, что очень удобны на рыбалке памперсы для взрослых. Но как-то все равно не очень комфортно.

Соседский кот рыбешки не дождался

А рыбалка идет. Мужик справа с сыном с полмешка наловили. А тот, красномордый, который слева, штук 200 натаскал. Стоит, гудит, шуточки-прибауточки отпускает. И таскает, таскает. Так я воочию увидела то, что называется рыбацким счастьем. Я сижу, мерзну, тупо смотрю в лунку, на леску – пусто. Да, кот хозяина коловорота рыбки не дождется.

А между тем солнышко нас пригрело, пора удочки сматывать. А их, кстати, тоже по рыбацкой науке надо сматывать. Мой улов очень скромный – всего 6 штук, у Тамары – 50, у бухтящего мужика – больше всех. Он-то мне и объяснил, сколько стоит рыбка. 50 штук – 100 рублей. Народ ловит и на продажу, и для души. При посадке на паром видим еще одну женщину-рыбачку. А так – мужики, мужики. Грузится и очень крутой джип, в нем тоже рыбаки. Но эти в дорогих утепленных южнокорейских комбинезонах с капюшонами. На фоне серой и бесформенной рыбацкой массы они выделяются яркими элегантными силуэтами.

Почем рыбка? Почем-почем?

Пока плывем, слышим разговор двух мужиков. Одному из них понравился брезентовый плащ товарища. Владелец плаща увлеченно рассказывает, как доставал брезент, выкройку, сам кроил и шил. Я слушаю и думаю, что с сегодняшнего дня я никогда не скажу тем, кто торгует рыбой, что, мол, дорого. Сегодня рыбалка очень даже недешевая. Тамара перед поездкой только крючков накупила больше чем на 200 рублей. А я ухитрилась одни снасти утопить. Судите сами: паром 40 рублей, коловорот – от 800 рублей до 1500 плюс к этому снасти-крючки-удочки. А одежда, обувь. А целый день на

морозе. И покупают, и едят. Значит, есть что-то притягивающее в рыбалке. Мне, женщине, этого не понять, а вот Тамара поняла

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КЛАССИФИКАЦИЯ ВОПРОСОВ

ПО П. МИЦЫЧУ И Н. ЭНКЕЛЬМАНУ

Классификация П. Мицыча

Классификация Н. Энкельмана

Классификация П. Мицыча[1]

Закрытые вопросы

Это вопросы, на которые ожидается ответ «да» или «нет». Они ведут к созданию напряженной атмосферы в беседе, поскольку резко сужают «пространство для маневра» у нашего собеседника. Поэтому такие вопросы можно применять со строго определенной целью. Эти вопросы ведут мысли собеседника в одном, установленном нами направлении и нацелены непосредственно на принятие решения. Закрытые вопросы оказывают внушительное воздействие и относительно хорошо заменяют все констатации и утверждения. В этом плане наиболее впечатляющими являются так называемые двойные закрытые вопросы, например: «Следует ли назначить нашу встречу уже на эту неделю или перенесем ее на следующую?» Такая форма вопроса предлагает собеседнику и третью возможность – длительную отсрочку.

В постановке подобных вопросов кроется опасность того, что у собеседника складывается впечатление, будто его допрашивают, центр тяжести беседы смещается в нашу сторону, а собеседник лишен возможности высказывать развернутое мнение.

Закрытые вопросы рекомендуется задавать не тогда, когда нам нужно получить информацию, а только в тех случаях, когда мы хотим ускорить получение согласия или подтверждения ранее достигнутой договоренности (например: «Вы согласны, что?»).

Открытые вопросы

На эти вопросы нельзя ответить «да» или «нет», они требуют какого-то объяснения. Они используют слова «что», «кто», «как», «сколько», «почему». Примеры таких вопросов:

«Каково ваше мнение по данному вопросу?»

«Каким образом вы пришли к такому мнению?»

«Почему вы считаете, что...?»

С помощью такого типа вопросов мы вступаем в разновидность диалога с упором на монолог собеседника, и, следовательно, цель передачи информации здесь не так строго реализуется, как в закрытых вопросах, поскольку мы дали нашему собеседнику возможность для маневрирования и подготовили его к более обширному выступлению.

В этой ситуации мы, конечно, теряем инициативу, а также последовательность развития темы, так как беседа может повернуть в русло интересов и проблем собеседника. Опасность состоит в том, что можно вообще потерять контроль за ходом беседы.

Зеркальный вопрос

Чтобы обеспечить непрерывность открытого диалога и расширить его рамки, можно использовать зеркальный вопрос. Он состоит в повторении с вопросительной информацией части утверждения, только что произнесенного собеседником, чтобы заставить его увидеть свое утверждение с другой точки зрения.

Зеркальный вопрос позволяет, не противореча собеседнику и не опровергая его утверждений, создавать в беседе такие повороты, нюансы, которые придают диалогу подлинный смысл. Это дает неизмеримо лучшие результаты, чем круговорот вопросов «почему?», которые обычно вызывают защитные реакции, отговорки, поиски мнимой причинности, унылое чередование обвинений и самооправданий и в результате приводят к конфликту.

Риторические вопросы

Служат более глубокому рассмотрению проблем, а также во многих случаях для их «разбавления». На эти вопросы не дается прямого ответа, так как их цель – вызвать новые вопросы и указать на нерешенные проблемы или обеспечить поддержку нашей позиции со стороны участников беседы путем молчаливого одобрения.

Важно формулировать вопросы таким образом, чтобы они звучали кратко и были понятны присутствующим. А свойственное большой аудитории молчание и будет означать одобрение нашей точки зрения.

Но при этом следует быть очень осторожным, так как легко скатиться до обычной демагогии, а иногда попасть в смешное или даже неудобное положение, как это случилось на одном собрании крестьян. Выступавший предлагал повторно выбрать одного члена правления, подчеркивая его трудолюбие: «Кто вообще может сейчас, в этой сложной ситуации сравниться с ним?» Из последнего ряда кто-то выпалил: «Конь!»

Переломные вопросы

Они удерживают беседу в строго установленном направлении или же поднимают целый комплекс новых проблем. Если собеседник корректно и содержательно отвечает на такие вопросы, то ответы обычно позволяют выявить уязвимые места его позиции. Приведем примеры:

«Как вы представляете себе...?», «Как вы считаете, нужно ли радикально изменять...?», «Как в действительности у вас обстоит дело с...?»

Подобные вопросы задаются в тех случаях, когда мы уже получили достаточно информации по одной проблеме и хотим переключиться на другую или же когда мы почувствовали сопротивление собеседника и пытаемся «пробиться». Опасность в этих ситуациях заключается в нарушении равновесия между нами и нашими собеседниками. Однако при настойчивом употреблении таких вопросов собеседник может низвести их до закрытых ответов «да» или «нет». Это существенно снизит наши шансы на получение информации.

Вопросы для обдумывания

Они вынуждают собеседника размышлять, тщательно обдумывать и комментировать то, что было сказано. Примерами являются следующие вопросы:

«Сумел ли я вам обрисовать картину...?», «Правильно ли я понял ваше сообщение о том, что...?», «Считаете ли вы, что...?»

Цель этих вопросов – создать атмосферу взаимопонимания, это часто позволяет достигнуть промежуточных результатов.

Последовательность использования вопросов

Для первого этапа, на котором поднимаются новые проблемы, характерны ответы «да – нет». На следующем этапе, когда расширяются границы областей передачи информации и производится сбор фактов и обмен мнениями, следует задавать преимущественно открытые и зеркальные вопросы. После этапа передачи информации наступает этап закрепления и проверки полученной информации; здесь преобладают риторические вопросы и вопросы на обдумывание. И в конце, намечая новое направление информирования, мы пользуемся переломными вопросами.

Чего мы добиваемся этими вопросами с точки зрения тактики? В любом случае мы избегаем или существенно снижаем опасность «беседы-ссоры». Ведь любое утверждение или констатация, особенно не подкрепленные очевидными фактами, вызывает у собеседника протест, дух противоречия и контраргументы в открытой или скрытой (внутренней) форме. Если же мы модифицируем эти утверждения и придадим им форму вопроса, тем самым в значительной степени их смягчив, то собеседник и воспримет их легче, иногда даже как свое собственное мнение (благодаря риторическим вопросам и вопросам на обдумывание).

Далее передача информации и подготовка к аргументированию проходят свободнее, легче, поскольку собеседник становится более искренним и обнаруживает свои слабые стороны до того, как мы окончательно подготовили аргументы, учитывающие его цели и пожелания. Разумеется, что применение техники опроса приемлемо тогда, когда нам особенно нужно получить от собеседника профессиональную информацию и особенно когда наша цель заключается в том, чтобы лучше узнать и понять его.

Кроме того, с помощью вопросов мы максимально активизируем нашего собеседника и даем ему возможность самоутвердиться, чем облегчаем решение своей задачи.

И последнее, но не менее важное: эти вопросы закрепляют промежуточные результаты нашей деловой беседы.

Классификация Н. Энкельмана[2]

Информационные вопросы

Тот, кто задает вопросы, нуждается в знаниях, опыте и советах другого. Речь идет о сборе сведений, которые необходимы, чтобы составить представление о чем-либо.

Информационные вопросы – это всегда открытые вопросы. Это значит, что вопрос касается какого-то конкретного предмета или положения вещей, при этом собеседник, сообщая определенные сведения, отвечает на вопрос.

Контрольные вопросы

Такие вопросы важно задавать во время любого разговора, чтобы выяснить, прислушивается ли еще к вам собеседник, понимает ли он вас или просто поддакивает. Наиболее простые контрольные вопросы: «Что вы об этом думаете?», «Считаете ли вы так же, как и я?», «Не находите ли вы, что речь идет о стоящем деле?»

По реакции собеседника вы заметите, следит ли он за вашей мыслью. Если он при ответе на контрольный вопрос выявит неприятие или непонимание, придется вернуться немного назад.

Вопросы для ориентации

Задаются, чтобы установить, продолжает ли собеседник придерживаться высказанного ранее мнения или прежнего намерения. Простейшие вопросы этого типа таковы: «Есть ли у вас еще вопросы?», «Каково ваше мнение?», «К каким выводам вы пришли?», «Поняли ли вы, какую цель мы этим преследуем?»

Разумеется, после того как вы задали вопрос для ориентации, вам нужно помолчать и позволить высказаться собеседнику. Не торопите его. Он должен сосредоточиться, разобраться в своих мыслях и высказать свое суждение.

Обязательно задавайте вопрос для ориентации, если вы подробно рассказываете о сложном приборе или новом виде услуг, потому что после вашей пятой фразы собеседник может отключиться. По ответу на подобный вопрос вы сразу же уясните для себя, что понял собеседник, соглашается ли он с вашими аргументами.

Подтверждающие вопросы

Задают, чтобы найти взаимопонимание. Если ваш собеседник пять раз согласится с нами, то на решающий шестой вопрос он не станет возражать. Англичане в этом смысле несколько предусмотрительнее других. Обычно любой разговор у них начинается с обмена мнениями о погоде. Если по этому поводу достигнуто единодушие, то значительно легче переходить к решению следующих проблем. В любой разговор нужно вкраплять подтверждающие вопросы и всегда делать акцент на том, что связывает, а не на том, что разделяет. Например: «Вы, наверное, тоже рады тому, что...?», «Если я не ошибаюсь, вы считаете, что...?»

Ознакомительные вопросы

Они должны знакомить нас с мнением собеседника. Таким образом, это тоже открытые вопросы, на которые невозможно ответить односложно, только «да» или «нет», например: «Каковы ваши цели относительно...?»

Встречные вопросы

Хотя, в общем, невежливо отвечать на вопрос вопросом, однако встречный вопрос является искусным психологическим приемом. Например, вопрос: «Сколько стоит этот

станок?» Ответ: «Цена зависит от объема заказа. А сколько их вы хотите закупить?» Вопросы подобного рода ведут к постепенному сужению разговора, подводят собеседника все ближе к тому моменту, когда он скажет окончательное «да».

Альтернативные вопросы

Эти вопросы предоставляют собеседнику возможность выбора. Число возможных вариантов, однако, не должно превышать трех. Альтернативные вопросы предполагают быстрое решение, при этом союз «или» чаще всего является основным компонентом вопроса: «Какой день недели вас больше всего устроит: понедельник или вторник?», «Какой цвет вас интересует: желтый или красный?»

Однополюсные вопросы

Это всего лишь повторение вашего вопроса собеседником в знак того, что он понял, о чем идет речь. Он повторяет вопрос и, лишь затем дает ответ. Результат такого вопроса двойной: у вас складывается впечатление, что ваш вопрос правильно понят, а отвечающий выигрывает время для обдумывания.

Удостоверяющие замечания

Своим замечанием «Это очень удачный вопрос» вы даете понять собеседнику, что он задает умные вопросы и хорошо улавливает суть разговора. Или: «Я рад, что вы задаете мне именно этот вопрос». Или: «Я ждал этого вопроса».

Если вы хотите в полной мере проявить искусство ведения беседы, то должны время от времени вставлять удостоверяющие замечания, потому что никто и ничто так не порадует вашего собеседника, как его собственная правота.

Направляющие вопросы

Дирижер оркестра подает знак музыканту или части оркестра, когда вступить, какую часть музыкального произведения выделить и как сыграть. Он замедляет темп, смягчает или усиливает звучание оркестра. Точно так же и вы можете взять в свои руки управление ходом беседы. И направлять ее в то русло, которое вас больше устраивает. Не позволяйте собеседникам навязывать вам нежелательное направление разговора. Время идет быстро, не успеете оглянуться, как назначенное для беседы время истечет, а вы едва только начали разговор, вместо того чтобы уже прийти к результату.

Провокационный вопрос

Провоцировать означает бросать вызов, подстрекать. Кто задает провокационный вопрос, должен осознавать, что это подстрекательство. Между тем такие вопросы тоже необходимо использовать в разговоре, чтобы установить, что в действительности хочет ваш партнер и верно ли он понимает положение дел.

Примеры: «Вы действительно считаете, что ваш станок в последующие два года будет еще конкурентоспособен?», «Вы уверены, что сможете еще длительное время продавать это изделие по такой цене?»

Вступительные вопросы

Искусно поставленный вопрос является хорошим стартом. У слушателей сразу проявляется заинтересованность, возникает состояние положительного ожидания.

Примеры: «Я готов предложить решение интересующей вас проблемы. Нашли бы вы для меня семь минут времени?», «На вашем предприятии ежедневно наблюдаются простои... вы позволите мне предложить решение этой проблемы?», «Если я предложу вам два способа, с помощью которых можно из ваших денег сделать гораздо больше, ничем при этом, не рискуя, заинтересует ли это вас?»

Закрывающие вопросы

Цель закрывающих вопросов – завершить разговор. Лучше всего сначала задать один-два подтверждающих вопроса, сопроводив их непременно дружеской улыбкой и по возможности одобрительным кивком головы: «Смог ли я убедить вас, в чем выгода нашего предложения для вашего предприятия?», «Убедились ли вы, насколько прибор прост в эксплуатации?», «Заметили ли вы как специалист, насколько аппаратура сочетается с конфигурацией помещения?»

А затем без дополнительного перехода можно задать закрывающий разговор вопрос.

Примеры: «Какой срок монтажа вас больше устроит – 15 ноября или 15 декабря?», «Какой аппарат вам упаковать?»

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абалкина М. А. Анатомия взаимопонимания. М., 1990.
- Айзенк. Узнай собственный коэффициент интеллекта. Новгород, 1994.
- Айзенк. Универсальный тест профессора Айзенка. СПб., 1995.
- Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1994.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений людей, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. М., 1988.
- Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио, телевидения. М., 1991.
- Бодилев А. А. Вершины в развитии взрослого человека. М., 1998.
- Бодилев А. А. Психология личности. М., 1988.
- Бодилев А. А. Личность и общество. М., 1983.
- Бронтман Л. К. Информация в газете. М., 1948.
- Ванцвайг В. Десять заповедей творческой личности/Пер, с англ. М., 1990.
- Васильева Л. А. Испытано на себе. Владивосток, 2000.
- Васильева Л. А., Чернолуцкий В. П. Журналист меняет профессию. Владивосток, 2000.
- Васильева Л. А. Маска для репортера//Профессия – журналист. 1999–2000. №6.
- Власов Л. В., Семеновская В. К. Деловое общение. Л., 1980.
- Гойман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации. М., 1997.
- Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л., 1984.
- Гуревич П. С. Приключения имиджа: типология телевизионного образа и парадоксы его восприятия. М., 1991.
- Дебольский М. Психология делового общения. М., 1992.
- Денисова Н. П. Психофизиология. М., 1999.
- Дин С., Сесмен Л. Верный путь к успеху: 1600 советов менеджерам. М., 1995.
- Добрович А. Б. Воспитателю о психофизиологии. М., 1987.
- Добрович А. Б. Общение: наука и искусство. М., 1980.
- Жуков Ю. М. Диагностика и развитие компетентности в общении. М., 1990.

Ивин А. А. Искусство правильно мыслить. М., 1992.

Каппони В., Новак Т. Сам себе психолог. СПб., 1994.

Каппони В. Как делать все по-своему. СПб., 1995.